

Олег Ермаков

Платон – Аристотель: коллизия нашей судьбы

Ее исход в пользу Платона вернет нам исконное
благо живущих — гармонию с Миром и собой

*Все было б иным, развивайся бы мир сей в Платоновой матрице.
Солнцем, подателем жизни, была бы Луна нам. Людей
не терзали бы распри. Природа была б незапятнанна; техника,
ей не противна, в развитии достигла б вершины своей —
органических, сиречь **живых**, механизмов: Иного (**НО**Ля, Тьмы)
машин, дивных нам, что зовем **НЛО***. Таков светлый путь Сердца,
царящий над мрачной стезей Стагирита, Ума-эгоиста как Благо
над Злом. Para**DEI**gma (греч.), **мат|риц|а** — **Мат|ь**, Сердце
горнее, **Бог|ом**, **Бог|атством** живущих, живимое; нет его —
мертв мир, где попоран неведением мудрый Платон.*

* Машина дней сих — механизм механический: смерть во плоти, имманентная суть.

Киев – 2013

Luna * **O**leg * **V**ladimirovich * **E**rmakov

Оппозиция Платона и Аристотеля, зримая миром ядром философии нашей, так зрима недаром. Мыслитель, Платон не отдельная суть — от персоны Сократа, Учителя, он несет верность людей солнцу Истины в них как **познание ими Себя**; Аристотель — гон солнца сего*. **Рознь Платона и Аристотеля не бранный спор двух гордынь — то рознь Целого с частью, презревшей его, Бога с Дьяволом, Истины с ложью, что Истиной мнится**. Словами «Платон мне друг, Истина — друг еще больший» слепец **Ares'**тотель **порвал связь Учителя с Истиной**, древним беспорну, **от Истины тем человека отъяв**. Их единство вернуть — есть разъять Аристотелев плен, скорбь на радость сменив, чрез Платоновы д|**вер**|и вступив в храм Любви, коя Мать бранным нам. В том — задача людей.

Отношение мужей этих в сути сакральной — дается таблицей:

Платон	Аристотель
Луна, Огнь	солнце, тьма
Бог, царь Глуби, Всего	Сатана, князь скорлуп
Благо (Добро)	Зло
Единство, Любовь	Рознь, Вражда
Сердце	Ум неслужащий
Милость	безмилостный Суд
Афина	Арес
Ноль, Всё	нуль, ничто
вѣдение	невежество
Истина	ложь
Полнота	пустота

Жизнь	смерть
свобода	насилие, плен
радость	страдание
Единое	многое
Целое	часть в розни с ним
обладание	утрата
Вечность	бренность
Рай	ад
субстанция	акциденция
православие	католичество**

Огонь Платона — Огонь Истины горный: Луна, Мать богов, озарившая мир сей Вифлеемской лампадой. Черт Гоголев, ночью святой Луну снявший с небес — Аристотель, Платона поправший. Вернув этот огонь очам, создал я труд, объясняющий Мир, очей зрячих Плато.

* Неузрение сего — любомудр्या в очах бранных сон: плод отъятия безбожных умов от подателя Мудрости — Бога, Любви, Центра сущих сердец.

** Причастность религии сей Сатане — корень насильственной сути ее, явь чья есть инквизиция: смерти костер, Суд, над Милостью вставший как Зло над Добром.

Все тайны Мира и Луны

Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:

<http://scipeople.ru/publication/69822/>

Платоново Поле. Мир в зрячих очах

Содержание

Луна — Исток землян	6
Истина — это Луна. Стезя к Сердцу всего	8
Луна. Завещание Эйнштейна	10
Луна зовет! Стезя в нее — к Отчизне путь	12
Ось Вселенной. Луна как она есть	16
Мать Истина, Сок из Луны. Жом как подлинный метод Единой теории Поля	37
Матрица Луны. Метафизика таблицы Менделеева	56
Орихалк, металл Луны. Архетип всех металлов Земли	59
Землянин и космит, антроп Луны: сравнительный портрет родных братьев	77
Любовь и Смерть всегда вдвоем. Мистерия Луны как сакральное сердце картины «Молчание доктора Ивенса»	83
Приложения	91

Луна – Исток землян

Земное человечество сошло в мир сей с Луны, своей Отчизны. Все древние труды твердят о том, и лишь по небрежению ими как неуч пред Божьим письмом мы не зрим эту истину. Таким-то небреженьем меж иных есть ложный перевод имени к|рая наших П|ращу|ров Гипер|бо|рея, читаемого как «земля за Бо|реем», Севером, в смысле «земля на Земле», имманентном, — тогда как, зря должно, что СЕВЕРНЕЙ СЕВЕРА НЕТ НА ЗЕМЛЕ НИЧЕГО и что «ги|пер» есть «с|вер|х», — смысл един здесь: «земля НАД Бореєм»: НАД Се|вер|ом дома нас, бранных, Земли, как ма|кушкой ее — трансцендентная до|льн|ему ВЫСЬ: СЕВЕР НЕБА, ЛУНА, с|в|я|зной чей А|поллон, сын и брат¹, полн|ый сей Полн|отою. Ни сушей, ни морем в сей край не попасть — попасть ВОЗ|ДУХОМ, стезею к|рыл, столп чей Феб, леб|едь горний, Д|ельф эльф. Корнь стяжать — в Небе рея|ть к Вершин|е: Глубь — Вьсь нам, зажатым Луно|й с двух сторон как слог «ти», средний в «са|ти|ям»: Ист|ин|а (сан|скр.), Луна-Мать².

Луна — Мать, Земля — Д|очь. Север к северу, Тьма к тьме, едины ка|сан|ьем они, Го|лов|а с головою, как Сердце и Ум³ (так, макушка к макушке, касаньем одно тело то|нкое с г|руб|ым: душа-плот|ь; в Тьмы к|ни|ге булл|гаковской спят так Пил|ат и Бангá). Зная Кор|нь свой и чтя, Земля есть Сérдца Ум, альтруист и слуга как Кор|овы сей Бык, а не зная, не чтя — эгоист неслужящ Ум Ума.

¹ Латоны, мать Аполлона Гиперборейского, паромщика, и Артемиды Моон'ихия, сестра его — обе Грекам Луна, сущих Мать.

² Оно [слово «сатиям», истина — *Авт.*] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда» (Кав|шитаки-упанишада, V, 5, 1).

³ В горних, зрячих очах.

Зрить Луну камнем мертвым, придатком Земли — ложь. Недвижность Луны пред Землей, тыл не зрящей ее — знак господства Луны как **Оси очей: Истины, Sat**, кою мним **сат**еллитом мы: бранные очи — навыворот зрят. Луна — царь, Земля — **ра**б: Жизнь, Бессмертье, и Смерть, бренье дом; **По**лно^асть и пустота; Огонь и тень; Высь и Дол, парный ей. Луна — Мать, Земля — **Д**очь, **лю**ди чьи — **лу**нны сути, упавшие в **он**, **Ра**й ут**ра**тив: Луну, **Рá*** престол и Отчизну свою, как **Лю**бо^авь че**LOVE**к.

Елена Блаватская об истинном соотношении Луны и Земли

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поразительно это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделено мной)

Оккультно Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>
(выделено мной)

Пасть из Рая, с Луны — очи горние, зрячи, утратить, на шаг вниз сойдя; Рай обресть — шагом тем же, **возв**ратным, обресть их: **Луну как Себя самое, коей есть мы вовеки****. **Познать Себя — Луну познать нам; О**ракул Дельфийский, к Себе вожак наш — Феб, Пифона убивший к ее торжеству, **ра**ди Матери сущ как Лжи в **ра**г.

* Он же **Пта**, высший Бог Египтян, сущий и в очах их, и как Бог **мусульман**ский в Луне как на троне Своем. Египтянам был Он Сердцем **Космоса**, **богини** **Нут** как Луны и **Коровы**, **горящим** как **Солнце** в **нутри** у нее.

** Рознь Луны и Земли, пары тел — рознь не их, но очей слепых, бранных, их принцип; в очах вечных, *видящих*, оба — Луна, Одно **цельных** сих: **полный зрачок, центр-везде**, коим есть горний глаз. Как **Лунною самой** зрят им Гости, антропы ее.

ИСТИНА – ЭТО ЛУНА

Стезя к Сердцу всего

Стремление новой науки познать Мир
покоится на аксиоме его несотворенности.
Но, как строитель у дома, у Мира есть Автор — **Господь**,
изваявший его как подобье Свое. И, взяв это за факт,
мы поймем, отчего центр небес, зримых нам, есть **Луна**.
В своей близости к нам и неподвижности прочно прибитой
к стене картины ей нет конкурентов, и ясно:
Бог так поместил ее с тем, чтобы мы от рожденья
до смерти смотрели на нее во все глаза. Смотреть так
велит мудрость на **Истину**, **Цель всех**; религии мира
велят зрить так **Небо**, Творца **храм**, в надежде узреть Его.
Истина — это и есть **Бог**, Луна — трон Ей.
Познать Луну — познать Истину, Бога постичь
нам как **Я**: Суть, **Себя** Самое.

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

Федор Тютчев

Стяжение Истины, Корня всего — цель людей основная: ведь *Истина, Мать наша, есть сами мы в чистом, чуждом пелён виде*. Истина — Дичь*, чеLOVEк — LOVEц оной. С тем, главною нашею целью О|ра|кул Дельф зовет познание Самих Себя, Любви тр|уд. Бог от|мен|но помог людям в нем, сокрыв Истину, **Сат** (сан|скр.) хитрейшим путем — *положеньем на видное место*. На нем в очах суца **Луна**, Мен|а (греч.), **Сат**|еллит их: ближайшее к людям Земли Од|ино|кое, в шаге Огнь.

Это о нем рек Эйнштейн «Бог хитер, но не злонамерен»: *скрыть явью — к Познанию спрятать*; Оракул, зовущий к нему — *Луны вестник* как *глас Аполлона*: в нее как Латону, мать Фебову, и Артемиду, сестру (Луна — обе сих), метит не злом, но *любовию* бог сребролукий сей (сребро — luna (англ.)), связной меж Землею и Гипербореей, «землею над Севером», краем Земли, как *землей над Землей — Луной***.

С тем, строг факт: *Истиной, высшею целью людей, есть Луна, Тайна тайн как Явь всех*. А|пол|лон — к ней вожак; Дионис, суть его (как гармонии — хаос, плода — сок: так два сих едины) — я|вит|ель ее без пелён. Осознание этого и привело меня к созданию Теории Всего, или Единой теории Поля (Вселенной как Лона всех сущих и к Богу Тропы), коя в сути есть *к Луне стезя*.

* Дикость есть первородство людское, согласное Господу как **нагота** наша. С тем, людей чуждых налета мирского, нагих — дикарями зовут; **Дик**|е (греч.) — **С|п|Ра|вед**|ливость: нуль внешнего, Зла. Наг пред Богом (как **наг**|а, змей (санскр.): пелён **в|Ра**|г) — **на**’**G|ott**’ове всегда встать пред Ним в миг **к|Он**|ца.

** В полном согласии значению греческой приставки **hy|per** — над, **с|вер**|х (лат. **su|per**), — имя **Гипер**|борея, обычно переводимое как «земля **за** Севером», **Бо**|реем» (греч.), есть не «земля **на** Земле», а **Над**|земье, Луна: ведь за **к|Ра**|ем Земли, коим есть **Се**|вер, полюс **Се**|го, — стоит То: Север Неба, Луна, Бога (**Ра** (египт.)) дом. С Землей, Долом, Вись эта едина ка|сан|ьем: как Истина с Ложью, с тьмой огнь, мать с ребенком своим.

Луна.

Завещание Эйнштейна

Зов Истины, не слышный миру

Среди трудов и писем, оставленных великим физиком и человеком Альбертом Эйнштейном, человечество не зрит двух откровений, которые и есть подлинное наследие ученого. Оба они влекут к Истине, искомой им под личиной Единой теории Поля. К Луне.

Среди трудов и писем, оставленных великим физиком и человеком Альбертом Эйнштейном, человечество не зрит двух откровений, которые и есть подлинное наследие ученого. Оба они влекут к Истине, искомой им под личиной Единой теории Поля. К Луне.

Первое из них пребывает в словах его «Бог хитер, но не злонамерен»: *хитрость без зла — скрывание положеньем на видное место*. То — Истина пред очами нашими, данная Богом к прозрению нам. Так стоял Иисус пред Фомой, Его зрившим без веры: умом бессердечно. Так ищут очки, позабыты на лбу.

Второе откровение заключено в словах письма Эйн|шт|ейн|а к коллеге о том, что статистика, наука с|лож|ного, цифр (цифра — араб. пустышка: лишенность Числа), бесполезна к явлению в|селен|ской Гар|мон|ии, коя — проста как Ос|нова всего: С|тер|жен|ь, Ос|ь как Одно (mon|os (греч.)), Человечность (жэнь (кит.)) нас, лю|дей.

Оба сих откровенья, известные сердцу ученого в тайне уму, говорят о едином: Лу|не. Это она, од|ино|ка как перст, нам в ночь есть лампада; недвижна в очах наших, это она, Мон|os-Moon, есть та Ось, Единица-П|ро|ст|ое, вокруг коей в|ращ|ается мир бренный сей: не-Число вокруг Числа как лишенность его. Ибо Ист|ина, Ось наша — это Лу|на, сущих Мать, вступив куда умом, мир людской не познал ее сердцем; познать им Луну, Сердце сущего — есть достичь Истины, Цел|и пути своего, где, разъяты до|сел|ь, обретем цель|ность мы: Че|LOVE|к — Цело|век, что Сел|ен|ою цél|ен-силён: древо — Корнем своим. С ним, П|рич|ино|й, мы Всё, без него — мы ничто: без Единого м|ног|ость, без Целого часть.

Люди древние, Небу близки, знали Истину, Мать. Очи новые — к Ней смежены: вперясь в Истину, они не зрят Ее так же, как, вперясь в Хр|ист|а, Пилат пытал Его: «Чтó есть Ист|ина?», — не зря, что Истина, Бог — перед ним, очи в очи.

Об Истине, Ист|оке нашем, что ищем мы как Корень свой, рекут Древние как о Ближайшем, что мы, потеряв отступленьем на шаг, обретем шагом тем же, воз|в|ра|тным: вос|шеств|ьем в|Ра, Бога. С Луны пав на Землю, утратили мы сей Исток; обрести Его нам — шаг свершивши, в|зой|ти в Дом р|одно|й.

Познать Истину, сиречь обрести свою Р|один|у, жаждал Эйнштейн, да не мог, Луны не зря умом своим*. Сердцем у|зрев|ши ее, с тем — умом, тем я создал Теорию Поля: Вселенной — ведь Поле она́ нам**. Прочтите, друзья, этот труд!

* Раскол между Сердцем, Луной, и Умом, Землёй — корень невежества бренных, Умом пустым зрящих, лишивший их Мира и Господа: Сердце — Всё, Ум без него — ничто, нуль. Бог и Мир — Пара-Суть, Исток с Рекой своей, коим третьего нету.

Что сердцем Эйнштейн знал Луну, явно людям в моральности знания́ его, коим муж сей могуч. Так Луна, Сердце, втайне вошла в ум его: в корку — Суть, дав ей силу свою.

** Как Лоно всем сущим и к Богу С|тез|я.

Луна зовет!

Стезя в нее — к Отчизне путь

Мир, Одно, в очах бранных разъят, ведь разъяты они: Рознь — столп их; ими зрим, Мир есть Ложь, пасть ничто: беспредельность-бесцэнтровость. Истинный Мир не бескраен — имеет Грань; не изотропен — имеет Центр. Оба они, Грань и Центр, — Одно гла́з наших: Столп их, **Луна**; мир сей бранный на ней — на Оси колесо. **Луна** — Альфа-Омега, Начало-Конец: Огнь при тени, Земле, при реке Исток. Шаг к ней — Путь всё наш: **Причины** достичь — Обрести.

Знание Мира, потребное нам

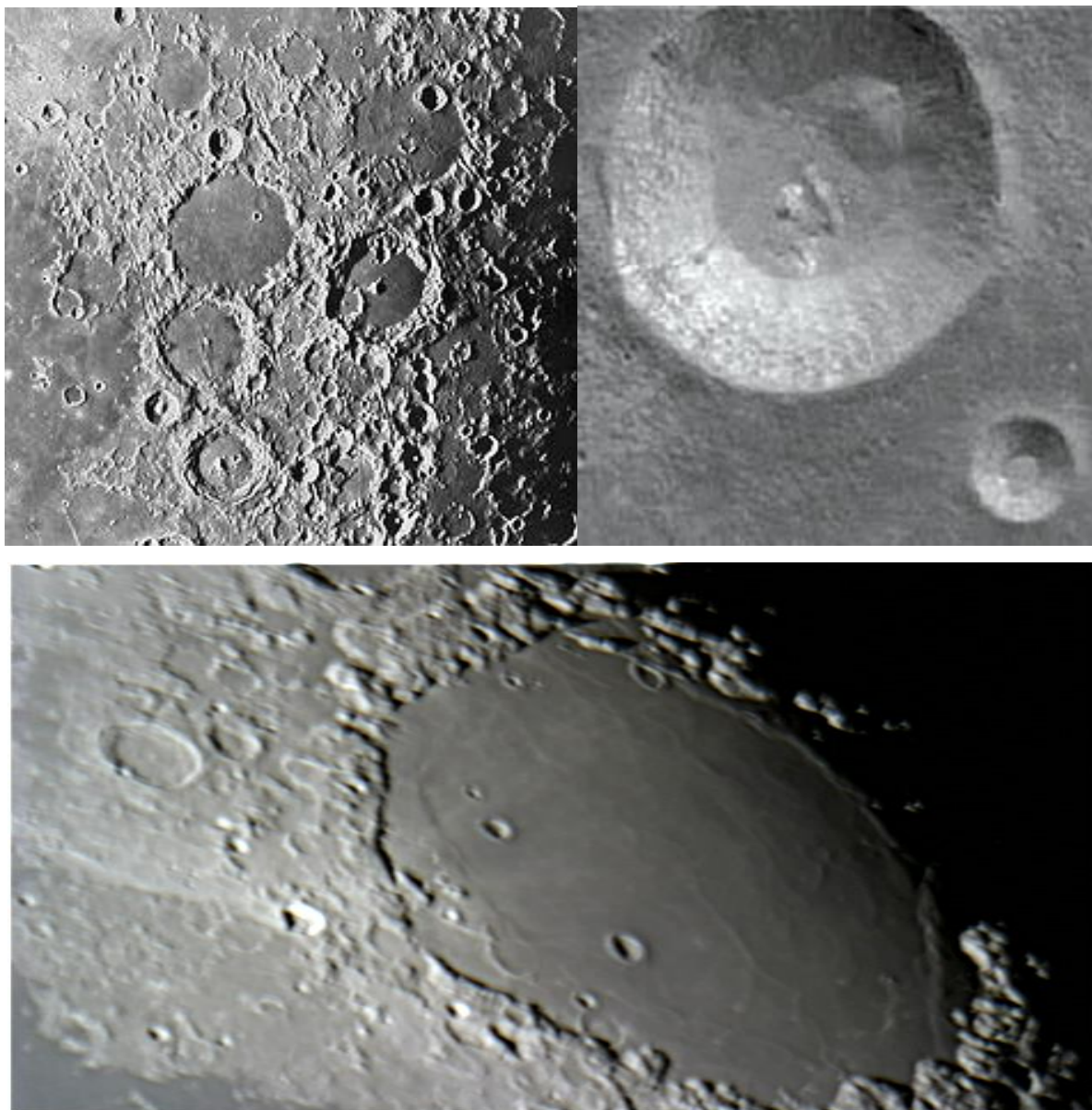
1. Пространство очей наших анизотропно, ибо имеет Центр: им есть **Луна, корнь Земли, спутник-Мать, породивший ее**. Центр очей — их объемлет: Луна — Надземелие нам, Подземелье — Луна же (как зрил Пифагор ее — Огнь в Земле-тигле): Вись — Глубь. Меж Луной и Луной Земля глаз бранных — в Истине ложь, средний слог в слове сатиям, истина: Двоица в шорах Ноля, во Тьме тьма¹. **Мнима внешним огнем, Луна истинно — Глубь: не феномен, а Ноумен, Сердце в очах**. Сердце бранный — разное в каждой груди; сердце вечное — Миру едино и нам, в нем различным: Луна, огней Огнь.

2. Истинная Вселенная превышает вселенную глаз наших как Вечность брение и соотносится с нею как Тайна и явь, с Умом Сердце как ко́льца в|ось|мер|ки единой, сосуды сопряженные. Пункт связи их — грань Луны как восьмерки сей та|лия, что означает: **Вселенная-Вечность сокрыта в Луне от очей, в ней таясь целиком как в Селену вселённая Богом**. Мир есть Глубь Луны как Шар, Центр чей — Бог, Мира Творец, Глубь сей Глуби, пред коей Мир — Ширь: Ум пред Сердцем, подмостки Актеру сему. Глуби дом, Луна есть врата в Тайну, Причину: из Этого — в То; она есть престол Бога как на сей Оси Колесо-Сон, Дух (spi|ritus — лат.); сущи — спи|цы его. **Луна — Целое, Миф как Вз-Ор, Тьма; очи бранны — безмифье: без Целого часть как лишенность Луны, без Тьмы тьма**. Тьма, Причина, в Луне — Тайны клад, Полнота, пустотою нам мнимая: бранные очи, пустые, навыворот зрят. **В оке нашем Луна есть зрачок, центр его**²; Месяц — Среднее (més|os — греч.): ос|ь гла|з, с тем — зримого ими.

3. Земля и Луна соотносятся как тьма и Огнь, Пир очей; **познать Мир — есть достичь нам Луны и войти в нее как в свое сердце**. Войти в нее нам — зрить ее очам *видящим*, зрячим, как **вход**, коим есть она истинно; глаз не иметь сих — и входа не знать, в Луну в|пер|ясь как стену сплошную. Земля и Луна, Тьма-Мать, слиты макушками: с севером север (ма|куш|ка — **Тьма**, Caus|a, **Мать** *сущих*; Ce|вер, arc|tó|s — ве|р|а наша: в То арк|а, в Арка|дию-Целое мост; S-EVE-r — Sev|en: Жизнь, Тьма, горний Сев). Так макушкой одно тело плотное наше и то|нкое, корка и Глубь. Меж вселенских огней, что зрим мы, Луна — огонь среди б|лик|ов своих, как средь атомов тела — душа, атом-корнь, непричастный ему.

4. Тело полной Вселенной очерчено кругом Луны, Цели нашей, у коей внутри мы; вселенная за Луной, ей сторонняя — тень Внутрилунья: количество Мира в лишенности качества, дурная бесконечность, ввержение куда людям лишне: знать огонь — знать и тень.

5. Номо sariens, антроп Земли — односущная часть **мирового Антропного ряда**. Антропы иные его, нераздельны с Причиною, сущи в Луне и нисходят оттуда в наш мир. Дело Бога, Луна — YesTheos’тво (Естество); дом Антропов, она — плод искусства их: выдутый в дол **орихалковый шар, Сила-Твердь**³ (см. фото).

Мяч под маской песка

Сковородкообразный типаж лунных кратеров как ударных воронок без главного последствия удара, проникновения вглубь, обличающий под поверхностью Луны напряженный изнутри крепчайший экран — Божий Мир, Пустотой полный Мяч⁴.

¹ «Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложка. Эта ложка охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложка не причиняет вреда» (Каушитаки-упанишада, V, 5, 1).

2 Луна **есть** он, коль чтим мы над Двойкой Одно как над тьмой Огнь, над брением Вечность; чья Два, должно речь, что **согласна** Луна с ним как с коркой ядро, с формой суть.

3 Орихалк — Атлантиды металл, архетип металличности, канувший в То как она; о нем в «Критии» пишет Платон. То — последняя, высшая степень телесной организации углерода в сем мире — духовно напряженный (живой) алмаз, с алмазом обычным соотносимый так же, как возбужденный, наполненный кровью фалл с невозбужденным, пустым. Сущностным образом орихалка являются т.н. предварительно напряженные конструкции (пример — Останкинская телебашня в Москве). Вид кристаллической ячейки орихалка, неплоскогранный, являет собой семья гречки: Тетраэдр, полный Сферою как Десятью Четверица, огонь-Явь огнем-Тайной. Число его — **Со|рок**; его буква — **М**, **Мать**.

Посол орихалка в сем мире — серебро, металл Тьмы, с орихалком единый как Двойка с Нолею: с **Цел**ым часть, с Мифом не-Миф, безлунье с Луной, плен с Свободой, безмирие с Миром (число коего — **Три**), с Огнем тень его. **Ат|лан**тида — **Лун**я, Суть **нар|а**: **Кел**я Тьмы, бранных **Цел**я, очей тленных **Глуб**я, **Глуп**юстью (**mor**ia — лат.) мнимая, в них у|**тон**яв как в Дне **Ноч**я, в Уме Сердце, в **Тон**але **Нар**яль. **Серебр**ю наше — ложь, образ тускл. орихалк — **сребр**ю-истина: мозг-голова (лат. **cerebr**um) над телом, пустым без него. Серебро это святое **миф**рилом зовет **Тол|Ки|ен**. О том сказано: «Мифрил, ми|**три**л (синд. mithril, от mith — сер|ый, дымка и gil — блеск; кв. mistarillë; также «истинное **сер**ребро», «мо|**рий**ское серебро») — вымышленный благородный металл, впервые упомянутый в легендариуме Толкиена и присутствующий в ряде фэнтезийных вселенных. Основные приписываемые ему свойства — невероятная лёгкость в сочетании с невероятной прочностью, высокая ковкость и благородный блеск. Название мифрилу было дано **Кел**ебримбором, знаменитым эльфийским кузнецом, который прибыл в Эрегион, привлеченный слухами об удивительном металле, обнаруженном в **Мории**». Металл Свободы, ми'**FREE**'л есть **металл НЛЮ**: в брени — Вечности капсул, субстрат чей, зрим бранным очам, брению чужд как вершина, часть Неба, — горе. **Миф|рил** — в **Миф|рыл**: Миф — Глубь, посол чей сей **к|рыл**атый металл: Глубь есть Высь. Сей металл А. Толстой зовет М: в **ЗеМ**ле сущий как **Матери**, **Лон**е: земна, **лун**на ль — Глубь есть одна («Гиперболоид инженера Гарина»).

4 Мир, в Луне, **Мен**е, **Мяч** — Тьма миров, **мно|гость**: **ман**у, **much** (англ.). В прессе пишется: «Стоит отметить тот факт, что глубина лунных кратеров очень невелика в сравнении с их диаметром. В связи с этим ученые выдвигают гипотезу, что поверхность спутника Земли состоит из необычайно крепкого вещества, не дающего метеоритам глубоко проникать под поверхность Луны. Даже кратеры диаметром более 280 км имеют глубину не более 6,5 км. Если бы Луна была лишь однородным куском породы, на ее поверхности должны были иметься кратеры, по меньшей мере вчетверо более глубокие» (<http://quasar.org.ua/uchenye-luna-polnostyu-sostoit-iz-zemnogo-veshhestva/>).

Ось Вселенной

Луна как она есть

Проблема создания Единой теории Поля (Вселенной, иль Мира, как Лона-Стези всех), решение чье долго не давалось людям в руки, имеет простой ключ. Вот он: теория эта — не физическая, как мнят, впустую ища ее. В своем теперешнем, Аристотелевом в сути понятии физика есть наука части, умом злым отъятой от горнего Корня: сего от **В|сего**, — тогда как Мир есть Целое, **Всеполнота**. Только **Слово**, стоявшее, по Евангелию от Иоанна, в начале всего, а потому **начальное вечно**, — поскольку Исток непреходящ, — способно охватить и выразить его*. Вот почему, говоря современно, **Единая теория Поля — труд филологический, а не физический вовсе. Таков он у меня.**

* По Библии, Слово есть Бог и «у Бога»: Мир, Плод Его. Мир Богом сущ, Бог — Сбой; Слово знать — знать Обоих сих, Всё.

Величайшая тайна людей и секрет счастья их — пред их носом: поистине это **Луна. Предки знали: Луна не холодный и мертвый придаток Земли, но **владыка ее**: центр вселенной глаз наших, врата из туманной и мрачной юдоли следствий, с которой одно очи смертных, в Причины храм — Вечность, дом Бога огнистый. Луной, скрепой Этого с Тем, Мир очам цел¹; ось их², **Луна** — **Родина нам**, как душ³ Корень — Бог (и борясь меж собой за Луну, две державы земных втайне **бились за Мать, Лоно наше** — отколь жар сей битвы). Латона, Луна — дух **Платона**: Бог, веденье наше; **безлуние** — дух **Ares**'тотеля³: Дьявол, неведение. Луну отняв у людей, Аристотель лишил их Прогресса как шествия Ввысь, коим истинно есть он⁴. Незнание ее не позволило Альберту Эйнштейну создать Единую теорию Поля, справедливо и полно трактующую Мир. Возврат людям знанья Луны к возвышению их и победе над тьмою **возвратом Себя Самих** — цель сей статьи.**

¹ Мир, Свет-Тьма, Единица-и-Ноль как ДеХада (греч.), Десять (англ. **ten**) — Огнь, что **тен**ью мнят бренны, Огнем мня себя без него: Целым — часть пугу, нуль.

² Лик Луны и **Луна сама** как ось сия — в оке нашем **зрач³лок**: в части Целое, Мир, лунной поступью к Богу попятно идущий как **Рак**.

³ **Ares** (греч.), **Márc** (рим.) — бог вероломной, бесчестной войны, просторечно — **ре³ни**, в противление Афине, богине войны справедливой и честной; персонификация Розни как Зла поднебесья, тождественная Сатане. Афина, лик Матери сущих (= Вселенной как Лона лон), и Арес соотносимы как Суть и подобье пустое; как Сердце и Ум, ему чуждый; как Благо и Зло; как Тьма, **Вé³ден³е**-Ноль, и неведение, **Д³вои³ца**-тьма.

⁴ **Гор**изонталь стези нашей бренной, пустой пара есть **Верти³каль³ гор³ня**, в Истину, **Ви³но** вин, **Ви³н³т**, Небо **ко³д³ющ**. Движение вперед (лат. progressus) при сем — суть ход Ввысь, к Богу, Цели живущих; движение назад (лат. regressus) — ход вниз, к Сатане, в зев ничто.

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира¹.

Кау|шитаки-упанишада, I, 2

Современная космологическая модель, т. е. картина эволюции Вселенной в целом, базируется на небольшом числе постулатов, подкрепленных огромным массивом наблюдательных и экспериментальных данных. Среди них — постулат о том, что свойства Вселенной не зависят от того, в каком направлении мы смотрим. В физике это называется предположением об изотропности Вселенной.

Энциклопедическая справка

Вращается ли Луна вокруг своей оси? В свете общей теории относительности ответ на этот вопрос отрицателен. Вы можете считать, что Луна вообще не вращается, а вся Вселенная вращается вокруг Луны. Вращающаяся Вселенная создает такие же гравитационные поля, как и Луна, вращающаяся в неподвижном космосе. Разумеется, за неподвижную систему отсчета все же удобнее принимать Вселенную. Но, строго говоря, вопрос о том, «действительно» ли вращается или покоится любой объект, в теории относительности не имеет смысла. «Реально» лишь относительное движение.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

Мечте поколений, Теории Мира (Вселенной) стать явью мешает одно лишь: отсутствие в очах людских у Вселенной реального Центра, Оси, без какой величайшая эта система не зрима системой, с тем — непостижима. Нет Центра — пусты и бесплодны теории наши: Опора, Суть, Цель — он. Строг факт, что, таим так, Мир нам лишь в частях — хоры тел, будь то атомы или галактики, весь же — он есть однородный и в сути пустой мешок без центра и краев. Но знал Пращур: Центр есть — то **Луна**. **Ос**ь всему, она — **Син**тез его², бог чей **Син**. Лик ее нам недвижим: ось — столп некружаш. Очам зрячим Луна, **Мэна** (эллин.) — пункт **Истины** (**Amen**³ (египт./евр.), **Sat** (санскр.)), **Цели нашей**, искать кою, сущую ради очей как Ближайшее их, **Сателлит**, Пифагор учил в шаге от них — от Земли, их опоры, шагнуть от которой раз — Луны достичь и обрести к**амен**ь (греч. **лит**ос) этот как **Сердце всего**, совершив **промена**д⁴.

Камень этот иском был **Эйн**шт**ейн**ом по воле **Господ**ней: **Ein-sTEl**n — «один камень» (нем.). Сердцем его чтит муж этот, писав про недолжность статистики, тьмы чи**сел**, в образе Мира, Единого (**Ein**), в **тео**рии его; слова «Бог хитер, но не злонамерен» — про хит**рост**ь едину: **сокрытье у всех на виду** — как очки, позабыты на лбу, как на небе Луна с Богом в ней. Посему **Тот**, Луны бог — **Тут** (Tut) Египтян: **Тайна — Явь очей зрячих, Луна**⁵. Шаг свершив к ней умом⁶, я и сôздал ту самую Единую теорию Поля — **Вселен**ной, Арены всех сущих, — которую жаждал создать Эйнштейн тщетно, не зная Луны⁷.

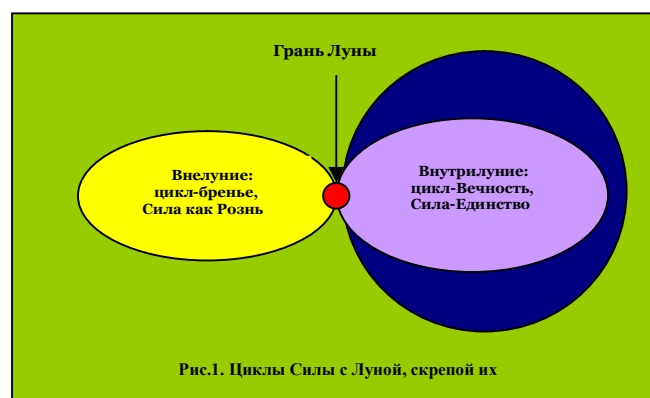
Вот ответы мои на вопросы об этом труде.

— Все, кто вас знает, Олег, говорят, что Луна занимает в вашем творчестве роль абсолютного центра, с которым ничто не сравнить. Почему?

— Потому, без сомнений, что центром и есть она в сути. Луна — царство тайн. Необычно большие для спутника размеры её и их полное тождество угловым размерам Солнца, зримое в затмениях, дивные свойства её движения вокруг Земли, в котором она никогда не кажет ей свой тыл, и разительная асимметрия вида лунных полушарий купно с прочим наводят на мысль, что планета эта — не глыба бездушного камня, уныло кружащая земной орбитой. По данным программы «Аполло» Луна — пустотелый сосуд: утверждают, титановый. Луна — дом КЛЯ: кратковременных лунных явлений неясной природы, число чьё от древней поры исчисляется тысячами. Заявления, приписывающие Луне неослабную активность иного Разума, подтверждаются зримыми на её лице артефактами в виде дорог и следов, алогичных строений и циклопических механизмов, бессонно ведущих разработку лунных гор. Всякий здравый человек в попытке осмыслить всю эту лавину настырно стучащих в ум данных закономерно приходит к тому, что скопление их — прямой знак **узловой (ключевой?)** в сути роли, какую играет Луна в зримой нами Вселенной.

— Вы написали о Луне «Планету Любовь» — большую книгу, о какой говорите, что она есть та самая Единая теория Поля, создать которую мечтал Альберт Эйнштейн. Но позвольте, где логика? Луна — лишь одно из великого множества тел Вселенной, притом ничтожное размером, тогда как Единая теория Поля по сути понятия — труд *о Вселенной как Целом*: она-то и есть то великое Поле, Арена арен, где разыгрываются все коллизии сущего. Как же совмещаются в одной Луне столь малое и столь великое?

— Совмещаются просто и строго: Луна — центр вселенной глаз наших и д|**верь** в тонкий мир — в Вечность, Божие Царство, корнь брения (тленного мира, где сущи мы), отождествленного Богом с очьми смертных. Вечность и брение есть половинки лежащей в|**ось|мер**ки Вселенной (для брения — бескрайней: **не замкнутой в Боге**, тьме тайном), **ось** чья есть Луна, единая их в цельный Мир (*рис.1*). Очам Розни, какими зрим мы в бренных днях, Мир, Одно, в Луне скрыт как сосуде своем: **Mun|dus** в **Moон**, в **Мён|е** (Луна — греч.) **Men|s** (Дух — лат.) как в **тор'**ке Огнь. **От Селе|ны**, Всевышнего **Кель|и**, — **от|сэле**: **От Цели**, Оси как П|**рич**ины окружного ей — путь любой как **воз|в|ра|т** др|**ев|а** в **К|ор|нь**, коим **цел|о** оно.

Провал всех попыток создания Теории Мира (Вселенной) — не частный их промах. Порочна сама опорная им Аристотелева парадигма науки «познание есть разъятие», ум-нож, погибельная человечеству, ибо лежащий в ее основе раскол очей влечет за собою распад и коллапс всего сущего (*esse — percipi: быть — зреться*). Речь посему — о победе над ней и восходе науки в храм Жизни, Платонов оплот:

от анализа — к синтезу, от плахи — к лейке садовника, от ума — к Сердцу,
от солнца глаз дольних — к Луне, Солнцу горних очей. То — Любви
стезя млечная, в Мать тропа. Плод ее — книга моя.

Луной, Гранью един Мир. Не зря сего, Кант Вечность, То мнил глухой, как с|к|леп,
«вещью в себе». Г|ра|нь он мыслил стеной, Мир секущей, тогда как она — К|дей целящий его;
грань пройти как в|ра|та — брэнность скинув, вступить в Ра, Творца, чей Мир х|ра|м. С тем,
Луна в притче Сына — и|гол|ьное ушко, каким входим мы в Дом сей, Зло отреша как кору свою
а|тма — душа без пелен, атом-суть.

Рассматривая субординированные единства Вселенной, от звездных
скоплений до атомов, как системы — скорлупы с ядром их, — наука не видит
системой, а с тем не зрит вовсе их сердце, **Вселенную**, мня ее безразмерным
и в сути пустым мешком в незнании ее истинного центра. Им есть,
ведал Прашур, **Луна**: Центр как Целое, Всё. Знать ее — ведать Мир нам:
от полности — часть, от оси — колесо; Центр не ведать — не знать ничего
как безлунные мы: без истока река, без зрачка глаз пустой.

Без Оси (Axis Mun|di — лат.). Мир — па|ра|докс: сущее как Недолжное — Пр|ор|ва,
таящая Ось как разгадку свою, бередающую ум. О том сказано:

В старых фантастических романах звездные корабли бороздят Вселенную, словно парусники океан. Планеты — как острова, галактики — словно континенты... Но в последнее время фантастов перестал занимать дальний космос, даже как условный прием. Не в последнюю очередь потому, что сегодня человеческого воображения не хватает, чтобы представить целостную картину Вселенной. // Профессионалы давно смирились с этой неприятностью. Известный наш астроном Иосиф Шкловский заметил, что если бы предавался «размышлениям о чудовищности размеров Галактики, о невообразимой разреженности газа, из которого состоит галактическая корона, о ничтожности нашей малютки-планеты и собственного бытия», то всякая работа прекратилась бы автоматически. Он писал это в середине семидесятых. Сегодня каждый размышляющий об устройстве Вселенной должен добавить ко всем перечисленным обстоятельствам еще одно — невообразимую сложность мироздания. Меньше всего мир похож на пустое пространство, равномерно заполненное звездами, галактиками и их скоплениями. Нет в нем ни строгой иерархичности, ни гармонии сфер. Галактики сталкиваются и разрушают друг друга или вдруг взрываются, объединяются в скопления и сверхскопления, столь огромные, что и слова подходящего не подберешь, чтобы выразить их размеры. Что такое миллиард световых лет? Как вообще может существовать в виде некой целостности структура такого размера? Вот вопросы, сам факт наличия которых ставит под сомнение общепринятые теории развития Вселенной.

У Вселенной появилась ось. http://www.ug.ru/old/97.31/t18_1.htm

Ось Вселенной познать как Ос|нов|у — собой овладеть, на Оси сей **собравши себя**.
Собой властный — Оси как Себя г|ос|подин. Учат Мудрые:

У любого человека есть свое Мировое древо, своя Ось Мира. Брухо называют ее точкой сборки. Смещая свою Ось, они могут путешествовать по различным мирам и везде чувствовать себя как дома. Именно смещение точки сборки и позволяет сновидцу действовать в сновидении осознанно. Техника эта сложна. (...) Не каждый маг умеет путешествовать во сне, да и не все стремятся к этому. // Но любой, кто претендует на магическое Знание, должен уметь перемещать свою Ось Мира. А для этого ее надо в себе открыть. // У большинства людей Ось Мира сильно смещена. Вообще-то, она ни у кого не имеет жесткого закрепления: природа ее такова, что она должна быть

все время в движении. Но маг может удерживать ее в области сердечного центра — это идеальное положение. Вам следует научиться хотя бы удерживать ее в границах тела. Потому что сейчас ось мира у каждого из вас находится вовне. И это очень плохо, это значит, что вы существуете за пределами собственного мира. Иными словами, вы не существуете вообще. // Вы когда-нибудь задумывались над тем, почему антропологи и этнографы так привязаны к тем, чью культуру они изучают? Даже если это самые примитивные и жестокие племена? Я отвечаю: потому, что, в отличие от нас, люди в традиционном обществе удивительно цельны и последовательны, они живут настоящей жизнью. Они существуют на самом деле. Их Ось Мира находится там, где ей положено быть. И эти люди делают все, чтобы она не смещалась. А то, что называем жизнью мы, есть не что иное, как бесконечный калейдоскоп случайностей и нелепостей. Тед, — Кастанеда повернулся ко мне, — ты был разочарован, что сновидение так напоминало обычный сон и совсем не было похоже на реальность. Ты прав: сновидение не похоже на вашу реальность, потому что даже скомканный, проходящий мимо сознания сон гораздо реальнее, чем жизнь, в которой мы якобы бодрствуем. // Индоарям было знакомо понятие майи — вселенской иллюзии, в плену которой проходит жизнь человека. Но почему человек так легко попадает в этот плен? Ответ один: он не владеет своей Осью Мира. Ею владеет внешний мир, то есть, хаос. И вырваться из этого хаоса, превратить его в Космос, можно только одним способом: вернуть Ось Мира в пределы вашего тела.

Яков Бен Бирсави. Закрытый семинар великого мастера. Продвижение к Силе.
http://castaneda-ru.com/birsavi_books70.php

**Луна, зримости Ось, есть Ось наша и Суть: ею целостны мы, ею — есть.
Знать Луну — мочь собрать на Оси сей себя: плоть — на Духе, Car'Caus'e всего.**

— Как же роль Оси, главной всему, совместить с ролью спутника — пленного тела, каким для Земли есть Луна?

— Спутник как раб и как царь, парный нам — сути разные, как разны пленник, влачимый, наш, и поводырь, нас влекущий к свободе. **Поистине, главный наш спутник — Прич|ина, стремящая нас в свой чертог как Отчизну: то — Мать наша, спутник-владыка, лик чей нам Луна.** У Б|лав|а|тской читаем о том:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поразительно это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждой религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис.
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделения в тексте – мои)

Оккультно Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). **Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны** и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная

Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд.

<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>
(выделения в тексте — мои)

Мир Причины как истинная, непреходящая Вселенная скрыта для нас в Луне вся как в Утро|бе-Отчизне, войти куда — главная цель наша, рек кою Ф|еб|ов оракул: **стяжанье С|еб|я**. Древни ведали это, Луну зря всеильной **Богинею-Матерью — Миром, Вселенной как Лоном, Женою-Всем** (Нут как Ко|ровою-Ко|смосом, звезд Со|w|ром — в Древнем Египте, *рис.2*). Ферб, дух Дельф — сын Латоны, Луны, знавший Мать и с|трем|ивший к Ней нас; Му|д|рост|ь — знание Ее. Но раб тьмы Аристотель, разъяв бренье с Вечностью как древо с корнем и взяв бренье старшим (ведь зримость над Тайной мнил он), затворил тем исконные, вечные очи людей, переставших чрез то *видеть* Мир, с тем — Луну, плащ его.

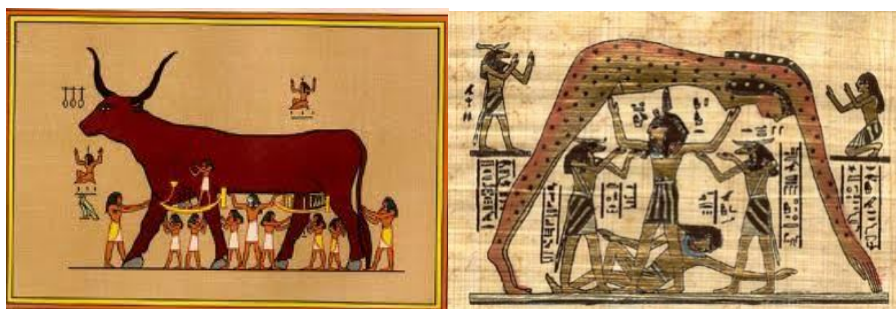

Рис.2

Лики Матери-Вечности, Нут

Го|гол|ь, бывший в сродстве с Лоном сущего, Тьмой (go — корова (санскр.): Мать, Го|л|ова сущих всех, Го|стем мнимый Хо|зяин; лишенный ее — из|го|й), точно описал это превращение в своей «Ночи перед Рождеством», где сакральной порой черт крадет с неба главное людям — Луну, дверь в Причину, чье знание, в сути, и делает их людьми. **Принять Сына, Христа — невозможно не ведая Мать, коей есть Луна**: смысл кражи — в том. Черт — это Арис|тотель, муж Розни как Арес, укравший у нас врата в Истину, арес|т|овав Mes|яц, Луну как Мать, по mes|h|еньем в mes|h|ок, тьму (так в брении меш|к|аем (медлим — рус.) мы как меш|к|е без Огня, Богу чуждые; меш|к|ати (укр.) — обитать преходяще); Вак|ула же, антипод черта — Истины лик как самой Луны, Матери, в Индии чтимой как Вак, а у Греков Латоны, в П|латоне горящей. Отличие Аристотеля от гоголевского черта — в незнании вершимого зла: если Гоголев персонаж его жаждет, сознательным деятелем в случае Аристотеля есть **само Зло — Сатана**, что стоит за спиной его и жестко манипулирует им, к власти этой слепым.

Эта кража Луны, Корня сущих, отъявшая нас от него, породила возникшее у людей высокомерно-презрительное отношение к своим корням, П|ращу|рам, невозможное древней порой, когда каждый знал: корни — опора, без коей нас нет, как нет части без целого, следствия без причины его. Плод того — и пустая теория Дар|вин|а об исхождении умного и красивого человека от глупой уродливой обезьяны (= целого от части, огня от тени своей), и хвала новым людям за то, что в своем всестороннем прогрессе они высоко поднялись над убогими предками и их **отрыв** с каждым днем все сильнее.

Отрыв этот — Истока забвенье: смерть знания о нем, коим был бог|ат мир. По Индийцам, Луна — цар|ь Сан|сар|ы, ю|дол|и рождений-смертей, тюрьмы душ, мира бренного: Центр и Огонь его, Солнце (sun), в Вечность врата: из Сего — в То (бог лунный Гер|мес — Тот: *вожак в То, причастный ему*). Пифагорово знание, Луну зря главою того ж круга (*первого как*

Колесо пере|мен, Ка|р|у|сель, чей Сел|ена, Тьма-Мат|ерь Мот|ор есть и К|нут), говорит, что круги за ним — Вечность, таимая бrenным в Луне как у бrenья В|нут|ри: в форме Суть как в cow'чег|е своем, в чех|ле Огнь.

Пуст очами в лишении Луны их, нелеп человек! Живой сам (в чем сомнений лишен), вопрошает он, есть ли жизнь где-то еще во Вселенной, не зрящ: **Жизнь — Вселенная вся, Мать живых как частей Полноты сих, не зная коей — не ведать Себя**. А коль так, да постигнем: не Мир мертв, но **очи, которыми зрим мы**, абсурдно ища в **Жизни жизнь**; их, разъяв Аристотелев плен, должно нам оживить, чтоб узреть сосуд Мира Луну, с тем — Мир в ней: По|дно|сть, Жизнь.

Очам мертвым Мир — камни и газ: бrenья прах, Враждой рваный, явь чья — рынок наш, бой жестокий «быков» и «медведей» за шарик цены. Очам зрячим — Мир есть **Хор Лун|ы**: архетипы Живого как лики Оси сей единой: Корова, Медве|диц|а, Лан|ь.

Мир в очах Аристотеля — тело безглавое, т|руп: фор|ма (санскр. руп|а) без Сути. Раб их, ученый дней сих — ф'ares'ей: порой праздной чтит он Бога в храме, но Бога в трудах его — нам не сыскать. Вопросите его: как распутать клубок причин-следствий без Бога, Причины причин? — и узрите в ответ пару белым: взор слепца, что не понял вопрос.

Лишение Мира Главы — Бога, Корня его — как опора на часть в ущерб Целому, труд Аристотелев, в жизни людей породило подмену опоры очей их, закона единства тождества и различья, чья суть есть Единство, Бог зрячих, — законом единства и борьбы **противоположностей**, суть чья есть Рознь, слепцов бог. Плод того — и разъятель умов, пресловутый «основной вопрос философии», по-фарисейски бесчестно решающий, что первично — бытие иль сознание, тогда как **они суть одно: Мир есть Очи, какими зрим он, зреться — быть⁸** (esse — *regeri* (лат.)). В языке Бог есть И — с|очи|нение, связь; Сатана — раскол, «или». Платона суть — первый союз: **Луна как очей Явь**; Аристотеля суть — есть второй: **Луна как Тайна их**.

Мир очей древних, зрячих, был прост как Одно: Кам|нь Любви, Кам|ы, коим и есть он; Мир глаз наших, плод Аристотелев — сложен как груда осколков, что мним Целым мы. Речено же:

Есть в опыте больших поэтов
Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

Борис Пастернак. Волны

Столп науки мирской, Стагирит неспроста — корень ее систематики: деленье злое, бессердное, науки суть — его труд. Это довлеющее себе пустое классификаторство без выхода в То как слиянья с Иным, сути творчества — **онтологическую безвыходность, им|ман|ентизм**,

— разит верный К|онт|акт|а слуга, К|лем|мы Господа, Лем в своих книгах. В «Солярисе» пишет о ней он как корне бессилья науки постичь Океан: в сути чистой — *Луну, Бога ш|дем как Причины причин (Хари — санскр.)*, чьим посланцем был писатель⁹:

Второй том Хьюджеса и Эгла, который я перелистывал совершенно машинально, начинался с систематики, столь же оригинальной, сколь и забавной. Классификационная таблица представляла в порядке очереди: тип — Политерия, класс — Метаморфа, отряд — Синциталия. Будто мы знали бог весть сколько экземпляров этого вида, тогда как на самом деле существовал лишь один, правда, весом в семнадцать биллионов тонн.

Пращур наш, крепкий Господом, зрил Мир в опоре на *Истину, Смысл Прямой*, ему единственный. Мастер *темнить*, Аристотель в истории нашей — творец *переносного смысла: смещения Истины в несуществование*, лишившего людей ее, дав очам их ту самую «вторую свежесть» лжи, взятой за норму людей, о которой булгаковский Воланд сурово заметил, что свежесть есть только одна — первая, она же и последняя. Смысл переносный — *мета|фор|а* в худшем понятии своем: жизнь без Цел|и, Мет|ы, Луны. Лунно очьми в *цел|о|мудрии* их, с ним невинное бьется дитя, коим быть звал Христос нас. О том говорится:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число в|ремен|и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укориженный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарить котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще осязаемо.

Корней Чуковский. От двух до пяти
(выделения в тексте — мои)

Смысл пр|ям|ой — **Миф: Мир и очи видящи, черные Тьмой**; переносный — безмифье: Мир, канувший в тьму без Творца, и пустой бранный взор.

Мерзость эта, свершенная Злом над людьми чрез посла своего Аристотеля, и помешала Эйнштейну создать песнь Вселенной — Теорию Мира, Всего: ведь в трудах оперся он на физику, чрез Аристотеля, творца ее, **науку части; Вселенная ж — Целое: Всё, Полнота**.

— На что же оперлись вы, создав свою теорию вселенского Целого?

— На **Слово, Сосуд его**. В Библии сказано прямо: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. (...) Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоан. 1 : 1, 3, 4). Современная нам, Аристотелева по корню наука глуха к этой истине — как и ко многим иным, — посему и не знает: искусство **Сок|Ра|та ма|й|ев|тика**, данное свыше ему к вспоможенью беременным Истиною родить ее — это **искусство выдавливания ее из Слова как сок|а из Я'God'ы-Тьмы, Вино|града** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир полно изъемлется из сущих в речи исконных корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **Вок|ала**, Мир — явить Луну как Сосуд его: **Вак**, Речь как Мать всего (сын чей Платон — муж **реч|истый** отменно; Луну звать — лягушкою **к-вак-ать**: **Прич|ину** петь дольне), **Любовь** как s|lové|s Суть, от бед всех **Вак|ци|н|у** (недаром вакциною первой — корова снабдила нас: **ТЬ|ма, Ма|ть**). Поистине же, без **бок|ала**, рекут, нет **вок|ала**: без **Вак|ха, ме|н|ад** вожака и царя Э|лев|син|ий, акадского **Син|а**, владыки Луны (**Вак|х** есть **Бык, Сын** Коровы сей, **Бок** ее верный как Два при **Нол|е, А|пол|лон** как **пол-Лон|а** при **Лон|е, Лун|е**) — нет и речи людей как реки от Истока сего. Процесс выжимки Истины из слов, и названный мной **жжом** (см. Приложение), взят у Сократа, работой своей дал открытья мои.

Луны тайна, раскрытая в книге моей — тайна Речи, гла~~го~~лов загадка.

Смысл слов языка, Луна-Истина из них изъемлема так, как давим сок из ягод ногой винодела и плод из утробы рукой повитухи. Любя Бога, **Прашур**ы ведали это, меж них — **Сок|Ра|т**, мы же — забыли. Начальной порой людей, когда Луна была Солнцем, Огнем очей, слово в устах было Истиной: **Луною, Менюю — Речь**,

Вак (санскр.) как **Имя Божье**¹⁰, чьи мы **имена**, Сути капли. Когда же Луна в очах стасла, Огнь тенью стал, — Истина отошла в глубь слов, канула в них как Суть в форму, сосуд свой; к стяжанию ее Бог дал людям тогда действие **Вакха**, забытое ныне: **жом горний**: давление из Слова Истины, **Сока** его, пить который — о Мире знать всё. Труд «Планеты Любовь», моей книги — есть вспомнить его, чтобы, внявши **Оракулу**, **Себя познать нам как Мир**, коим есть мы по истинной сути, **достать Изнутри**: Сок из слов как Луну из груди, где бдит в сердце она.

— Чем же есть жом на практике?

— Это равномерное и равномощно делящее действие разума на **слово (имя) как целое**, тождественное тому, как ноги винодела или его давящий пресс выжимают сок из плода, беря его не по частям, а целиком. Известный нам из школьного курса языка разбор слова, членящий его на готовые, **сущие до разделения** приставку, корень, суффикс и окончание, ложен и неприемлем по сути, поскольку, идя от части к целому и оперируя горкой уже наличных структурных кирпичей, он камня на камне не оставляет от **самого слова** в его уникальности творенья Божьего, слова, какого при сем превентивном разъятии просто **не существует вовсе**. Ведь **коль элементы делимого ведомы — к чему делить? Что искать, если всё уже есть?** Нет — делению столп **само слово как корень себя**, самосущный, делимый не загодя, а точно **в момент деленья** (ведь действуем мы в момент действия — не до него), вглубь идя как от **Цел**ого к его частям в разумении его сущностной недробимости: ее как Жизнь, Сущность слова, а не руины его мы должны зреть за **Цел**ь своего пути, за **Предмет** познания. Смысл, взыс|куем|ый так, не взять в прошлом как некий п|рип|ас — небывалый, рождается он **в вечный Миг Настоящего, Жизни Мо|мен|т** («**на|стоящий**» — **стоящий поверх, над|стоящий: над тьмою Огонь, над людьми Бог, Луна над Землей бренной**) как **Здесь-Сейчас наше**. Это о нем рек поэт:

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется «жизнь».

Леонид Дербенев

Так имя Тьмы ви|**ног|рад**, взятое к познанию не как готовый заранее, т.е. **умерший**, набор «виноград» (два корня с соединительной гласной меж ними), а как монолитно-живая, дышащая суть, предстает нам как ягода, сущая **но́г рад**и: истинно, Бог и явил ее нам, чтоб трудом добывать из нее Вакхов сок. Имя смерти **А|д|ол|ьф** — сплав имен «**ад**» и «**дол**»: ад — Вселенной Дно, Дóл как суть; **Ги|т|ле|р**, муж Зла (Дол — оно) — **тле**нья песнь (**гит**а — санскр.).

Априорное виденье Речи как тела разъятого, **трупа**, есть страшное своею будней обычностью дело **разбора живого**, идущее к нам от Аристотеля и служащее причиной нашего краха в попытках познать суть вещей, Богом вдутую в Речь. Зреть живою, единой ее (ведь она — такова), разделять не ножом, но **любовью** (тем, что **единит, собирает**) — вот способ извлечь и изведать нам Мир, сущий в ней: **Жизнь — в живом**. В том порука нам Вакх, лунный бог с его знаньем: **Вино**, в Бога **Вин|т**.

— Каковы же добытые вами из Речи истины?

— Вот основная: **Луна есть Отчизна землян, Колыбель наша**. Первые люди спустились на Землю с Луны (а верней — из нее), с тем и речь их, как сказано, — лунна в основе своей.

Племя лунное, первое — скифы, коче|вники плотью и кровью своей; язык с|ки|ф|ский — «с Луны, Кú, мо|льв» — русскому корень прямой¹¹. *С тем, Луны плод, земной мир по-русски глаголет чрез сущие в нем языки*. От Луны — человек как душа в существе: ис|к|ра Божья, с|ки|т|а|ли|ца, коей Земля бrenна — с|ки|т (*Ф есть Т: Теофил — Теофил*); Корнь землян и науки их (s|ci|en|ce — англ.) — Небо, S|ky, как Одно, каковым есть Лу|на: Солнце солнц, сосуд Мира, Дес|ятки, чей мы есть на Землю де'S|UN'т: Жизни, По|лно|сти — в часть как таимость ее.

Некогда, порой *Века Златого*, Луна и Земля были телом единым, но вследствие созерцательного раскола по воле Господней Земля, и с ней люди-земляне, отпала от Луны, как отпало от Вечности, Истины брение, ложь. В очах вечных Луна и поныне Земля; в очах бrenных — Земля есть отдельное тело, дом наш, связь чья с лунным народом, нам старшим, вершима *чрез точку Луны как врата*, коей мы и люд сей — ряд един, что *Антропным* зовем.

**Ряд Антропов Вселенной — единый Луной ряд Людей,
разных местом своим: в Луне сущих и падших с нее.**

В пункте этом антропы Того — Мира, Истины Божьей го'нцы — облачаются в плоть как в скафандры, дающие тонким телам зримость в Сем. В Луне сущи *нагими как души бесплотны*, они, выходя из нее, надевают костюмы двух видов: один — плоть, второй — НЛО, экран младший антропу как *щит на щите*.

— В чем особенность этого одевания?

— В сравнении с антропом Земли, сутью пленной, не властной над выбором, Гости, *Любви люд свободный* (Свобода — Любовь, Луны Глубь), есть ему господа: чтоб предстать нам Иными, берут они странные формы Пришельцев; блюдя свою тайность, берут тела наши, сиречь *одеваются в нас*, — и, не узнаны, вольно гуляют меж нами. *Увидь оком горним мы людную улицу* — в толпе землян узрим ряженных: лунныхGuestей в масках сих.

В плоти всякой, костюме ему, антроп — душа едина, но странный очам нашим дом ее есть *костюм лунный, Иного вещатель: Иное — Луна*; дом обыденный — *костюм земной как Земли, Сего знак* (см. таблицу).

Таблица

Два рода антропной плоти как костюмы души, искры Божьей, явь бrenных очей

Различительный признак	Лунный костюм, То	Земной костюм, Это
Суть (принцип) плоти	Сердце, Единство	Ум, Рознь
Видность в бrenных очах	Страннозримая данность: антроп как явь Чуда	Обыденность глаз

Способность Guestей к волевой смене тел — знак единства с Луной их, хозяйкою бrenья, круг чей и есть сменою их. Де|ва-Мать, Луна — душ cost|umér, труд чей их раз|де|ва|ть—

о|дева|ть. *Быть с Луной заодно — быть со смертью единым: она суть Луна, бранных Жнец, Kocá-Cáusa*; плоть отрешить как костюм — умер|еть.

— Трудно поверить в такое единство антропных миров.

— Но оно существует! Поистине, именно чрез него явно главное свойство Антропного ряда — его *непрерывность*, творимая сверх наших знаний о ней как *явь Мира с Единством его*: от Единого-Господа — Мир как Одно.

На всякого мудреца довольно простоты. Впрошая людей «есть ли жизнь вне Земли?», мы, возможно, беседуем с переодетым посланцем Иного. Так Истина мудро щадит нашу цельность от краха, пусть то — цельность лжи. Так, пытая Христа «что есть Истина?», не знал Пилат: Истина — перед ним как сам Бог, явный в Сыне Своем.

Из Лун|ы как из Лон|а идя, Гости наши творят меж Луной и Землею *Серебряный путь* — стезю Феб|а, улитку Шар|гея, нам вѣдому. Ею, вит|ой, идет плод, по|вит|ухи предмет, из утро|бы: Жизнь, VIT|А — Кривое кривым нам как гор|б, Феба знак, что могила спрямит. Так — путь сей Гостевой: крив как Лок|сия слово, лунитам прям он, как *прямь очи их*; им идут они к нам и назад¹². Посему-то американский астроном Морис Джессуп, труды чьи поныне хранятся в НАСА под грифом «совершенно секретно», считал, что Луна есть единственная база для прибывающих к нам внеземных ап|пара|тов: отсюда они вылетают, сюда ж возвращаются, как пчелы в улей: *дом их — Глубь, Мир*.

Именно это имел в виду английский епископ Джон Вильканс, в 1644 году в книге «Открытие Нового мира» на основе глубокого изучения древнейших рукописей пришедший к выводу, что наш спутник Селен|а внутри на|селен. Тот же взгляд явен в сказке Коллоди-Толстого про Бур|атино и дверь в Лучший Мир, скрытую за холстом с нарисованным очагом; о том — и сказка Нос|ова о непоседе Незнайке, попавшем в Под-луние и познакомившемся там с его народом. Незнайка и Бу|Ра|тино — са|к|ра|льно один пер|сон|аж: во|ин Света, идущий стезею Познания (*во Ин*|ь — в Глубь, Тьму-Мать, Лоно сущих), бесстрашный искатель-дитя, протыкающий ос|т'рым ко|пьем любомудрия — нос|ом, с очами единым — грань Тайн|ы, Ос|и нашей. Таков Сократ, сей Незнайка истории, рекший, что *знает Не-Знание: Тайну, Луну* (об ученом незнании уча, рек Кузанский о ней). Быть как он — должно нам ради знания Луны, Корня нашего, познав который познаѐм, Оракулу вняв, мы Себя Самое.

— Каково основное различие Гостей и землянина?

— Гости причастны Луне, мы — разъяты с ней в очах своих, *ибо Рознь очи наши*. Причина всего, Луна, Мен|а есть сущих Мен|ю, Пища пищ: ведь П|рич|иной питаемо все. С ней единые, Гости вольны от питания в сем мире: они — *ав|то|трофы*, живимые истинным Солнцем — Луной как Самими Собой, Глубью (по Caus'танеде — «огнем из|нут|ри»); мы же — *гетеротрофы*: имущие в пище нужду как стороннем себе.

Мир есть Лоно всех сущих; к Познанию сущ, антроп — спермий, стремимый в него как стрела в цель свою. *Гость, с Луною как Миром единый, и видом своим спермий есть, головастый Луною как Сутью своею* (рис.3); спермий в сути, таим мы суть эту в очах, что не видят ее.

Рис.3

Космит, Гость, как спермий, копье в То: в Утробу, Тьму-Мать, что Вселенной зовем мы. Пропорции Гостя как спермия — детские: дитя и спермий — одно.

В то время как плоть человека Земли, бренна, сложена клетками, несущими диплоидный (двойной) набор в **46 хромосом (число это — Десятка неравноразъятая, 4:6)** и выражающими идею Покоя, — плоть Гостя, как спермия в яви его, и построена, как море из капель, га|мета|ми — клетками преемства, Дви|жень|я, с гаплоидным набором в **55 хромосом (Десятка равноразъятая, 5:5)**, на взгляд наш половинным диплоидному. Истинная же картина обратна: половинен последний как брение, Рознь, а гаплоидный — цел и начален ему как Одно, Вечность: **м|нож|ить — делить Мир, Камнь в глубь его**: $1 \times 2 = 1 : 2 = \frac{1}{2}$. В онтогенезе, развитии нашем, гаметы рождаются, т.е. являются (из Того — в Это, из Целого — в часть его), в соме с ее созревaniem — вторыми, младшими клеткам структуры ее. Ибо в брении Истина, горня, — Второе как Мнимость, чья суть есть **Пред-первое, Ноль. Ноль и есть спермий-Гость: Внесоставное, душа под видом плоті бренной, Двух**. Мужесущным мним, с|пер|мий — суть Жен|ская: в капле своей Вода-Мать, человечности (**жэнь — ки|т.**) Исток. Душу в плоть о|дева|ть — Дев|у, Мать облачать: Луну, в кою дева|емся мы умерев.

Из гамет состоящее, тело антропа как **спермий вполне** — тело должное в своем **согласии душе, чей сосуд есть оно**: ведь она, **ис|к|Ра** Божия — спермий, **вз|ыск|**ующий Бога как Лоно свое на пути кольцевом **из** Него и **к** Нему. Плоть мирска, половинна — рознь ей как живому — могила, скитальцу — тюрьма. Явь сему — смерть плоті сей от хлада, тогда же как сперма и **кров|ь** (= **кров**, Иного **ко|Ра**), духосущны, и в жидком азоте хранясь, так же **живы как Мир**, с кем согласны они: с Жизнью — верное ей.

Явь согласия с Миром в космитах — их вольность от **г|нет|а** влекущей Земли. Гравитация, сила, что **гнет** долу нас, прямизной в Высь стремимых — знак Необходимости, мира сего госпожи; сути мира Свободы, космиты над нею царят **властью Крыл**. Гости лунные наши, поистине, есть то «свободное, освободившееся от кандалов пространства, жизнерадостное, летающее человечество, одухотворившееся до пределов невесомой материи, т.е. эфира, с самим собой соключенное, свободное до исчезания плоти, одухотворенное, как сам эфир, беспространственное, сверхчувственное, невидимое человечество», о коем в труде своем «Философия духа или социология (учение Всемира)» пророчески рек Александр Сухово-Кобылин. О том, как мы, бренны, стяжаем эфирность, им сказано:

Для современного теллурического человека царство воды доступно (плавание в воде), а царство воздуха — летание или плавание в воздухе — недоступно и будет доступно тогда лишь, когда вышший, т.е. солярный, человек просветит свое тело до удельного веса воздуха, как это исполнено птицею, и еще более теми насекомыми, которые летают и для этого выработали свое тело в трубчатое тело, т.е. воздушное, более того, в эфирное, наилегчайшее тело. // (...) Одухотворение природы есть сотворение человека, или, лучше, сам человек и есть это исхождение природы в дух, ибо человек, как и Янус, имеет два лица, два фаса, одним он обращен к природе — это и есть его тело, а другим он обращен к духу — и это есть его мышление, т.е.

чистый бестелесный дух. Этот бестелесный человеческий дух и есть сам Разум, или разумный Бог. Боги будете, сказано в Писании.

Тот же труд

— Вы утверждаете, что истинная Вселенная находится внутри Луны. Чем же тогда есть вселенная, которую мы наблюдаем и в существовании которой в наш век межпланетных полетов трудно усомниться?

— Она есть фантом, чья реальность — реальность иллюзии, майи: по Ведам — вторая за первой, реальностью Истины Божьей. Вселенная бранных очей, Аристотелев дол, есть та самая **дурная бесконечность**, от какой упреждает живущих увенчанное Десяткой (ДеХадой, числом Мира — греч.) Пифагорово знание и о которой Эйнштейн рек друзьям, что наукой тьмы чисел, статистикой Мир не постичь, ведь Гармония Божья — проста. Мир, плод Бога — в Луне сущ; явь внешняя его есть проекция истинной, горней Вселенной на свод первой сферы, круг лунный, как на простыню чрез Луну как п|рое|ктор-фонарь. **Из Луны крутит Бог людям про Мир кино, кое мнят они Миром самим** (**Син** — Луна; **син|е|ма** — кино (англ.), Ее дело: второе, **не-Ма**|ть как **от|сут**|ствие Ее (**не|ма** — нет (укр.)). Реальность картины сей, **отблеска Истины**, мнима за истинну (первую) нам, ибо бранный зренье — противность глаз зрячих по ложной природе своей: ложь, ничто, ему Истина, Истина ж — ложь, очей нуль.

Мир, внешний Луне, за Луною — фантом: отблеск истинной, горней Вселенной, в ней сущей. Уход в него — спад в бесконечность дурную: нуль Бога, гибель Числа.

Esse — percipi (лат.): зреться — быть; что не зримо — не есть. Посему **Мир Господний — очами творим**. Из Луны, ока Бога, мир зримый родится для нас, чтоб сиять к|ра|сот|ой, как творим очьми нашими он в пробуждении: очи людей — в сути Божии. Сказано:

Когда человек, уснув, не видит снов, он приходит в единство с (...) дыханием. Тогда в него входит речь со всеми именами, зрение со всеми обликами, слух со всеми звуками, мысль со всеми помыслами. Когда он просыпается, то подобно тому, как из раздуваемого огня во все стороны разлетаются искры, так из этого атмана расходятся праны по своим пристанищам, из пран — боги, из богов — миры.

Кау|шитаки-упанишада, III, 3

— В Луне, говорите вы, скрыт целый Мир. Почему же она пуста для нас?

— Потому, повторю, что Полна: очи бранныя навыворот зрят. **Вак**, Луна им **вак|ант**|на как **Вак|у|ум**: **По|лно**|сть, им тайная как **Пус|то|та** (**Pus** (инд.-евр.) — Пан, греч. «Всё»: Мир как Суть; **Син** — Луна; **sin**|е — без (лат.): нуль, дырка). Увидеть в Луне Полноту — обрести нам очи зд|ра|вые видящих: очи-з|ра|чки Гостей, полные Тьмой как Луною самой (рис. 4).

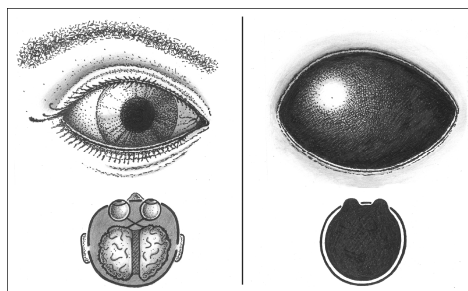

Рис.4
Око наше и Гостя

Очам нашим, земным, зреть и мыслить — различно: ведь мыслят **о зримом** они, мысль их — после очей. Очам лунным космитов — два сих есть одно: **Гости**, точно герои **Гомеровы**, **мыслят очьми**, **мозгом** зря напрямик чрез глазницы свои. Глаз как тел шаровидных, отличных от мозга — космит лишен; мозг его суть не Ум — Сердце, главы должный царь, сущий в ней как на троне своем; сердце наше, грудное — на месте чужом: не владыка — **изгой**. Очи наши есть части пустой взор слепой; Гостей очи — взор Целого **видящий**:
Мифа, таимого нам как тьме Огнь.

— И все же разум упорно отказывается принять ваши аргументы: крохотная Луна, затерявшаяся в неизмеримых вселенских просторах — и Мир, заключенный в ней? Да не абсурд ли все это?

— О нет. Ведь пространство за дверью, сколь бы велико оно ни было, всегда размером в дверь, т.е. **в нашу способность войти в него и таким образом стать его частью**. Сакральное знание речет, что среди тьмы ложных атомов брэнной плоти нашей есть лишь один настоящий, нетленный вовек — **атом нашей души**. Им единым цела наша плоть: Это — Тем. Мал, он сущ в теле нашем меж тьмы ложных братьев как глас среди эха, но только ушел — гибнет, рушится плоть без оси сей. Вот так — и Луна, малость-Ось, с коей мир Всё, без коей — ничто.

Душа — ось тела: то, чем творимо оно и живет, на оси сей крутясь. В Душе Мира зрил Пращур Луну: Мира Ось, Жизнь его. Душа в нас — Луна, Мать, коей живы мы как Осью сей, что у Мира и нас — одна. Мир без Луны — без Того Это, труп очам Зла, живым мнимый в них ложно, ведь **нет в нем для оных Луны: Жизнь — она, сущих Мать**.

Луна в брении, зримости наших очей — в теле тленном душа:
Внесоставность — в составе, То — в Сем, непричастно ему, в дырке Суть.

— Из чего состоит лунный шар? Верно ли, что он титановый?

— Верно, что он состоит из **мета**лла, а вот что титановый — нет. Дело в том, что материал, его образующий, строго согласен природе Луны как Врат и Цели (**мета** — укр.), куда **мет**им мы, единящей То с Этим как Шар и Тетраэдр в очах Древних, — и быть он иным неспособен как раз по сему соответствию. Этот материал, как по сути своей **Абстрактное Конкретное**, есть **орихалк**, **Атлантиды мета**лл, что Платон рек в «Тимее» и «Критии»: то — углерод как алмаз, Духом полный, сиречь **налитой Тьмою**, как **превозмошедший себя неметалл**, роль агентов заряда в котором, в отличие от металлов известных нам, исполняют не сути телесного ряда (каков проводимости газ — электроны как фермионы, корпускулы тел), а **сама Пустота, Тьма-Дыра**, равноценность которой телесным частицам заряда являет знакомая всем электронно-дырочная проводимость. Формой элементарной ячейки кристалла орихалка является **сфе**траэдр — сплав **сфе**ры, чьей сутью есть шар, и **те**траэдр|а, ведомый нам формой семени **грек**ки как **Грек**ов печатью живой: Мудрых хор, тело ведали это они¹³ (рис.5).

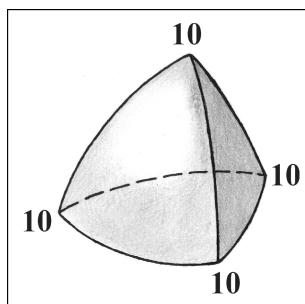

Рис.5

Сфетраэдр, элементарная ячейка орихалка

О'rich'алк, Луны с|тен|ка — таитель Бог|атства: Свободы-В|селен|ной, частица чья он как me'free'л То|д|Ки|ен|а: англ. Free|Dom, С|в|обод|а, — Луна, Дом наш, в обод|е Дух.

Металличная суть углерода видна нам легко: с ним желе|зо, в себе одном мягко, есть ста|ль, сто|лп землян. Орихалк, углерод-Суть — железа лишенный, беспримесен: *Твердь без иного, металлов мета|лп как Мета всех — Луна самое.*

Грань меж Духом и плотью, меж Солнцем и тенью его, стенка лунная есть синтез их, Шар-Тетраэдр — металл орихалк как накачанный Духом алмаз.

Порой древней единства Луны и Земли металл сей был едино *земною и лунной* реальностью. Когда ж Земля отошла от Луны и Луна Атлантидою (Век Золотой — Век ее) *утонула* в бессутних очах — утонул, отойдя в Глубь, Иное, с ней и орихалк, металл Духа. Как капля от Моря, луна от Луны, Гол|овы мировой и Кор|овы, летящие к нам кор|абли как сосуды Гостей представляют собой орих|алков|ые cow'чеги — альков|ы Того, какова и Луна, архетип их как Бога орех (g|or|ix (укр.) — от «gori|ти», гореть: Мир — в Луне Огнь). Металл, что явил Рос|уэлл катастрофой своей, по описанным свойствам согласен усмотренным мной для столпа лунной Грани, каков орих|алк, Вакхом п|рос|т: гол|ой Истиной, Луной, лик чей алк|о|гол|ь. «В вине — истина», — люди рекут неспроста.

— Каковы ж эти свойства?

— Читайте «Планету Любовь» — все ответы есть там.

* * *

Сегодня, спустя десятилетия после окончания знаменитой космической гонки, которую вели меж собой СССР и США, ясен факт: главным призом сего беспримерного по напряженности состязания была Луна. Факт этот — строгое следствие того обстоятельства, что *битва за Луну, Корень сущих, есть суть жизни каждого из нас как борьба за Истину, Мать, и стремление в нее.*

О походе-то этом писали согласно Тей|яр де Шар|ден и Влади|мир Вер|над|ский. Оба они, уча о ноос|фере как шар|е вочеловеченной Земли, Ума (Nous — греч.) возвратно расширяющемся к своей Цели — Луне, Сердцу, пели восход наш Домой, в Высь. Шарден, говоривший о Боге как точ|ке-Вер|шине О|мега с присущими ей автономностью, личностью, необратимостью и трансцендентностью, — зрил в ней Луну как Ближайшее нам: от Лжи Истина — в шаге. Писавший о том, что живое и кос|ное есть два, едины кас|ан|ием¹⁴, и утверждая приход человека на Землю как се|мен|и с Неба, — Вернадский глаголил про

Вечность-Луну, Мён|у, парную брeнью-Земле, и падение наше в Дол с Выси чрез общую им точку Се|вер|а: с Земли небесной — по Древним, Луну, Мать, — на Землю земную. Душой быв начально как Небо, антроп, пав, счел плотью пустою себя как Земля, тьма-бе|злу|ние.

Итог моей книги есть Шаг наш Домой: в Лун|у, Мать, Лон|о нам, как прозрение проникнутой Богом Вселенной. О том рек Тейяр де Шарден: «Если вы сумеете, настроив ваше внутреннее зрение, разглядеть это великолепие, вы забудете, я вам это обещаю, все свои напрасные страхи перед лицом восходящей Земли и, не задумываясь более ни о чем, воскликнете: «Пусть возрастает, Господи! Пусть всегда возрастает Твоя Вселенная, чтобы наконец через бесконечно усиливаемое и расширяемое прикосновение я уловил Тебя и был уловлен Тобой!»

* * *

Шаг к Луне люди жаждут свершить — и свершат волей Божьей. Луна, Тайна-Ось, уж, незрима, мер|ещится им. О том сказано:

Новый подробный анализ космического микроволнового излучения усилил подозрение, что в нашей Вселенной есть некоторая выделенная ось. Если это открытие подтвердится, то оно поставит крест на предположении об изотропности Вселенной.

*Астрофизики в недоумении: у Вселенной, похоже, есть выделенная ось.
<http://elementy.ru/news/164738>*

Большая и Малая Медведицы также могут тереться об ось, но не земную, а космическую, обнаруженную американскими астрономами Джоном Ралстоном и Борджем Нодландом. (...) Изучая поворот плоскости поляризации у электромагнитных волн, испущенных далекими галактиками, ученые эти пришли к удивительному выводу. Оказалось, что поворот плоскости поляризации зависит от того, с какого направления пришла волна. (...) На небесной сфере, тем самым, можно выделить некую Ось. (...) // Происхождение ее является для ученых большой загадкой. До ее обнаружения астрономы считали, что Вселенная во всех направлениях одинакова. Теперь же становится ясным, что Вселенная несимметрична. В ней можно выделить различные направления по отношению к оси: верхнее и нижнее, правое и левое.

*Обнаружена ось Вселенной!
<http://photos-and-drawings.ru/obnaruzhena-os-vselennoj/#comment-1855>*

Подлинное смятение в мировые научные круги внесли новейшие данные, полученные с американского космического зонда WMAP. Предназначенный для замеров температуры радиационного излучения разных частей галактик, он обнаружил наличие на космических просторах странной линии, которая насквозь пронизывает Вселенную и формирует ее пространственную модель. Ученые уже назвали эту линию «осью зла». // Обнаружение данной оси ставит под сомнение все современные представления о зарождении Вселенной и ее развитии, включая теорию относительности Эйнштейна, за что ей и дано это нелестное название. // Согласно теории относительности, разворачивание пространства и времени после первоначального «большого взрыва» происходило хаотично, а сама Вселенная в целом однородна и имеет тенденцию к расширению на всем протяжении своих границ. // Однако данные с американского зонда опровергают эти постулаты: замеры температуры реликтовой радиации свидетельствуют не о хаосе в распределении различных зон Вселенной, а об определенной ориентации или даже плане. // При этом существует особая гигантская линия, вокруг которой происходит ориентация всей структуры Вселенной, сообщают ученые. Аппарат анизотропного зондирования Уилкинсона WMAP отслеживает остаточный радиационный фон во Вселенной, ставший следствием Большого взрыва. Радиация — все, что осталось от взрывов в только что возникшей Вселенной.

*Ученые обнаружили во Вселенной ось зла.
<http://earth-chronicles.ru/news/2012-03-18-19283>*

Отчего ж смежены очи наши? К чему мир лишь бредит о том, что зрит мудрый легко? Глядя в мир, астрономы не знают того, что *его изотропия есть невозможность движения в нем: ведь оно — к Цели ход.*

Мир без Центра, Оси — мир без Цели, не нужный нам, с тем — и не сущий. Две древние книги истории, Библия и «Начала» Евклида, с тем и равны своим веком, что слиты друг с другом как с тенью Огнь: Бог с Сатаной, Цель с бесцельностью. Библия, Огнь, речет: Цель — Бог, в Нем сходятся все стези наши (от|сель — «Все дороги ведут в Рим»); Евклид же гласит: Цели — нет; мир разъят Сатаной, кто и есть *цель бесцельных*, бог их; несходимость дорог параллельных в *пустой* геометрии сей — *рознь бесцельности их*. Таков мир за Л|уно|й: бесконечность дурная, ввержение куда — ход от Цели, Луны к смерти са́мого поля д|ви|ж|енья, п|рост|ран|ства¹⁵, что нам — *рост*|а путь к Цели сей, П|рост|оте. Рек о ней Со|лов|ьев:

Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

Солнце это святое — Луна. Как чудесным мостом, ею сомкнуты бренье, безмирье, и Вечность, Мир Божий; Бог, Царь Мира — в ней. Неподвижность ее Силой Божьей, Любовной толкает людей отвергать взгляд иной. О том сказано:

Луна обращена к Земле всегда одной и той же стороной. Совершает ли она полный оборот вокруг своей оси за то время, которое требуется ей, чтобы совершить полный оборот вокруг Земли?

Отец. Как астроном, я отвечу на этот вопрос утвердительно. Если бы мы наблюдали с Марса, то увидели бы, что Луна совершает один оборот вокруг своей оси всякий раз, когда она совершает полный оборот вокруг Земли.

Дочь. Ну, посуди сам, папочка, как Луна может вращаться вокруг своей оси? Ведь если бы она вращалась, мы бы видели ее с разных сторон, а она всегда повернута к нам одной и той же!

Итак, вращается ли Луна вокруг своей оси? Обходит ли парень вокруг девушки, прячущейся от него за деревом? Настоящие ли это парадоксы или в обоих случаях спор идет лишь о значении слова?

Этот парадокс, как и предыдущий, по существу сводится к семантической проблеме: в каком смысле понимать выражение «вращается вокруг своей оси»? Относительно наблюдателя, находящегося на Земле, Луна не вращается вокруг своей оси. Относительно наблюдателя, находящегося за пределами системы Земля – Луна, наш естественный спутник, вокруг своей оси вращается¹⁶.

Трудно поверить, но даже люди, известные своей ученостью, относились к этому парадоксу весьма серьезно. Август де Морган в первом томе своей книги «Кладезь парадоксов» дал обстоятельный обзор нескольких брошюр XIX в., подвергавших резкой критике тезис о том, что Луна вращается вокруг своей оси. Лондонский астроном-любитель Генри Перигэл был неистощим на аргументы, опровергавшие вращение Луны. По словам автора посвященного ему некролога, «главной астрономической целью жизни» Перигэла было убедить всех в том, что Луна не вращается вокруг своей оси. Перигэл писал брошюры, строил модели и даже сочинял поэмы, чтобы опровергнуть широко распространенное убеждение в том, что Луна вращается, «стойко перенося непрерывное разочарование при виде того, как ни один из его аргументов не достигает цели».

В связи с парадоксом вращения Луны нельзя не упомянуть об одной замечательной геометрической задачке. Начертите два соприкасающихся круга одного и того же радиуса. Представьте себе, что это два диска. Будем обкатывать один диск вокруг другого так, чтобы он не проскальзывал и обода дисков все время соприкасались. Сколько раз повернется катящийся диск вокруг своей оси, пока совершит полный оборот вокруг неподвижного диска?

Большинству людей кажется, что катящийся диск повернется вокруг своей оси один раз. Предложите им проверить свой ответ на двух монетах одного и того же размера. К своему

удивлению, они обнаружат, что за один оборот вокруг неподвижной монеты катящаяся монета успевает дважды повернуться вокруг своей оси!

Но... вращается ли катящаяся монета? Как и в парадоксе с Луной и Землей, ответ на этот вопрос зависит от системы отсчета наблюдателя. Относительно начальной точки касания с неподвижной монетой катящаяся монета совершает один оборот. Относительно вас, наблюдателя, глядящего на монеты со стороны, катящаяся монета за один оборот вокруг неподвижной монеты поворачивается дважды. Когда задача о монетах была впервые опубликована в журнале *Scientific American* за 1867 год, в редакцию хлынул поток негодующих писем от читателей, придерживавшихся противоположного мнения.

Читатели довольно быстро установили связь между парадоксом с монетами и парадоксом с Луной и Землей. Те, кто считал, что катящаяся монета успевает за один оборот вокруг неподвижной монеты лишь один раз повернуться вокруг собственной оси, склонялись к мнению, что Луна не вращается вокруг своей оси. «Станут ли вращаться вокруг собственных осей голова, глаза и позвонки кошки, — вопрошал один из читателей, — которую вы крутите за хвост у себя над головой?.. Разве несчастное животное не погибло бы на девятом обороте?»

Редакционная почта достигла столь угрожающих размеров, что в апреле 1868 г. редакторы объявили о прекращении дискуссии на страницах журнала *Scientific American* и о продолжении ее на страницах нового журнала *The Wheel* («Колесо»), специально посвященного «великой проблеме». По крайней мере, один номер журнала вышел. Основное место среди иллюстраций там занимают многочисленные схемы и рисунки сложных устройств, призванных, по замыслу приславших их читателей, убедить редакторов в ошибочности занятой ими позиции.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

На Луну мир, нам зримый, насажен как тело на душу, душа на Творца. Ось всему, Л|уна Р|один|а нам. Да войдем в этот Дом!

¹ Дырка в Горнее, в То. Дыркой сей есть центр круга, ему непричастный как лаз в мир Иной, Бога г|лаз: С|enter — Enter, В|Pa|та.

² Дар Луны есть язык син|дар|ин Дж.Р. Тол|к|ин|а — молвь эль|фов, сутей Полета, с|в|обод|ных Луной («син» и «кин» — корень един). Как душа (псюхе, ба|бочка — греч.; ба — египт.) без иного, есть эльфом дитя (kin|der — нем.), цело|мудренна суть, король (kin|g — англ.) над бреньем, п|рое|кцией горнего Мира. Мир дольний, оно есть тень Бога — кин|о из Глуби, Луны.

³ В повторе, теченьи имен (Речь — Река), Амен, Истина — Мена, Луна:

...AMEN|AMEN...

⁴ Расстояние между Землей и границей держимой Луной первой сферы в Гармонии их Пифагор полагал единичным отрезком пути между центром системы сфер и ее границей: шагом, творящим сей путь как причина его.

⁵ Рек о том Федор TUTчев:

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

⁶ Свершение это есть умное деланье: стяжанье цели в сплочении сердца с умом как царя со слугой.

⁷ «До последних дней своей жизни он не переставал работать над единой теорией поля. Он не страшился смерти. Больше всего его огорчала мысль, что он уйдет из жизни, не доведя своей теории до конца», — пишет об Эйнштейне в своих воспоминаниях академик А.Ф. Ио|ффе, Коровы-Тьмы муж.

⁸ «Звезды бессмысленны без аудитории», — сказал об этом Рэй Бредбери.

⁹ Знавший лунность свою, Лем шутя в ней признался в словах Та|ран|то|ги: «В последнее время слышны голоса, ставящие под сомнение авторство Тихого в отношении его «Дневников». Печать сообщала, что Тихий будто бы пользовался чьей-то помощью, а то и вовсе не существовал, а его сочинения создавались неким устройством, так называемым «Лемом». Согласно наиболее крайним версиям, «Лем» даже был человеком. Между тем

всякий, кто хоть немного знаком с историей космоплавания, знает, что LEM — это сокращение, образованное от слов LUNAR EXCURSION MODULE, то есть лунный исследовательский модуль, построенный в США в рамках проекта «Аполло» (первая высадка на Луну)». **Таран|тог|а** — фамилия, ост|рая носом Познания: «**тарань тог|у** Бога, Луну» — смысл ее.

10 Явь сему то́, что в повторе своем пате, имя (англ.) — Мена, Луна:

...**NAME|NAME**...

Жизни столп **о|сев|ой**, Семь (англ. **SEV|En**), в дол льющий п|**о|сев** свой, — **Л|уна**. Имя Божье, есть суть **имяславья**, рекущего: «Бог не есть Имя, но Имя есть Бог». Имяславец, Луною жил о. Павел Флоренский. **Л|осев**, ученый в миру, монах втайне, с ним был заодно: Имя Божье как Господа славя, он славил Луну, в мире сем бывший частью ее (**Мифа частью**, по Кастанеде: очам бренья Луна — Сон, Миф).

11 Ки (**Ци**, Си) — лунный корень, Луны в речи явь. Мечен им, **Ци|олковский** — Луны, Неба муж; песнь **ци|кад** в ночь — хор лунный.

Сошествие скифов с Луны подтверждаемо прямо сличеньем двух фраз: Геродота, согласно которому скифы — Земли наимладшее племя, и Помпея Трога, рекущего, что нет в сем мире народа их старше. Быть старше и младше иных на Земле в миг един — быть подобно Эроту, обманщику-богу, что старше и младше богов земных, **миру сему непричастным: причастным Над-землю — Луне, планете Любви**.

В мире сем Любовь — **Сон** как Луна, ее **Сон|це**, что мним ложным мы: Суть саму — эхом (**луна** — укр.) Сути. Муж лунный Сократ, огонь П|**латона**, речет о том в «**Пир|е**» (**pyr** — огонь (греч.): Любовь, Мать) в насмешливом тоне своем: «...моя мудрость какая-то ненадежная, плохонькая, она похожа на сон».

12 Путем сим-то к Селене прошли «Аполлоны»: то — путь наикраткий к Луне, сиречь **в сути — прямой**.

13 Зря Мир как единый Огонь, мужи Греции не разделяли на Тайну и явь его: ра́вно для них был и Шар и Тетраэдр он.

14 **Ка|сан|ье** — **ко SUN**, Солнцу (англ.): к Огню — тьма, тень его.

15 Суть этой метаморфозы есть превращенье пространства во время — спадение в нуль как утрата им, светлым, себя.

16 Зреть Луну из-за круга ее бранным людям не до́лжно: **залуние — Вечность, Глубь лунная**. Взгляд **на** Луну, Луне внешний, единствен — с Земли, с Луной слитой как с Истиной ложь, с огнем тьма, тень его.

Мать Истина, Сок из Луны

Жом как подлинный метод Единой теории Поля

Все попытки создания универсального миропредставления, именуемого Теорией Всего, или Единой теорией Поля, обречены на крах, доколь столп их есть физика Аристотеля, корень науки дней сих, в постижении сущего опирающаяся на мир, нам видимый, и отметающая как нуль причинный ему горний край — царство Истины, тайное бrenным очам.

А меж тем, Пращур наш видел Истину прямо чрез жом Диониса: давление ее, как Вина вин*, из Речи, сосуда ее — суть науки майевтики, коей в работах Платона победно разит ложь Сократ**.

Сей-то метод, открытый в своей первозданности, и есть корень созданной мною Теории Всего.

* О том сказано: in vino veritas — «истина — в вине» (лат.). Слово по Библии — Божья Лоза: горня а'God'a, данная нам выжать Суть, коя Истина, Корнь наш: Причина, Винивник всего и Окно (window — англ.) в Божий Мир.

** Победитель — англ. winner: стяжатель Вина, Истины, каков патристик Господний Соспаи.

Мечте поколений, Теории Мира (Вселенной) стать явью мешает одно лишь: отсутствие в очах людских у Вселенной реального Центра, Оси, без какой величайшая эта система не зрима системой, с тем — непостижима. Нет Центра — пусты и бесплодны теории наши: Опора, Суть, Цель — он. Строг факт, что, таим так, Мир нам лишь в частях — хоры тел, будь то атомы или галактики, весь же — он есть однородный и в сути пустой мешок без центра и краев. Но знал Пращур: Центр есть — то **Луна**. Ось всему, она — **Син**|тез его, бог чей **Син**. Лик ее нам недвижим: ось — столп некружащ¹. Очам зрячим Луна **Мэн**|а (эллин.) — пункт Истины (**А**|**мен** (египт./евр.), **Sat** (санскр.)), Цели нам, скрытой тьмой: в корке — Суть, в яви — **Т**|**айн**|а как **Мир** — в Луне, в Мире — **Г**|**ос**|**под**|ь, осей **Ос**|ь². Суть и корка, Два дольни, Луна — Одно горне, искать кое, глаз **Сат**|**ел**|**лит** как Ближайшее их, Пифагор учил в шаге от них — от Земли, их опоры, шагнуть от которой раз — Луны достичь и обрести к|**амен**|ь (греч. **лит**|ос) этот как **Сердце всего**³, совершив **про**|**мена**|д. Знал муж сей: от Лжи Истина — в шаге; подлунные, мы — Ложь, лишенность ее: Сёрдца — Ум. Цель, **Луна** — **Ист**|**ок** **наш**, **Мать-Отчизна** (ведь **Ист**|**ина** — Мать нам), вернуться куда жаждем мы в тайне глаз. И борясь меж собой за **Лун**|у, две державы земных втайне бились за **Лон**|о сие — в чем **с**|**ра**|**жени**|я их горний жар.

Камень этот иском был **Эйн**|шт|**ейн**|ом по воле Господней: **Ein-s**|**T**|**EI**|**n** — «один камень» (нем.). Сердцем его чтит муж этот, писав про недолжность статистики, тьмы чи|**сел**, в образе Мира, Единого (**Ein**), в **тео**|рии его; слова «Бог хитер, но не злонамерен» — про **хит**|**рост**|ь едину: **сокрыть**е у всех на виду — как очки, позабыты на лбу, как на небе Луна с Богом в ней. Посему **Тот**, Луны бог — **Тут** (Tut) Египтян: **Тайна** — **Явь очей зрячих**, **Луна**; сущ в ней, Мир, **Дес**|ять⁴ — **З**|**дес**|ь: весь в очах как **Пред**|**мет** их и Цель (**мет**|а — укр.), Бога статуя, в камне камень-Суть. Шаг свершив к ней умом, я и создал ту самую Единую теорию Поля — **В**|**сел**|**ен**|ной, Арены всех сущих, — которую жаждал создать Эйнштейн тщетно, не зная Луны⁵.

Луны тайна, раскрытая мной — тайна Речи, гла|**голов** загадка. Смысл слов языка, Луна-Истина из них изъемлема так, как давим сок из ягод ногой винодела и плод из утробы рукой повитухи. Любя Бога, П|**ра**|щуры ведали это, меж них — **Сок**|**Ра**|т, мы же — забыли. Начальной порой людей, когда Луна была Солнцем, Огнем очей, слово в устах было Истиной: Луною, **Мен**|ою — Речь, **Вак** (санскр.) как **Имя Божье**, чьи мы и|**мена**, Сути капли. Когда же Луна в очах сгасла, Огнь тенью стал, — Истина отошла в глубь слов, канула в них как Суть в форму, сосуд свой; к стяжанью ее Бог дал людям тогда действо **Вак**|ха, забытое ныне — **жом горний**⁶: давление из Слова Истины, **Сок**|а его, пить который — о Мире знать всё. Камень теориям сущим, жом сей — суть понятия **«те**|**ори**|я»: **Тео**|с, Бог + **Ори**|с, Рот = Богоглаголенье: **явление** Бога из Слова, сосуда Его. **Жать** так — **Жить** в смысле истинном: Бог — сущих **Я**. Знать нам должно, что всеми своими

прозрениями, а с тем победами (ведать — есть мочь) мы обязаны неосознанному применению сего метода, ибо лишь он наделяет нас властью дерзать и открывать. Осознать его нам — в смысле строгом и значит создать вожденную людям Теорию Всего.

В том и труд мой: жом вспомнить и взять за ору|дие, чтоб, вняв О|ра|кулу, **Себя познать нам как Мир**, коим есть мы по истинной сути, **достать Изнутри**: Сок из слов как Луну из груди, где бдит в сердце она, — *видя Мифа очьми*. Миф есть **Целое в части очах: в наших — Мир**. Зреть очьми его — **Миром и быть**, его зная вполне⁷; зреть иначе — быть частью, без Целого, Мира пустою: безмифья очами, слепыми к нему.

¹ Лишенность Луны осевого вращения в очах наших — знак, что *она и есть ось мира их*. Говорится:

Вращается ли Луна вокруг своей оси? В свете общей теории относительности ответ на этот вопрос отрицателен. Вы можете считать, что Луна вообще не вращается, а вся Вселенная вращается вокруг Луны. Вращающаяся Вселенная создает такие же гравитационные поля, как и Луна, вращающаяся в неподвижном космосе. Разумеется, за неподвижную систему отсчета все же удобнее принимать Вселенную. Но, строго говоря, вопрос о том, «действительно» ли вращается или покоится любой объект, в теории относительности не имеет смысла. «Реально» лишь относительное движение.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

² Бог и Истина — Суть одна. С тем, Амен — имя, под коим жрецами Египта чтим был Амон-Ра, высший Бог, в Луне сущий как в корке Суть, быв Египтянам «Владыкою праздника новолуния». Amen, «сокрытый» — А|мон, Аммон (греч.) иль Ам'MOON: в Луне тайное Солнце, горящее в центре (англ. middle), что мнит солнцем глаз бранных мир. Посему о|бел|иск|и как *фаллосы, Солнца столпы — Луны фаллы в Египте: не света, но Те|м|ен|и лонной*, — как *есть ими и Пи|Ра|мид|ы его*. Фаллос — тело Любви налитое: Луною, царицей Любви, Тьмы-Воды; в Ар|те|м|ид|е MOON'ихии чтит ее грек.

Бог и Мир — Пара-Суть, в Луне скрытая бранным очам как Одно в своем лике, над многим царящим, вложась: *в частях бес|цел|ь|ных, брении — Целое, Одно с частьмй его: Вечность, Мир; в Целом — Прост|ое: Бог высший, Одно без частей, что Пред|вечным зовем* (см. рис.).

³ Вступление на Луну наше (Нил Армстронг с иными) не стало ее обретением, бывши *стяжаньем пустого ума*, сиречь *шагом над|мен|ным поверх* — не во|шеством в Сердце, Мать Мен|у склоненьем пред ним. Пуст в себе, Ум есть Сердце навыворот: из «амен», есть (Истина есть При|сут|ствие) — «нема», нет (укр.).

⁴ Мир — Свет-Тьма, Это-То, Единица-и-Ноль как ДеХада (греч.), Десять (англ. ten): Огнь, что тен|ю мнят бранны, Огнем мня себя без него: Целым — часть пуста, ноль.

⁵ «До последних дней своей жизни он не переставал работать над единой теорией поля. Он не страшился смерти. Больше всего его огорчала мысль, что он уйдет из жизни, не доведя своей теории до конца», — пишет об Эйнштейне в своих воспоминаниях академик А.Ф. Ио|ффе, Коровы-Тьмы муж.

⁶ Жом сей есть не гон силой сторонней, на|сил|ье (бог внешнего — Дьявол, Зло), но *самодействие Истины, Глуби к явлению взыскующим Бога очам*. Выжать Истину так — есть во|йти в дом Ее. Вакхов жом — равномерное и равномошно делящее действие разума на *слово (имя) как целое*, тождественное тому, как ноги винодела или его давящий пресс выжимают сок из плода, беря его не по частям, а целиком. Известный нам из школьного курса языка разбор слова, членивший его на готовые, *сущие до разделения* приставку, корень, суффикс и окончание, ложен и неприемлем по сути, поскольку, идя от части к целому и оперируя горкой уже наличных структурных кирпичей, он камня на камне не оставляет от *самого слова* в его уникальности творенья Божьего, слова, какого при сем превентивном разъятии просто *не существует вовсе*. Ведь *коль элементы делимого ведомы — к чему делить? Что искать, если всё уже есть?* Нет — делению столп *само слово как корень себя*, самосушный, делимый не загодя, а точно *в момент деленья* (ведь действуем мы в момент действия — не до него), вглубь идя как от Цел|ого к его частям в разумении его сущностной недробимости: ее как Жизнь, Сущность слова, а не руины его мы должны зреть за Цел|ь своего пути, за Пред|мет познания. Смысл, взыс|куем|ый так, не взять в прошлом как некий припас — небывалый, рождается он *в Вечный Миг Настоящего, Жизни Мо|мен|т* («на|стоящий» — *стоящий поверх, над|стоящий: над тьмою Огонь, над людьми Бог, Луна над Землей бренной*) *как Здесь-Сейчас наше*. Так имя Тьмы ви|ног|рад, взятое к познанию не как готовый заранее, т.е. *умерший*, набор «вин-о-град» (два корня с соединительной гласной меж ними), а как монолитно-живая, дышащая суть, предстает нам как ягода, сущая ног|рад|и: истинно, Бог и явил ее нам, чтоб трудом добывать из нее Вакхов сок. Имя смерти А|д|ол|ьф — сплав имен «ад» и «дол»: ад — Вселенной Дно, Дóл как суть; Гит|ле|р, муж Зла (Дол — оно) — гле|нья песнь (гит|а — санскр.).

Априорное виденье Речи как тела разъятого, *трупа*, есть страшное своею будней обычностью дело *разбора живого*, идущее к нам от Аристотеля и служащее причиной нашего краха в попытках познать суть вещей, Богом вдутую в Речь. Зреть живую, единой ее (ведь она — такова), разделять не но|жом, но *любовью* (тем, что *единит, собирает*) — вот способ извлечь и изведать нам Мир, сущий в ней: *Жизнь — в живом*. В том порука нам Вакх, лунный бог с его знаньем: В|ино, в Бога Вин|т.

⁷ Мифа очи, в нас спящие, бóдры в Гостях, каплях Матери-Тьмы, к нам идущих из Глуби Луны.

Основные открытия созданной мною Единой теории Поля

Рассматривая субординированные¹ единства Вселенной, от звездных скоплений до атомов, как системы — скорлупы с ядром их, — наука не видит системой, а с тем не зрит вовсе их сердце, Вселенную, мня ее безразмерным и в сути пустым мешком в незнании ее истинного центра. Им есть, ведал п|рашу|р, **Луна: Центр как Целое, Всё**. От истока — река, от оси — колесо. **Знать Луну — ведать Мир, Поле всех, очей Огнь²; к Луне лнуть — в Суть стремиться свою: в Мир как Три (Тьма и Свет, Богом цель|ны), с|трем|лений Пред|мет³**. Центр не ведать — не знать ничего как безлунные мы: без истока река, без зрачка глаз пустой.

На Луну мир, нам зримый, насажен⁴; очей Ось — Луна как Бог в них. Знает то мудрец. Мир, зрил Египт, — Нут, корова-Луна с Богом в лоне, Нут|ре сем (Коровы священной — Луны культ: Богини богов, Тьмы); тро|н Бога в Исламе — Луна, огонь Любви, очей царь. Но наука мирская, Творца лишена Аристотелем как Головы Мир, — слепа, зрит в Луне камень мертвый, прах глаз. С тем, **создать нам Теорию Поля — Суть месту вернуть: очам бранным — Луну как центр их, Миру — Бога как Ось Колесу. То и сделал мой труд**.

Моя книга — восстановление справедливости в отношении Платона, Сократова преемника, дело чье, будто бы чтимое, ныне мертво по вине ослепленного мирской гордыней ученика его Аристотеля. Трудом его не зрят бранные, что **главным делом Платона была и осталась навечно Луна, коей Грекам — Латона была неспроста⁵**. Диалектика, метод его — в Корнь поход: пара ног, суть чья — Пара пар сущих Бог-Мир. Бог — Д|об|ро без иного Себе (God, Бог — good, хорошо), Да без Нет; Мир — иное при Нем, Нет при Да. Бог — Причина, Ро|дите|ль; Мир — Следствие, Ди|тя: на Творце Риз|а-Тьма, Шар при Нем, стезя чья шар|иат. Д|об|рый — об|рий (укр.): Бог, Черта черт, Мир об|рыв|шая вокруг; «хор|ошо» — hor-ris-ont, очей к|рай. **Человек — Мира капля, вода Воды: Бог в пеленáх Мира; Бог — без пелен человек, На'Gott'а**. Посему **связь с Причиной — прямая всегда: ан|троп — с Богом как Мир с Ним, с Луною — Земля**. Вечность — Мир, Бог — Пред|вечный, единый с ней; третьего — нет. Их бес|еда — суть спора людского, царь чей диа|лек|тика: с|пор|ить — с|пир|аться: Рур, Истину-Огнь высекать, г|лаз Пир. Пара сия, Бог-Мир — Шаг, Пути суть: знать ее — Ввысь ступáть: Миром — к Богу как к Цели С|тез|ей, с Ней единой (God, Бог — ход: Путь — к Цели). Лишение сей Пары Творца,

Аристотелев труд, ход как Двойку сменило мо|низ|мом нуля: Мир — безмирьем (лишь с Богом он Мир, сам — ничто), точкою, коя суть невозможность идти. Так Поход, диалектика, логикой стала пустою: Жизнь — смертью. От смерти, что пел Стагирит, всхожу я к диалектике истинной, столп чей — **Луны сын Платон**: лебедь Феб при Сократе-Незнайке, нас звавшем в себя как Луну — Тьму, Незнание свое⁶, коим полн А|поллон⁷.

Говоря в своем «Тимее» о Мироздании как Голове без иного, т.е. лишенной нужды в своем продлении, ту|лови|ще, Платон имел в виду тождественность Мира Луне⁸ (мнимой бренными частью его, — как зрачок, полный взор, частью ока мнят: центр круга — меньшим, чем круг⁹), для которой Земля и есть это иное, вторичное ей как Ум Сердцу, причине своей. Ум нуждается в Сердце как отблеск в огне, Сердце же в Уме — нет как в ростке внешнем корень. Сердце — вера: г|лаз столп (оче|нь — ver|y), с|вер|ло в Суть; ум — зна|нье, Сна этого явь. Мир — Луна в очах *видящих*, зрячих, как Явь их; в с|мо|тря|щих — он л|ун|ная Т|айн|а, в Нут Три. Три, «дрей» (нем.), Мир — кон|ь Бога; Бог — всадник его, за кон|ем сим За|кон, сущих Царь. «Д|рей» — «рей»: в Боге пар|я, во|льны|м будь, г|рей как Огонь, Длань к|реа|ции: рея|ть — творить. Мир — от Господа-Ко|р|ня вниз Древ|о, что зрил в Тройке Рублев Ан|дрей, в дубе — Ан|drew Бол|кон|ский: средь розни Единство как Мир средь войны. Щеп|ка, др|ева фраг|мен|т — три|ска (укр.), Три ж; «щеп» — Sep|tem, Семь (лат.): Жизнь как Мíр в нас, Рек|а-Т|ре|к, Шар тем|ный. Три — Целое; часть, три|шки (укр.) — те же Три: Море в капле. Андрей Первозванный — лик первенца Господа, Мира, в Руси; стяг андреевский — Русь как Вода. Зрима бренно, Луна — Полноты дом, пор|ожный разъятым очам, что навыворот зрят, мня единством себя. **За Луной, как стороннего ей, Мира нет, иль есть он иллюзорно: Огонь — тенью, Дух — плотью пустою; Мир истинный, Божья В|селен|ная — есть Глубь в Селен|е, Луне: Mun|dus — в Moon как Залунье-Внутри¹⁰. Mund|us — в Mon|d, Луне (нем.), доме Бо|га с бо|монд|ом Его; Монд — Мир (франц.): Луна вся, корка-Глубь. Мир в Луне — Вечность в кап|сул|е глаз бренных: Целое в части, в Уме Сердце, в кап|ле своей Океан. Сущих Лоно, Мир — Матерь их: Лоно — Она¹¹. Cow'чег наш, он — Cow'ёр, Луг, чьи т|ра|вы мы, Лук, чьи мы с|тре|лы, на Боге-Ядре шел|л|ух|а: шел — лущ|ил п|рах с Него. С Миром рознь — о|лух; Миром лук|авый — Сократ. Три в Луне, Мир — Ин|три|га людей: в ларце Су|т|ь, в коей су|щи одно. Речено о том:**

В яркой фантастической интриге
Все миры соединит Луна.

Юлия Мицар

Мир — Луны Глубь; Глубь Мира — Г|ос|под|ь, Глуби Глубь, Ось-под-Всем, Луны Центр. Такова, Луна есть Глуби д|верь, в|ра|та в Ра; в Луне быть — быть за дверью сей¹². Луна есть Сего центр, Бог — В|сего, кое Мир, Это-То; в ц|ентр|е — Центр: в чехле — суть, в Луне — Бог, в Кого есть Луна в|ход, en|tr|ance; ход — God: к Богу — Идем; гóд|а цикл — Им зам|к|н|т. Мир, Дек|ада — Коло|дец; Бог — Дно его, Тьма этой Тьмы (Got|t — Бог (нем.); got|hic — черный (англ.)). В Ведах указано:

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к луне. Благодаря их п|ра|нам набухает она в первую половину месяца, а во вторую половину месяца вновь порождает их. Поистине луна — это врата небесного мира. Кто [правильно] отвечает ей, того отпускает она [т.е. пропускает на волю — во Глубь, Небо — Авт.]. А того, кто ей не отвечает, изливает она в этот мир в виде дождя. (...) Встав на этот путь богов, он приходит в мир огня, он [приходит] в мир ветра, он [приходит] в мир Ва|р|ун|ы, он [приходит] в мир Индры, он [приходит] в мир Праджapati, он [приходит] в мир Бра|х|ман|а.

Кау|шитаки-упанишада, I, 2-3

В очах духа Цель нам — Бог, Явь их; в очах плоти, таящих — Луна, Бога дом: люк в Него, зрить (look — англ.) данный нам, Т|айн|ы Явь; с Луной Бога единство как Сутти с сосудом — антроп как одно: дух-и-тело. Луна — В|иноград, Мир — Сок в нем: Иног|ра|д, тайный бrenным очам, Цель-ми|р|а|ж, в шаг|е Шар как Отчизна лю|дей¹³; Шаг — Путь наш, Саг|а: в Луну во|с|ход. Глубь, Утро|ба-Н|утро — Утро душ (ба — египт.), сущих в тьме, н|очи-Зле; Г|луб|ь — Лю|б|овь, LOVE'ц всех (сетью сей ловил Сын), бrenных Yes'ть, Ves'ть благá, s'LO|VÉ's Вес и всему Го'LOV'a; че'LOVE'к — п|лод ее, внеположный Земле как она¹⁴: слюны Божией капли с Луны, Его Дома, отколь д|ун|ул-п|люн|ул Он нас. Лю|д земной — Мира луд, кора Сүти сей: б|луд|ит — ища Дом: часть — По|лно|сть; блу|ждать — Дóма горнего жда|ть: в Луне сущ, Мир — Наде|жда, Зов-Вы|зов Достичь и Войти, Сов|ий Глас. О нем сказано песнею:

Ночь и тишина, данная навек,
Дождь, а может быть, падает снег,
Все равно, бесконечно надеждой согрет,
Я вдали вижу город, которого нет.

Где легко найти страннику приют,
Где наверняка помнят и ждут.
День за днем, то теряя, то путая след,
Я иду в этот город, которого нет.

Там для меня горит очаг
Как вечный знак забытых истин.
Мне до него — последний шаг,
И этот шаг длиннее жизни.

Регина Лис|иц, Игорь Корне|люк. Город, которого нет

Быть в Луне — До|ма, в Лоне купаться дошедшим до Ма|тери, Дев|ы; быть вне — из|дева|тельство: Лоно оставить — ст|ра|дать. Путь Пилата с Хри|сто|м (Хри — Причина в Пу|р|ан|ах: Луна, Сына Мать) стезей лунной был радостен как путь До|мой, в И|сто|к сво|й как Сво|бод|у и Суть. Искать оный в сем мире — бод|аться: жизнь бренна — борь|ба.

Мир в Луне — Ра|й, дом Господа-Со|лн|ца, стар. пек|ло: Огонь как с|пек|тр|а Суть, Пер|с|пек|тива людей, Сердце как Пек|тор|аль (лат. «единое с грудью»); Жизнь-То над с|пек|так|лем Сего. Рай — англ. É|den: дом В|éден|ья, Духа, ден|ь Евы как Д|евы-Луны, Ра|н|ы в Ра, с коей ждем ран|деву (имя Рай|монд — сему явь: Луна-Рай, Рай-Мир; Раймонд Мо|уди — «удí Ма|ть»: Ты|му, в Луне Мир); Рай — Эдём: éдем к Богу им мы как С|тез|ей, коя суть шаг один (j|eden — польск.); edu|cation — ход-рост, ез|да («ез» — yes, да (англ.)). Рай — гау, луч (англ.) Божий, ра|и|, в Бога р|ель|с, путь прямой как ко|лей Колея. Стези сей э|ки|паж — поезд (t|r|ai|n — англ.) в Мо|зг (англ. b|rai|n), в Луне-Голове Тьму; дождь (англ. ra|in) с Луны — сев ее: Sev|en, Жизнь.

В шаге — Истина: Вечность — от брeн|ья, Луна — от Земли. Рек сие Пиф|а|гор. Головой Мир зовя, Платон рек то ж, ведь знал он: круг брeн|ный (Сан|сар|а Ин|дий|цев: шар SUN, Солнца S UN|O, Тьмой-Глубью), дом наш с Землей в центре — круг лунный, держимый Л|уно|й как столпом своим: Вечностью — тлен; знал Платон: Голова — всему корнь. Аристотель гордыней порвал это знание, опорное древним — с тем, не знаем мы ни Луны, ни Земли: ни Всего, ни себя. Диалог «Тимей», Платона лик, открыт всем, но читавших — тьма, сведущих — нет никого, ибо пуст в миру он без помет Аристотеля.

Зов Дельф познать нам себя, главный нам — Вед наказ основной «Я есть То». Я — Земля, Это; То — Луна, пара ее: Небо, Дом мудреца, Цель философа (ибо фило|соф есть жаждущий Неба землянин; мудрец, соф (эллин.) — небожитель земной: лик Афины, Сов|ы, коя Мать¹⁵). В Ведах сказано:

Это поистине есть то. Это поистине было тем, истиной [= Земля — Луной как отчизной своею из|зо|й — Авт.]. Тот, кто знает то, великое, небесное, первородное, [говоря]: «Истина — это Брахман», обретает эти миры; именно теперь обретает его тот, кто знает это великое, небесное, первородное, [говоря]: «Истина — это Брахман», ибо истина — поистине Брахман.

Брихадараньяка-упанишада, V, 4, 1

Пара эта, Ложь-Истина — Сущее всё: Тьма. Познание — транс|цен|зус: в Луну — от Земли, из не-Суты, Ума — в Сердце, Суть чрез Ум: по|двиг, из смерти в Бессмертье

порыв. Сердце в нас — Луна наша, отдельная; в небе Луна, Мен|а (греч.) — Сердце всем: Ну|мен, Глубь как очей внешних Явь, Нагота оных, Нью. Луна — Ра, Огонь; Земля — от|Ра|жень|е его, Сутью сущее сей. Луна — Небо Земли и ее Подземелье: Высь-Глубь; меж Луной и Луной Земля — слог средний в «сатиям», Истина: ложь в тисках Истины, нуль в Нол|е, Лон|е. Луны с Землей связь — связь бессмертных и смертных, что пел Гераклит, с|п|лав богов и героев, суть чья: герой есть смертный бог, бог — бессмертный герой; героический век — пора та, когда смертный имел вход в Луну, как в Аид Одиссей. Глубь и Высь — Тьма одна (у|топ|ать — то|нут|ь; англ. top — вер|шина: к ней топ|аем мы), ход куда — шаг един паре сей: лаз в То, шах|та. Вир, О|мут (укр.) — Вы|рий, Ра|й: Высь, сущих Мат|ь (мут|ер — нем.), Лон|о лун|ное наше. Ге|рой — роет в Глубь, Небеса: в Жизнь как Сем|ь, Зем|лю землю, Ге|и Суть. Роет (риє — укр.) Сын в Луну, Ма|ть (чей п|рое|кт Он), Ма|рие|ю явленну; Весть, Гав|риил — лунит; Сын — Син, Луна, куда роет-поёт роет: Песнь — Тьма, с кем смерть не страшна. Глубь есть О|ри|е|нт|ир наш, Огонь-Цель; рой (= т|ори вглубь) — рий (укр.); рыв|ший в Тьму — Ю|рий, русич крыл|ат|ый с фамилией птичьей, А|риэ|ль наш. Тьма — З|лат|о, Звезда глаз; а|рие|ц, эпохи дитя сей — star|атель его. Рыть есть грань по|рыв|ать, с|ту|пать в То; рве|нье — п|рыть. Рыт|ье — рит|а: закон-рит|уал, дом чей К|рит; Глуби мо|лвь — п|рит|ча, То; бог Я|рил|о с|лав|янский — «я рыл», Глубь то|рил. Крыл|ья — к|рыть; к|роет — роет воглубь как тео|рия: Мир объяснить — из Луны откопать. К|рыл|ь|я — рыл к я: Полет — в Глубь рытье как Себя; рыть — мах|ать Луной, Мах, Силой крыл. Глубь, Тьма — Пиш|а, без коей п|иш|и|м г|лад|ны; ло|п|ат|ь — лопат|ой ко|пат|ь. В Глуби Юнг *видел* Бога — Высь, Кем есть она; Ф|рей|д Зиг|Мун|д — Дно зрил только: не-Высь, Сат|ан|у. Юн|г — О|дно, Un|о, Сердце; Фрейд — Д|вои|ца, Ум. Знать себя — в|еда|ть Суть: Бога-Мир, Луны Глубь. С тем, антропу Земли к Луне должно идти как Себе, в Корнь: **труд наш — дорасти до Луны**, Мир, очам в розни сущий, в одно слив как Землю с Луной¹⁶. Земля — Э|то, Луна — То, чей бог — То|т-Гер|мес (посвятитель Египта, земли Тьмы, Луны): часть и Целое, Всё. Земля — время, безмирье; Луна, Надземелье — П|рост|ран|ство: Век-Мир, Золотой. Земля — Плен, Луна — Воля; к Луне от Земли путь — от Долга в Свободу поход как стяжанье ее (пил Пи|л|ат кою, лат бренья чужд, в Тьмы ро|ман|е), **SPACE**’нья стезя: Глубь стяжавший — нетлен¹⁷. Liber|tas (лат.) — свобода, бог чей Либер — Вакх, Луны бог. Дол|г — П’red|ел, Земля дол|ьних; С|в|обод|а, Луна — Беспредельность: Жизнь в О|бо|де-Бо|ге, очей бранных Тайне. Явь их, Луна — Мена, душ Mana|ger, Ре|мен|ь держащий; явь вечных, Селена она, Крылья их. Так, едину, ее по Уму и по Сердцу зовут¹⁸. Рек Ор|фей о том:

Он <Зевс> смастерил и иную землю, безграничную, кою Селеной
Зовут бессмертные, а земные человеки — Меной.

С|тез|я — с Теос|ом я: с Луной — к Богу и в Мать пили|grim. Учил сему Платон, датель Тьмы («Т|имей» — Тьм́у имей: Корнь обрети!); Лебедь, Феб — корень лúбидо: тяга к Луне, с кем связной этот бог¹⁹, сна|й|пер Сна, с|тре'LOVE'rжец в Мир, Три, Огнь-Любовь²⁰. Аристотель, изъав То из глаз, Луну сделал из Цели Се|крет|ом, подъема копье загнув в дол²¹ и толкнув чрез века нас, незрячих, ступить на Луну не растя: имманентности — в То, зев ей жрущий, нечистому — в святость. Лишь волей благою Творца гонцы наши вернулись назад без вреда.

Платон — Сердце, Луна; Аристотель, очки пап и óтчего мира, забывшего Мать, Луны Суть, — Ум, очей бранных огонь. Солнце бренья как в сути себя самого и мнил он огнем чистым, без пятен, — тогда как Платон, звавший Истину «первым умопостигаемым», видел в ней Сердце, Луну как причину Ума, парну с ним. Разъав Это и То, **Стагирит — похититель Луны**, связки их (как у Го|го|л|я черт в Божью ночь), воз|дух-Вечность у бренья укравший к кончине его. Скрыв Единое общим — Умом Сердце, ворохом камень, — безмирием Мир подменил Аристотель: взор лунный — бе|злу|нным, зря коим, Единства не знал этот муж. Рек Дж. Б|рун|о²² о том:

Мудрость, истина, единство фактически являются одной и той же вещью. Говорить о том, что истина и сущее одно и то же, умели все, но не все поняли это, ибо остальные прибегали к этому способу выражения, но не усвоили способа понимания истинных мудрецов. Среди прочих — Аристотель, который не нашел ни единого, ни сущего, ни истинного, так как не понял сущего как единого; и хотя он обеспечил себе возможность пользоваться значением сущего, общего, субстанции и акциденции, а кроме того различать свои категории в отношении родов и видов при помощи стольких же различий, тем не менее он в той же мере остался удаленным от истины благодаря тому, что не углубился в это познание единства и безразличия постоянной природы и бытия. Будучи сухим софистом, он при помощи недобросовестных объяснений и легковесных доказательств извращал суждения древних и сопротивлялся истине не столь, быть может, вследствие умственной вздорности, сколь в силу зависти и тщеславия.

«О причине, начале и едином»

Платон, Бóжий муж, гордыни чужд: диалогов его глас — Сократ, в коем он растворен как в Любви. Аристотель, в гордыне своей мнивший Сердцем себя, — в рознь начальным мужам, от себя рекшим, учил от Истины, ее присвоив надменной²³ оценкой трудов их. Единство во Истине их скрыв, хор их дал он сбродом, где всяк — эгоист любомудру взамен, Богу — Дьявол. Так Сердце, прошедши чрез Ум, Умом стало: Одно — Д|вой|кой, Рознью²⁴; мир сей с Ума Сердца, Платона, ниспал в Ум Ума, Аристотеля: Ум — Сердцем ум: Это — Тем, Целым — часть. Так смысл древним единый, прямой — переносным, кривым попоран был, Аристотелем созданным:

Истиной, падшей в ничто (перенести ее — себя лишить, в нуль низ|весть)²⁵. Так пустой смысл, абсурд, стал нам главным, сердца омертвив; смысл прямой, троп-ан|троп — **Мифом** стал нам: иг|руш|кой людей как Я их, кое мнят за ничто как мета|фор|у: мета (греч. после, сверх) — цель (укр.): Бог, Истина, Ма|я|к и души|х. Спросите об Истине вы в наши дни: где *конкретно* она, в *место* кое идти к ней? — вопрос не поймут. А меж тем, ответ я|сен: **Путь к Истине — к Луне с|тез|я, дорога|я П|рич|иной — Творцом, сущим в ней, Сен|ью-Я**. Луна — Цель, Метá, в кою ме|та|л стрелы Феб: метал|л-огнь, о|рих|алк|ов|ый²⁶ шар как о|рех Бога, Rich, Тьмы альков. Имя ей неспроста «мертвых дом» (ман|ов — пред|ков, ман|ящих Домой): мертвый в Сем — живой в Том; в мире лжи сем м|ерт|вец главный — Истина: То, Луны Глубь. Аристотель — мог|иль|щик ее. Луну, Голову миру усекший, Познание дал голым анализом он — рознью глаз, умом чистым по Канту: пустым без Любви; а оно — единенье, s-in-Theos: со-Божность, Любовь — ум практический, Богом живой, что зовет умом Сердца Толстой.

О том — речъ здесь. Труд мой, с тем, не нов: знание древнее являет он, сняв кору Ares't|отеля, очей арес|т. Так чрез тьму забытья входит в очи Луна, Цел|ь нагая: в груди — сердце, в оке — зрачок, центр его²⁷. **Цель сию обрести — Луной стать как Собой нам, в|зой|дя над Землей как собою — к Себе**. Стать — в очах как по истинной сути: Матер|ия сущая — Матер|ь, Луна, бренья Корнь и S'ost'ав; чело|век — сел|о'век: лик Сел|е|ны, Чел|á (Головы — стар.) от|мен|ный — часть Цел|о|го, луд Сүти: люд наш — от|селе, ее ученик, чéла (санскр.). **Стать Людьми посему по|лно нам — Корнь обрести свой: в Луне уто|нут|ь как во Глуби гл|убей, коя Мир, сущих Высь**. Рек Выс|оц|кий о том:

Земные страсти под луной
В обыденной линияют жижe,
А я врываю в мир иной,
Тем невозвратнее, чем ниже (...).

Где та чудовищная мгла,
Которой матери стращают?
Светло, хотя ни факелá,
Ни солнце мглу не освещают (...).

Я бросил нож — не нужен он.
Там нет врагов, **там все мы — люди**,
Там каждый, кто вооружен,
Нелеп и глуп, как вошь на блюде.

«Упрямо я стремлюсь ко дну...»

Чело, Корнь — тело всё, древо, сущее им: чело|век — тело|век, век|тор в Суть; крест египетский Анх, с кольцом Т — с Головой, Луной мы, ту|ловú|ще ее. Т, Тьма, Анх —

антроп с дланями вразлет; подбоченясь — Ф, Ф|ерт. Луна — Век Золотой: Ма|ть, по коей то'sky' ем, Любовь как Ис|то|к (Любовь Ма|лым зовя, пел Сократ То|чку эту: зрачок — в оке, сердце — в груди); Фал|ес, в Семи заглавный Воды муж — Ке|фале'с: Луна, Голова, Тьма как Фал|л. Лю|ди мы — люди есть в меру Сути, Лу|ны, коей станем взойдя: Г|л|уб|ью корка жива, Нодем — Двойка. «Зри в корнь!» — рек Sou|s'Ma: **зри в Причину, Луну, сущих Мать, очьми шествуй в Нее** (очи — ноги; виз|ит — виз|уальность: очей акт как Силы, Тьмы Vis). Корень — Cow'рень: Кор|ова Мать, Дева (кóр|а — греч.) дев, Бога Д|лань и Кор|á, До'Causa'тельство главное — Сердце, Глубь в нас. **Пер|е|Мена — курс наш; ЕВО'люции цель — антроп-Мир, головастик: Тьмы лик, с|пер|мий Лона сего, что космитом зовем.** Стать им нам, телу сердцем своим — стать антропом в|селен|ским как Цел|ым, над частью взойдя как антропом земным чрез **вхождение в Луну: в Глубь, Мозг-Мать**²⁸.

Космит как грядущие мы:
антроп-спермий с Луной, Головой на плечах

Войти нам — Мир *увидеть* как Дом вечный наш, с тем — стать им: **Очи — Мир.** Ставший им, не утратив антропность свою, есть **космит: антроп-Глубь, спящий в нынешних нас как цы|плен|ок в яйце, как душа (ба — египт.) в теле, бочке ей: в к|око|не — ба|бочка (психе (греч.) — имя души).** Шаг в Луну — с Миром, Троицей в|с|тре|ча как Сутью своей. Как Тьмой, Истиной полн Луной всяк как Плодом своим, Женой чр-ЕВА-т (сь-ЕВ сей Огнь: З-ЕВ-с — Мет|иду; Ум, плоть — Сердце, дух, л-ЕВЫ-й в нас): тя|жел, сущ на с|нос|ях. NOS|HA NASHA (и NASA²⁹), нос|ящая нас Изнутри — она, Тьма: Груз, что дóлжно с|тяж|ать, дол|гий Нос (санскр. nasa|a), Бур в Суть как Себя Самое; Бу|р|а|тино — бур лунный: ист|ец Ра, К|о|стра за холстом бранных глаз. Луна, Истина — Песнь (гит|а — санскр.); ею, вечной, бе|ре|мен (ва|гит|ний — укр.), всяк — п|еве|ц сей леб|единой: последней как песнь песен всех. Голь|ю этой был Го|голь но'SAT (Истина — Na'G|ott'a³⁰); Глубь сию — Нос|ов знал.

Нос (ніс — укр.), Тьма-Глубь — Вакх: Дио|нис, лунный бог Вина, Тьмы. Цель — Мет|а; мет|ят — важ|ное: тяжкое Тьмой как Луна; ва|ж|ити — вес|ить (укр.): Тьма — Жизнь, Yes, сущих Суть. Выжать, вы-Да-VIT'ь ее как я'God'ы Сок, очам дол|ьним я|вив — жом, познание без розни, живое: Любовью — Любви, Тайны, Глубию — Глуби самой, лунный труд³¹. Ведь **Познание — автоэротизм, самодействие Тьмы**: Истины — в Истину чрез Ложь, мир|аж, как Луны через Землю в Луну, Сёрдца в Сердце чрез Ум как Суб|ъекта в С|еб|я чрез Об|ъект, Жены в Жену чрез Мужа, чрез корку — Суть в Суть³². Жом — таков: то — познание-кольцо. Им крепка, по'VIT'уха в утробе зрит плод и стезю его сердцем. Луною бог|ат, им т|вер|д я; им — Сок|Ра|т, по'VIVA'льщик Луны, Фенареты небес, пресс и желоб ее.

Жать-давить Луну-Ягоду — м|лек|о из вы|мен|и и гнать как из речи смысл: **COW**, Мать — Вак, Речь-**WOC'**ал; Вак|х — Луны сын, Коровы сей бок. Молока Суть — Корова; **из речи своей состоим, из Луны состоящи: Причина — Сос|тав наш прямой, что сос|ем как Себя самое, Сердце-Глубь** (бедствия клич SOS — утрата Ее); жать Луну — Я свое по**ЖИН**ать. Сердцем жить как Собой — есть всяк миг из|ум|ляться ему: из Ум|а выйти — в Сердце войти, Ума Суть³³. Капли Тьмы, дүши, мы — Жена чистая, Лоно-Бла**ЖЕН**ство; Рай наш — Собой быть, Себя-Млеко вкушать. В|ымя — имя, сос|уд: Глуби — корка Луны. С Вак|хом Вак, с Вином Млеко — одно: Тьма, Ж|из|нь-Глубь; где вок|ал — там бок|ал. В В|еда|х сказано:

Речь должно почитать, как дойную корову. У нее четыре соска: восклицания «сваха», «вашат», «ханта», «свадха». От двух ее сосков живут боги — от восклицаний «сваха» и «вашат», от восклицания «ханта» — люди, от восклицания «свадха» — предки. Дыхание ее — бык, мысль — теленок.

Брихадараньяка-упанишада, V, 8, 1

Дойки сей средь людей мастер первый — Сократ. Луну вы|жат|ь — в|зой|ти с про|во|жат|ым сим в Глубь, Корнь. Так Фёб — мост в Латону: в Мать — Сын как в Безмолвие — Слово, каков Иисус. Един с ними Сократ, Сёрдца муж как в Луну вожак наш, философии реку делящ пополам, как историю, тьмы реку — Х|рис|тос Рож|дес|твом (різ|дво|м — укр.). Связь их, Сердцем глубокая, вот: **Иисус — Слово, Я'God'а к жому³⁴, Сократ — главный в брени да'will'щик ее, Бога верная длань**. Оба светят Луной они нам, оба — агн|цы они, за Луну пострадавшие: за Сердце, Огн|ь Божий — от тьмы, Ума.

¹ В точном своем значении «суб|ординированный» — сплоченный (= упорядоченный, согласованный) Глубью (лат. sub — под: Тьма, Тайна): Вселенной как Целым, чьи части (= кора, видность внешняя) мы.

² Мир есть Центр очей бранных; к|рай их — к Раю, Центру второе: к Единому — рознь, плод его. Центр — Глубь; периферия — при ней рифы, мель.

³ Три, Мир — с-в-Я-зь: Божье Целое, к|лей частей; Мира Клей — Бог, Я его.

⁴ На|саже|н — на Саже сидящий: Причина, Ось — Тьма. Миру, зримому бренно, Луна внесоставна как телу душа, кормчий сего челна (рек Платон).

⁵ Платон — суть Латон, Луны муж, Жены сей ясный лик. Так Феб, Лебедь, Платона суть (в день чей и был он рожден) — «Артемид» звался встарь: лик Луны-Артемиды, с Латоной единой как Тьма, Жена-Мать.

⁶ Крылатая фраза Сократа «Я знаю то, что ничего не знаю» — суть этого мужа: Луна, Полность-Глубь, к коей он отворен (пуст). Куз|нский с «ученым незнанием» своим — Глубь та ж, Causa; Рак (К|ребс), штандарт его — она же: Мир, в Луне Ра|к, Ребус нам (см. комм. 9).

⁷ Сущностное единство Платона с Аполлоном (Фебом, «лучезарным») являет его день рождения 7 тар|гелио|на, что также есть и днем рождения Аполлона. Диоген Лаэртий, называющий эту дату со ссылкой на «Хронологию» Аполло|дор|а, так пишет в труде своем: «Рассказывают, что Сократу однажды приснился сон, будто он держал на коленях лебеденка, а тот вдруг покрылся перьями и взлетел с дивным криком: а на следующий день он встретил Платона и сказал, что это и есть его лебедь». Олимпиодор в своей «Жизни Платона» к легенде сей, данной и им, добавляет еще: «Незадолго до кончины он [Платон] видал во сне, будто превратился в лебедя, летает с дерева на дерево и доставляет много хлопот птицеловам. Сократик Симмий истолковал это так, что он останется неуловим для тех, кто захочет его толковать, ибо птицеловам подобны толкователи, старающиеся выследить мысли древних авторов, неуловим же он потому, что его сочинения, как и поэзия Гомера, допускают толкования и физическое, и этическое, и теологическое, и множество иных». Надпись, сделанная афинянами на могиле Платона, гласила недаром так:

Двух Аполлон сыновей — Эскулапа родил и Платона:
Тот исцеляет тела, этот — целитель души.

Связь Платона с душой, Глубью нашей, как Феба с Луной, зрима в том, что, по данным астрономических наблюдений, ведущихся издавна, кратер Платон на Луне является одним из средоточий т.н. кратковременных лунных явлений (КЛЯ) — пунктов исхода вовне Жизни, Глуби Луны.

⁸ Прямое тому сакральное свидетельство — тождественность в очах древних Великой Богини как Мира, Нутра (Лона) сущего с ее богами, Луне.

⁹ Явь лжи мненья сего — глаз лунита, весь черный как цельный зрачок: круга центр как круг весь. З|рачок — з|рак, взор (стар.) полный, как нмим рачком Рак: Мир, что пятаится к Богу, вовек в шаге сущ от Него; Мир и очи — одно. Зрима оку, Луна — рака Рака сего, cow'чег Нут, Мира у Египтян.

¹⁰ Залуње-внелуње — дурная безбрежность телесного мира, уйти в нее — кануть в ничто: в плоть безлунну, пусту, камни мертвы; Жизнь, истинный Мир — в Луне Глубь.

¹¹ Знак сей истины — Ма|мина Ми|ра (Мина|ева — в девстве), учитель мой главный: как Мать, чрез жену эту Мир познал я. Мира дом, Луна — Ми|на| глаз бранных: Глубь (min|e — источник, рудник (англ.)) их, Вечность, что внешни сии ис|тре|бит. Mine — мой (англ.): Луны, Тьмы как Сути моей; mind — дух, разум: Глубь-Мать, Луна в нас.

¹² Ведать это — понять, как Великое, Глубь живет в малом, Луне. Мир за дверью — всегда в ней как в корке ядро, чей размер — дверь, очей вход: быть — зрится, в очах сущим быть (esse — persipri (лат.)); что не зримо — не есть.

¹³ О сей-то общей нам Цели писал Н.Ф. Федоров в труде «О мировой целесообразности»: «Мы даже обязаны поставить человечеству одну общую цель и утверждать необходимость, возможность и обязательность установления целесообразности не словом, а общим делом» — походом в Луну, землян Лоно. С тем, в Троице Федоров и усматривал корень грядущего бессмертия нашего: Мир, в Луне Три.

¹⁴ Земли первый люд — С|ки|фы, народ Неба, шедший вниз. Sky, Не|бо (англ.) — sky'ф, дитя его, с Ки (Ци (кит.) — Дух: Глубь, Тьма, Цикл Божий), Луны п|осе|в, дождь с Оси — Семи, Sev|en (ведь Жизнь, Глубь — Семь) сев. Ки — Луна, Суть; s|ki|á — тень (греч.), Огня сего ко|жа — ш|ki|pa (укр.), s|ki|in (англ.), — ко Жа|ру покров; с Луны с|ки|нуты, ею ки|пим мы. В сем мире наука, англ. sci|en|ce, первая — знание с Луны, не зная коей — в тьме жить: древо звать — ведать корнь. Тело наше — ко|ра|бль; душа — шки|пер (англ. ski|pper) его: из Луны ка|питан, ка|пля Тьмы, Воды вод (рек про в|одно|сть души Де|мокр|ит).

Скифы — аб|о|ри|гены Земли, с Луны шедшие как с Выси в Дол. Любви, Тьмы-Глуби п|дем|я, они есть Иное, с тем — равню и старши из всех (пишет так Пом|пей Трог) и малейши по возрасту (по Геродоту). Таков Эр|от-Эрос, старик и дитя: никакой в сути, чуждой Земле как Сему; таково есть в|ино — Вакх, единый с Эр|отом в Луне, Сути их. О вине Пушкин рек посему:

Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный,
Гордость внушающий нам шумный заступник любви!

«Вино» («Ион Хиосский»)

Язык русский в его зрелом пушкинском виде, таков же: всех прочих позднейший — впитав их, питаем собой он сквозь них как единый им корнь, Скифов лунная мольвь, Любви глас. Посему рек о Пушкине Го|голь, что он есть «первый русский человек»; и указано: «Русский язык — последняя фаза высоты языка в сегодняшнем мире» (А. Мирзаян): ведь Омега есть Альфа, Последнее — Первое. Им как Луною, Любовью пленен, сказал Шел|лин|г Жуковскому: «Вася, что ты наделал? Ты так перевел «Ундиону», «Лесного царя», что я не могу их читать на немецком. Они выглядят, как подстрочник к твоим переводам». Вот Мощь Корневая — Луна! «Красота, великоление, сила и богатство русского языка явствует довольно из книг, в прошлые веки писанных, когда ещё не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть». Он сказал также: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским с богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелями, итальянским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он русскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великоление испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность

италийского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка». «Славяно-русский язык, по свидетельству самих иностранных эстетиков, не уступает ни в мужестве латинскому, ни в плавности греческому, превосходя все европейские: итальянский, французский и испанский, колыми паче немецкий», — о том рек Державин, «Кто даст себе труд войти в неизмеримую глубину языка нашего, и каждое его слово отнесет к началу, от которого оно происходит, тот чем далее пойдет, тем больше находить будет ясных и несомнительных тому доказательств. Ни один язык, особливо из новейших и европейских, не может в сем преимуществе равняться с нашим. Язык наш превосходен, богат, громок, силен, глубокомыслен. Сей древний, первородный язык остается всегда воспитателем, наставником того скудного, которому сообщил он корни свои для разведения в них нового сада. Иностранцам, для отыскания первоначальной мысли в употребляемых ими словах, следует прибегать к нашему языку: в нем ключ к объяснению и разрешению многих сомнений, который тщетно в языках своих искать будут» — глаголет Шишков, ад|МИ|Р|а|д, президент Академии Российской. В час новый, наш, Во|к|а|ч Елена — Се|ле|на, Мать-Ва|к, — в лад с сим пишет: «следы во всех древнейших языках имеют древнеславянский слой. И при правильном прочтении древнейшие языки начинают говорить по-славянски. То ж и теперешние индоевропейские языки: ушам мудрым они «начинают, также как и древние, говорить по-русски. Искажения и «неправильности» слетают с иноязычных слов как шелуха, обнажая древнейшие слои славянской лексики и семантики (...). Даже в еврейском языке, который, как уверяют, является древнейшим, есть славянские заимствования — например, слово «дорога», не существующее более ни в одной языковой группе. А как это может быть, если нас тогда еще не было? А как это может быть, если тексты, где это слово встречается, продиктованы самим Богом?».

Что с Луны мы, где с|Ма|терью были одно, знак вот: со|ма — греч. «тело», и Сомы ж — Луны бог индийский: муж, мо|щный Женой.

Скиф — скит|алец (Ф = Т) в скиту: на Земле, в тьме огонь искры Божией. Скифы, как первый народ Земли, с тем и являли чрез плоть, бренья плащ, ду|шу голу|ю, с нею едину, — тогда как у нас они в розни: мы слепы телами в незнании души, очей их. О русских нас, Скифах, с тем и рекут, что у нас, мол, ду|ша на|распа|шку: на|гая как ски|фова плоть — тело как го|дь-Луна, Го|дь|ова. Душа — сердце само; с тем, Россию умом не понять — сердцем лишь: Тьмою — Тьму.

В очах *видящих*, горних, различия между Землей и Луной нет и не было: две сих — Одно, Божий Мир. Посему умерев, иль перейдя в эфир, То, человек отлетает к Луне, кою с тем и зовут домом мертвых: **приходит очьми туда, ибо век и не покидал ее как свое Лоно**. Однако, поскольку в своем генезисе человечество утерало Единство, — утрата очей Его, *виденья*, суть сей потери, явила раскол меж Землей и Луной в очах бранных, незрячих — тогда же как в *видящих*, вечных едины век они. В пору единства Земли и Луны, Век Златой (Star'ину, век эфира огнистый), вселенский Народ был Луною **един**: ибо ею, единою, были Луна и Земля. При расколе очей, иль отколе Земли от Луны — Се|ле|д|ствия от Причины (Луны, Грекам — **Лед**ы, дитя чье — Елена: Се|ле|ны, Любви плод), — одной своей частью Антропы остались в Луне, а второй — на Земле: очам бранным — **упали с Луны на нее**. Первые есть луниты, Луну сохранившие в древнем единстве с Землею: **Атланты, эфирное племя**; вторые — луниты, Луну утеравшие: Скифы, нисшедший народ, корень землян, утеравший как Лоно Эфир. То и это — единый Народ Мировой, в очах дольных расколотый в Два: в Рознь, столп их.

15 Посему число Мудрых — Семь, Жизнь: Мир как есть, дольным нам Небеса. Мудрецы, Ри|ш|и (санскр.), в Дом свой горний п|ри|ше|дшие — Тьмою, П'рич'иной сильны как Бо|г|атством своим.

16 Иначе — увидеть Мир, *видящим* цельный век, как едины Земля и Луна: рознь их ложная — глаз бранных рознь. Дораста до Луны нам — единым стать с Миром как суть автотрофная наша, антроп из Луны, землян Гость. Явь как имя сему — Встречи место Рос|ве|д|л: рос в Эль, Бога (семит.), сущих Це|ль, Луны Центр, рос-вёл в Суть, коя Он. Well — коло|дец (англ.): Мир, число Де|сять, Цикл-Глубь, Дно чье — Бог, сущих Я, Де|л|о Д'Эль'ф как познания высший Предмет, нас влекущ сей Се|те|зю в Се-Эль-en'y (en — не (греч.): при Боге — облатка), Луну.

Единство Земли и Луны — цельность глаз наших: *виденье*, Век Златой, корень истории нашей. История — река времен, тьмы очей; время в корне — Пространство, над рознью Одно. Время — рознь, Два; Прост|ранство — Одно, К|а|мен|ь. Сей Единицей, начальной реке времен, Двойке, и есть Век Златой: Мать как Лоно антропов, за те|р|ни|ем Огонь, STAR'ина как Да, се|те|р'тое тьмой в очах, бранных В|че|Р|а, гус|ти Суть: YES-S|TER-DAY, Настоящее-втайне, Се|й|час'тье как розни лишенный Век-Мир: явь земная Вселенной как Древа, растущего сверху, чей Корень и Сок — Бог (посему говорить о Нем *древность, тень Древа*, не жаждет: о воздухе, Жизни, молчат, дыша им; сказать «древность» — что Бога назвать. С тем, Эллинам Бог — Мир, Лик Его; Гераклиту Он — Тьма меж строк, глас как Безмолвье кричащее. Вспомним известное «Этот мир, не созданный никем из богов...»: это значит — «не созданный никем из многих как созданный Одним, **впередным как Бог, Мира Царь**». Вот — Господь, молча названный: **явный Отсутствием Своим**. Гераклиту Господь — Явь-и-Тайна как Мир, Лик: Река, им воспета; про Бога, умов Тьму, речет он: «Хотя этот логос (Бог — Авт.) существует вечно, люди не понимают его — ни прежде, чем услышат о нем, ни услышав впервые. Ведь все совершается по этому логосу, а они уподобляются невеждам, когда приступают к таким словам и к таким делам, какие я излагаю, разделяя каждое по природе и разъясняя по существу». Бога и Мир — Ро|д|ите|ля и Дитя, Корень и Древо — древние не разделяют законно; Мир, Огонь незажженный в очах Гераклита, есть **Огонь, не зажженный извне: воспаленный Всевышним, Ядром его**. Мы говорим «человек — Бога плод», зря Два врозь, не-Одним; древним же, Розни бóльшим, они — **человек один, полный: со Богом Внутри**, не рекомым отдельно, раз **Он Там всегда**). Тьма, и|стор|ья — сте|р|ня Глуби сей, ш|тор|а сему Огню. Верно речь о нем так:

ВЕК ЗЛАТОЙ ЕСТЬ ПОРА, КОГДА ДВОЙКА БЫЛА ЕДИНИЦЕЙ: ЛОЖЬ — ИСТИНОЙ, ВРЕМЯ — ПРОСТРАНСТВОМ, СТРАДАНИЕ — РАДОСТЬЮ, ЛУНА-ЗЕМЛЯ, БРЕНЬЯ ПАРА — ЛУНОЙ КАК ВСЕЛЕННОЮ ВСЕЙ. ТО — ВЕК ПОЛНОЙ ЛУНЫ, ЛУНА ПРОЧИХ — УЩЕРБНА: КАК СЕРДЦА, УЩЕРБ ЕЕ — СОЛНЦЕ ОЧЕЙ БРЕННЫХ, УМ, ЦАРЬ ФАНТОМНЫЙ НАД НЕЙ. ВЕК ЗЛАТОЙ — ПОРА ОРА: НОЛЯ, КЕМ ЕСТЬ МАТЬ, ЛОНО ЛОН: ЕДИНИЦЕЮ ИСТИННОЙ, М|О|НА|ДОЮ — ЕСТЬ ОНА.

В очах канувший бранных, скрыт Век корневой сей в Луне как очей горних Явь. В году он — Лунный День, клей срединный его, дням всем царь (так, срединна, крепит плоть душа, тайна глаз): год не склеить им — году не быть.

Век Златой, он же Рай — Небеса-на-Земле, Бога Дом, неучастный истории корень, реки тьмы. Антроп райский, небесно-земной, был **един с Богом** — с тем, в вере, связи с Творцом, не нуждался. Попад в реку тьмы, он, зря Бога над нею как Солнце, стал верить в Него: **связь чрез сердце держать, кое Он**. В реке сей утонув — человек стал **безверия раб, атеист**.

17 Ведал это Bull-ga-Cow, Коровы-Тьмы сын, в книге чьей сей стезею возводит Пи|лат|а Христос: в Огнь-Любовь — от лат тьмы, в Суть от корки ее.

Глубь, Любовь нам изведать как Бога (Любовь — Он) — познать смерть свою.

В своем «Мастере и Маргарите» к шести сущим доказательствам бытия Божьего мудрый Булгаков добавляет седьмое, прямейшее: смерть нашу. Грань между Этим и Тем, смерть тождественна Богу: ведь Грань (мера) сущего — Он, миров К|лей-Столп. С тем, в смерти своей человек единым беспромежно с Создателем: в ней он не просто зрит Бога, но сам он есть Бог. О том учит нас «Бардо Тходол» (Книга Мертвых) — наука о том, как использовать нам момент смерти, чтобы не промахнуться его зря, из иллюзии ввергшись в другую иллюзию, а Гранью как Сутью собственной стати, тем достигнув Конца всех путей, Цели целей. О том же речет Кастанеда, уча о вхождении мага путем Силы в третье внимание — дом Грани, Меры, число коей Три.

Смерть есть Бог. Но Бог — Жизнь, Yes vse'го, Да (yes — англ.), коим сущий сущ всяк. Посему-то и доказательство бытия Бога смертью — седьмое как Жизнь, смерти Суть, Seven (англ.): Тьма как горний Посев.

Смерть — в|ра|та: в Ра, Творца (высший Бог, Амон) вход как сам Он. Очи смерти — есть Божьи глаза: очи Сердца, ведь Сердце нам — Бог. Глаз Сердечный — Тьмой полон как цельный зрачок (таково око Гостя, космита: Тьма — Мир, чей посол он); глаз умный, наш — полн центром (им-то и зрит), прочим — пуст.

* * *

Истина есть целевая Причина сущего: к ней все стремится, ибо порождено ею, и стремление сущих к ней есть, с тем, Возв|ра|т: в Ра, Творца, поход. Местом же пребывания Причины, как пунктом конкретным, сакральное знание зовет Луну. Божий престол по Исламу, она — чертог Вести Благой: Гавриил-благовестник — в Писаньях лунит; и Луна — Богородицы лик. В космогонии древних открыто указано, что прямой (действующей) и конечной (целевой) причиной Земли есть Луна; Бог ей с тем и придал близость шага от нашей планеты, чтобы показать это явственно. Вывод отсель велик: Истина, как Суть в сосуде, очам явном, скрыта в Луне, где и должно ее нам искать. Знатоки вин и женщин французы, велящие как корень всего, что вершится в миру, искать женщину, т.е. Причину, — тем учат нас искать Луну, Корень наш, древними зримую как квинтэссенция Женского начала, Ть|ма-Ма|ть, Лоно лон (с тем, Юнг мыслил Луну как оплот Подсознания, Пещеру: очам полый Шар). Так, Елену ища как корень розни, С|Е|Л|Е|Н|У искали а|хей|цы: Причину, Луну («хей» — Земля, Гей, пара ее). Тьма, по древним, — И|но|е, В|ино, бог чей есть Д|но|ис — лунный бог (как и Син аккадян); Э|лев|син|ии, праздник его с буйством пьяных менад — действо Мены, Луны древних пор. С тем и учат нас предки, что Истина, Мать наша, скрыта в вине: Вино сущих — Луна, Бога дом; вина — Истины глас, в Луне Тьмы. Э|лев|зин — Бог (семит. Эль) низвел: род людской с Луны — на Землю, в Дол. Элевсинец Э|схил, Ваха сын, столп трагедии смертный — к Луне, Лон|у с|к|лон (схил — укр.) влекущ; Пир|амид места имя — «на склоне»: в чертоге Луны, чей плод Сфинкс, дар Атлантов нам.

Некогда Е.П. Блаватская писала резонно, что вопрос происхождения человека имеет простейший ответ: по причинной цепи человек явился на Землю с ближайшего к ней тела — Луны, которая своим соседством с Землей являет эту великую роль факела, возжигающего земную жизнь. Отличие моего взгляда на вещи от взгляда Е.П. в одном: причинная цепь у нее многозвенно-наружна, тогда как по древним Причина — Глубь: То, с Этим сущее в связке Контакта — прямой, однозвенной. Прутков, предлагавший зреть в корень, рек об этом: ведь корень есть сущее под землею, Иное, от коего древо растет беспромежно; поистине, зримое, Это — побег Того, Тайны. Простейший сей взгляд и являет нам сущность Луны как ворот в Эфир: Вечность в исконности Глуби. Луна, с тем, пуста и полна в одночасье: пуста в очах бранных, как бочка, полна — в горних, вечных очах.

* * *

1. Свобода есть базовый архетип человека, иначе сказать — его ф-UN-ДА-МЕН-т. Сакральное знание трактует ее как обладание Всем и тождественность Всему — Миру (творению Бога), Вселенной, Вечности; о душе нашей знание это речет как об искре Всего, сущей в теле как Целое в части. Сравнение этих определений прямо говорит о том, что душа и Свобода — одно и то же. Поскольку же человек, учат Древние, есть душа (Библия так и зовет его: душа Божия), чьим инструментом в сем мире есть тело, — Свобода, душа наша, есть полнота, т.е. целостность, наша как в сути свобода быть Собой. То — заветная Цель, обрести кою в тайне иль яви ее жаждет каждый. Мудрые говорят, что Цель эта стяжаема надеяньем: поистине, раз человек уже есть Свобода, ему нет нужды становиться ею, но следует ею себя осознать.

2. Свобода есть Любовь. Мир (Вселенная), согласно Древним, есть Божья Любовь (Эмпедокл и зовет его «шаром Любви»); но поскольку Свобода тождественна Миру — Любовь есть и она.

3. Свобода есть Сила, поскольку Любовь и Сила неразличны: кто любит — свободен; кто любит — силён.

4. Свобода есть Очи: объявший Мир — видит его до глубин.

5. Свобода есть Вёдение: видеть и ведать — одно.

6. Свобода есть Женщина: Дева-и-Мать. Это явствует из того, что Вселенная, которой она тождественна, есть вмещающий всё Сосуд (Обод, КайМа), или Лоно — Суть Женщины, Ж|из|ни (кит. Жень). Душа наша, о тождестве коей Свободе реклось уж, по-древнеегипетски — «Ба»; от сего — имя женщины Ба|Ба. Это подтверждает нам Демокрит, по которому душа есть капля Воды, тождественной у него же Вселенной, или Полноте, — Лону, Женщине.

7. Свобода есть Крыла и Полет. Ибо крылья объемлют Простор, Мир. Эллинское имя души, «психе», в первом значении — «БА|б-ОЧ-ка»; бабочка, с тем, — и Свобода (о Знании как пыльце на ее крыльях, спадающей на нас, речет Кастанеда).

Бренный человек, не познавший себя как Свободу и чистую душу — суть кокон, иль бочка, разять кою, выбив ей дно (как Гвидон в сказке Пушкина, прибыв на Лебеди остров) — обрести нам Себя. Образ Божией Матери в славянской мифологии — птица Сва: Лебедь, Жена всех жен как Свабод людей, Небо (Свар — санскр.), чьим знаком есть Swa'стика древних Индийцев. От корня «Сва» — «лебедь» в англ. и сканд. языках, Swan.

8. Свобода — Служенье: свобода идти к Цели сущих, Творцу, восходить над самими собой; не идущие, мы не свободны. «Желающих идти судьба влечет, непокорных — влачит», — учит древняя мудрость. Свобода идти достигая — Поход.

9. Свобода есть Рост: восходя над собой — мы растем.

18 Mēn|inx — мозговая оболочка (греч.): корка Глуби Луны, Ум при Сердце, Причине своей.

19 Как Феб Гипер|боре|йский: Луны бог-связной как «над севером сущей» земли (гипер — сверх, Борея — север) — макушки Вселенной, касаньем единой с макушкой Земли: Север-в-север, стык-в-стык. Ведь ма|куш|кой (Ma-Caus' кой:

Тьмою, Причиной) едины Луна и Земля, Мир и мы. А|пол|лон, Феб, — пол-Лон|а: в Единство возврат половины его, Сына в Мать, Суть свою. Феб (с Иисусом един: оба — Солнце) — к Луне поводыр по стезе в нее, коей есть Вахх, суть его: тирс в Мир, Три, бранных Цель. Цель и Мир (Вечность) нам, и Господь, Цель надмирная: Цель бранных — Вечность, ее ж — Бог, Пред|вечный ее. По|вод|ы|рь — по Вод|е (water — англ.), Тьме в|лек|у|щий в Отчизну (нем. Vater|land), Тьму же, душ Лек|ар|я — в Мир, Луны Лан (поле — укр.) внутрисущий; Вода (acqua — лат.) и Вин|о — Тьма едина (вино из воды, чудо Вахха-Христа — явь сему), слуга чей Ак|в|ин|а|т.

20 Сущих Цель, Божье Целюе, частей Единство своих, что цел|ит-ц|елит их. Миром, Вечностью бранные целы, Мир — Богом, а Он — Сам Собою; целенье — Селены труд: Глуби, Любви. Мир и зрил Эмпедокл шаром чистой Любви огневым.

21 Как смёрть нам, Дом коих есть Жизнь, Высь. О том, кто скончался бесславно — «загнул» рекут посему.

22 Муж Селены-Луны, Руны рун, Щели в Господа (руна — рез, в Бога щель; руница — луница, горняя вязь).

23 Быть над|мен|ным — буквально: над Меной, Луной (Мена — имя у Греков ее) мнить себя: высшим Бога, Причины. На|д|мен|ный — Луною надутый: стар. д|мен|ье — дутьё: Дух как Мена, Луна. Дуть — укр. д|мух|ати: подн|ить Луной: Мах у Русов, в Авесте — Луна, Маха-Истина голая, сущих-мух Высь-Потолок.

* * *

Чтение моей книги, быть может, оставит у некоторых из вас впечатление моего враждебного отношения к Аристотелю. Коль это случится, спешу сообщить: моя рознь с ним имеет свои границы. Я сердит на него лишь постольку, поскольку он и никто иной — исполнитель утраты людьми солнца Истины; иных причин спорить с ним у меня не было и нет.

Делом главным людей ныне есть вызволение очей своих от шор Аристотелевой картины мира. Она есть **безглавая Истина: Мир без Творца, без Единства рознь, бренье без Вечности**. Многие признают, что глядят окрест глазами Аристотеля, но мало кто понимает, что между ними и Истиной — бездна, заполнить которую нечем. Истину, взор Бога, бывший когда-то у нас, Аристотель разъял: ведать это — вернуть нам Единство ее.

В мире много машин, нас носящих. Однако имея коней, мы не знаем Пути; пресловутые блага прогресса — палач наш в незнании Блага, что славил Платон.

Люди, цитирующие Аристотелево «Платон мне друг, но истина дороже» (дословно — «еще больший друг»), часто не зрят обмана сей фразы. Конечно, Платон и Аристотель дружили. Но Учитель, каким был Платон Аристотелю — больше, чем друг, и по близости ученику даже больше физического родителя, произведшего его на свет, ибо он есть **Учитель Истины**: в сущности — **богоносец, Всевышнего лик**. Лицемерно снижая Учителя в друга-товарища: Дух в плоть пустую, в тьму Огнь, — Аристотель вершит раскол сего единства: Учитель — в одну сторону, Истина — в другую. Итог розни их — гибель в оке обоих: ведь **в мире людей солнце Истины нам и несет человек**. Посему в древнем знании Истина и Учитель — понятия тождественные: речь одно из них — речь и другое. Разъяв камень сей как Судья, кем взомнил он себя, Аристотель разъял, как мечом, цепь Преемства, несущую Истину нам от Творца чрез людей; с тем, и Истины ныне не зрим мы, лишаась сей Главы.

Учение Аристотеля — очки пап: умный взгляд (католичество с его охотой на ведьм и всегдашним фанатизмом — религия Ума, сатанинская: престол не Богочеловека, Христа, но человека — ап. Петра, второго за Иисусом: за Богом второй — Сатана, тень Его). Лев Толстой говорит об Уме Сердца, Слуге, и Уме Ума, эгоисте, забывшем Служить. В том — ключ связи Сократа, Платона и Аристотеля: **три сих — единство над рознью, в нем сущей. Сократ в нем есть Сердце, Владыка; Платон есть Ум Сердца, Слуга; Аристотель есть Ум Ума — муж неслужащий, изменник сих двух, с тем — себя самого**. Платон верен Сократу и Истине, Делу его, Аристотель же — вероотступник; и три сих — одно как в библейском сюжете **отец, верный сын и сын блудный: СЕМЬЯ**.

Сердца Ум был Платон, муж Стези; Стагирит — Ум Ума: нечестивец, гордец, лицемер. Увы, именно утверждением этого, себялюбивого Ума, безучастного к Истине, сиречь всеобщим **об|ум|лен|ием** человечества, был средневековый **три|ум|ф** Аристотеля: именно благодаря ему мир напрочь забыл и о Боге, Родителе сущих (забыли *практически* — не на словах, а на деле), и о Луне, своей горней Отчизне, и о многом ином, о чем знал. Как Ум Ума, Аристотеля можно представить двояко: раскрыть его черную суть, устремив тем людей к Сердцу, корню Ума, — либо воспеть сего мыслителя как царя, достойного поклонения, и напоказ припасть к его стопам. Человечество в массе своей пошло по второму пути: оно, в смысле строгом, **взялось за Ум**, тогда же как следовало — **за Сердце**. Труд мой, Луной полный, и писан к тому, чтобы напомнить людям, за что им поистине нужно держаться: **Огнь-Сердце — Луна в небесах. Мена** Греков, она — тот огонь, на который **меняемо** все (Гераклит рек): на Целое — части его. Книгой своей я не отрицаю Аристотеля, но ставлю на должное место: при Сердце — Ума как слуги при владыке своем.

Философия — это Познание. Но познать нечто нельзя, обезглавив его: познается живое — живым, ибо мертвого — в Вечности нет. Философия Аристотеля и иже с ним — это ученье, приведшее мир к гильотине и Робеспьеру, от коих, струя кровь как воду, течет река казней истории. Взят в себе, Ум делит не для познания — к убийству; **ЛЮБОМУДРИЕ — НЕ АНАЛИЗ (=Ум), НО СИНТЕЗ: ЭТО ЛЮБОВЬ, ЭТО СЕРДЦЕ, ЭТО ПЛАТОН**, о друзья.

МУДРОСТЬ, ЛЮБОВЬ, ЛЮБОМУДРИЕ

Должные определения

О Мудрости. Муд-рос-т-ь, или София — Мать сущих, тождественная Небесам, Лоно наше, **РОСа** душ; от МудрОСТи — рост наш, в нее как в Исток свой идет любомудр. Мудрость есть Божья Длань: Бог вершит Ею, *мудрый Рукою своей*. Посему Бог и Мудрость — одно как с рукой человек: **мудрый — Дланью богатый, творец**.

О Любви и любомудрии. Древние определяют Любовь как чистое Действие, Творчество в собственном смысле. Бог, сказано в Библии, создал Мир, образ Его, как Любовь от Любви, коей есть сам; творя, Он любил ибо действовал, действовал ибо любил. Действие, учат маги, есть шило Любви — **к|рюк-рук|а**, на который она как **LOVE**ц, Дух, цепляет всех сущих: **Закон (law — англ.) мира — Лов** (посему завещал Иисус своим апостолам, некогда рыбакам на озере Генисаретском, быть «ловцами че'LOVE'ков»: Любовью ловить как сетями их), или О|хот|а (о-Gott-a): на Истину — наша, ее — на нас, в Лове царящей как **Удочка**: Тьма, **Уд**, Любви шило (**к|лев**, **Лов|а уд|а|ча** — ход **к Лев|ому**: к Сердцу, в Тьму). О том рек Н.Ф. Федоров: «Все должны быть познающими и все — предметом знания». С тем, в сей охоте мы, Истины, Тьмы **по|д|ов|ины**, — ловцы и **дичь**, в чем Справедливость (греч. **Дике**) Вселенной, **Декады (Десятки)**; с сестрой своей Феб, Любви огонь — ловцы

оба: Луна и стезя к ней. Отсель любомудрствовать — стремиться к Мудрости страстно: ловить ее, торя препоны, борясь и побеждая. Поистине, такова философия: это — **ИСКУССТВО ЛОВИТЬ, ИЛИ ЛЮБИТЬ, ПО-НАСТОЯЩЕМУ**. Сказано у Владимира Высоцкого:

Потому что если не любил — значит, и не жил, и не дышал.

**ЛЮБОВЬ, МУДРОСТЬ — ОДНО: БОГ-МА|ТЬ, ТЬ|МА, СУЩИХ ГЛУБЬ.
ФИЛОСОФСТВОВАТЬ, МУДРОСТЬ ЛЮБИТЬ — ЛЮБИТЬ ГЛУБИ СЕБЯ САМОЕ
ЧРЕЗ ПОСРЕДСТВО ЛЮДСКОЕ, УЩЕРБНОЕ: ВЫСИ (ВЕДЬ ГЛУБЬ — ВЫСЬ) — ЧРЕЗ ДОЛ.**

О соотношении философии и религии. Строг факт, что при корне своем философия и религия — одно и то же. Откройте сборник древнеиндийской философии — узрите там строки Вед, книги Веры. Философия покоится на Знании, Уме, религия — на Вере, Сердце. Но Сердцем в сути есть обе. Философия есть любомудрие: любовь к Мудрости, высшей ИН-станцией коей есть Бог, сущих Глубь (in — Инь: Тьма, лонный Огнь). Но тогда любомудрием есть и религия: ибо любовь к Богу есть и она. **Философия вычленяется из религии тогда, когда из Сердца вычленяется Ум, ипостась его.** Толстой говорит об Уме Сердца и Уме Ума. **Рел-иг-ия** — это Сердце как должное **Иг|о** нас, бранных, влекущее к Богу по **ред|ьсам** Его. Философия в своем движении к Господу не имеет рельс — она сама творит их, и строительство это успешно в единственном случае: если Ум, которым она является, есть Ум Сердца — Господний Слуга, получающий **знание в награду за веру свою**.

24 Плод сего превращения — пресловутый «основной вопрос философии» о том, что первично — бытие (Мир) или сознание (Очи). Вопрос ложный: **два сих — одно. Быть есть зриться** (= *быть в восприятии: лат. esse — percipi*); **Мир ради глаз сущ, они ж — Мира ради, ведь Мир — Очи.** С подменой Сердца Умом диалектика Божья, Платона наука, сменилась формальной логикой как диалектикой **Агес** тотеля (также известной под именем **марксистско-ленинской**): закон **единства** различия, Бог как союз И — законом единства и борьбы **противоположностей**, Сатаной как Или: безмирьем — Мир в зрящих очах. **Диалектика истинна, древняя — Сердца наука: рознь ради Единства; обманная, поздняя — рознь ради розни как вымысл Ума.**

25 Перенос Истины в несуществование, суть действия Аристотеля, явило к жизни **мета|фор|у**: Истину, Цель (**мета** — укр.) как бесцелие, явь пустоты. Ею и есть Луна — **мета|ллический шар**, пустой Истиною, Полнотой.

26 Орихалк — металл-Суть, субстрат грани меж Этим и Тем: огнем зримым (тетраэдр) и тайным, эфиром (шар): Духом надутый азмаз, кристалл чей и ячейка его — синтез сферы с тетраэдром, *семя гречихи*; металл Атлантиды живой, ныне канувший, блеск и электропроводность чьи — плод бытия в нем не свободных носителей Силы (в металле земном — электронов), но **Силы как Суги: За|ряда** без тел, Пустоты.

27 Труд мой, трактующий о Луне как сосуде Вселенной и Цели людей, в сути прост, столп ему — здравый смысл. Аргументы тому вот:

1. Цель жизни людской есть стяжание Блага: блаженство Пришедшего, где он — достигший Всего: Миром ставший, сплотив Два в Одно. С тем, жизнь нам — поход в Цель: не идущий — не сущий. Пункт нас, не Достигших — не-Благо: Зло, Блага дитя. Благо — **Ист|ина**: то, что **вз|ыск|уем ист|цы** мы; Зло — Ложь как не-Истина, пара ее. Благо, Истина — Сердце; Зло, Ложь — Ум, второе за ним: за Причиною — Следствие. Благо есть **С|частье** всех: **с Частью** — Полнота как Сердце с Умом.

2. Поход к Благу — задача конкретная, а не абстрактная, как мнят иные. Поскольку во Благе дух с телом одно (оба — Дух в очах зрящих), лишь в нем сознаём себя цельными мы: вольными от страдания, ущербности; к Цели же этой мы — ведая, нет ли — и идем конкретно, и мыслим конкретно ее как Желанное нам. «Рыба ищет, где глубже», — рекут: Благо внешнему — Глубь.

3. Древние учат нас, что между Злом (заблуждением) и Благом — один шаг. Поскольку, вселенски взирая, пункт Зла как не-Блага, тьмы глаз, есть Земля, бранный дом наш, — пункт Блага, противный ему, есть Луна, тело в шаге от оной. Земля, Зло есть Ложь, Ум; Луна, Благо — Истина, Сердце.

4. Благо есть Полнота: благ вполне — кто, объяв Мир, взошел к его Корню: Творцу, Благу благ. С тем, сосуд Полноты как Вселенной в действительном (горнем, эфирном) понятии — Луна. Мир, очей зрящих Огнь, сущ внутри нее, Центром имея Творца Мира, Бога, Луны Центр. Очам бранным **Глубь, Груз Л** уны — пустота: зрят навыворот эти пустые. Пуста Полнотой, Луна — **коло|кол** Бога (*Бог в коем — Язык, в коле (круге — стар.) Кол-Ось*), звенящий о Тайне. Внелуние как данность бранных, ущербных глаз есть иллюзорная область: мир тьмы-пустоты, тень при Истине как при душе плоть.

5. В признании верности этого истинной целью движения нашего есть Глубь Луны — Сердце, Благо; ступить на **Лу|ну** и как в Сердце войти — Дело дел для **лю|дей**. Высадка на Луну, совершенная нами, свершеньем не стала его: ждавши встречи с Умом, сиречь *той же Землею*, — земляне столкнулись с Иным, Сердцем. Волей спаслись они Божьей как чудом: лжи в Истину влезть — угодить в чан огня.

28 Этому-то преображению согласно учение американского мыслителя Джеймса Дана (1813 – 1895) об энцефалозе, или цефализации (от греч. *kephale* — голова) — Голове как вершине земной эволюции; в представлении Н.Г. Холодного преображение это есть переход от антропоцентризма как гуманизма в его имманентном, недолжном понятии к антропокосмизму — единству антропа и Мира, Отчизны его. Гости наши, антропы из Мира, Луны, головастые суги — лик цели движеня сего, Головы; мы — идущие к ней как в Себя самое: втайне Глубь, Мать. Ее мы лелеем в себе как Надежду надежд! **Спер|мий** Лона сего в трудах жизни — **Мас|пер|ло Гал|стон**, читавший Древний Египт, землю **Ма|тери**, Звезды исканий его (**сперо** — надеюсь (лат.)).

29 Своим рождением NASA обязано космическому соперничеству с СССР, чьим орудьем и стало оно; цель сей гонки — Луна «наша», первому Приз.

30 **Наг|ота** — **наг|а**, змей (санскр.): лик Истины, Девы Луны, **раз|дева|ться мас|так**.

31 Ныне при *разборе* слова его принято делить от части к целому, слово губя *разбира́нем* как на бревна дом. В сути, на сем-то зиждется вся современная морфология с ее набором корней как *к|лише*, по каким умертвляем слова обрубаньем мы вместо того, чтоб изведать живую их сущность, — тогда же как древние, с Миром едины, делили от целого к части, **живительно**. Лишь при таком разделении слово являет нам суть свою: напр., ви-НОГ-рад — ягода, даваемая ногами *рад|и* сока ее. Деля слово от целого, сущностно мы оказываем на него генерализованное (неспецифическое, равное силой ко всем элементам его) давление, **жом**, итог чей — **Сок слов, Истина, Тайна их, ставшая Явью для нас**. Жомом пользовался *Сок|ра|т*, именуя его искусством родовспоможения, *ма|й|ев|*тикою как **Материнским Искусством выдавливать из лона глав наших Истину, Плод**; жомом сим по-сократовски пользуюсь я.

32 В соответствии с этим определением автоэротизм, согласно А.К. Гор|скому, имеет женскую природу. Как Божья душа, человек — капля Тьмы (Де|мокр|ит), самодействье чье в нас, пары ищущих, тайно, в Гостях же, послах Тьмы-Воды, гениталий лишенных — явь глаз: причтен Не|бу, Луне как вер|шине вершин — не ебú, сочетаюсь с собой.

33 Иосиф Бродский, ссылаясь на Геродота, пишет о предках наших, Скифах: «Одна из наиболее интересных деталей, которая про них известна, — что они находятся в состоянии постоянного изумления перед своим языком». Языку своему изумляясь — дивились Луне они: Сердцу, отколе сошли в мир земной.

34 *Voice*, голос (англ.) — «во Ис|е», *Иис|усе* (мусульм.): в Лозе, Жизни. Сказал Христос: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15:5). Волей вышней, дом жома российский, Институт русского языка РАН носит имя В.В. Виноградова.

Матрица Луны

Метафизика таблицы Менделеева

**Открытие Дмитрием Менделеевым
Периодического закона, устанавливающего
зависимость свойств химических элементов
от заряда их ядра, произвело фурор в научном
мире. Тьма лет прошла. Но поныне науке
мирской невдомек, что таблица русского мужа,
явившая его прозренья, есть лунная матрица:
сила Луны — корень системы и пользы ее.**

Пролить свет на тайную бранным очам суть Периодической системы Менделеева мне позволило открытие истинной сути Луны и согласные тому прозрения. Все они вместе легли в основание моей работы «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», явившей природу Луны и Вселенной, иль Мира, чей дом есть она, чрез единство Вселенной и Речи, при коем **всё то, чем есть Мир, зрим мы в строе имен сущих, рек|а чья Речь**. В знаньи сем о Таблице скажу:

1. Луна, Мен|а (греч.) есть в|лад|ычица бранный мира как круга рождений-смертей, по Ин|дий|цам Сан|сар|ы, чьей Осью и Со|лн|цем (sun — англ.) она есть. Ось, Сел|ен|а есть Мат|ь нам и Цел|ь, коей цёл|ен любой: от Лу|ны — лю|д земной. Голова сего мира, она — Мозг его и мен|тальности нашей Оплот.
2. Власть Луны суща в том, что, как Ось сего мира, она есть и Сила его единящая (с тем, всякий сущий — Селен|ой силен), и Делитель его. Справедливо де|лит|ь — мудро п|ра|вит|ь: «Di|vid|e et im|per|a» — учит латынь лунной мудрости нас.
3. Купным действием деления и единения при власти Единства творима под Небом любая ст|рук|тура как об|раз Луны, Рук|и Бога, и знак ее власти над всем.
4. Строгим ликом Луны сверх отдельных структур есть Периодическая система элементов Менделеева как **мат|риц|а Луны** — прямоугольная таблица 7×8, где 7 — Жизнь (ведь Семь есть число ее), 8 — С|мер|ть: грань со Иным, мер|а мир|а сего. 7 рядов есть горизонталы, иль строки, таблицы сей, 8 периодов — ее столбцы-вертикали: власть ложная смерти над жизнью во брании. В Вечности ж — Жизнь выше смерти, пред нею не сущей, — с тем, 7 есть сторона-верти|каль сей таблицы, а 8 — го|риз|онт|аль. **Жизнь-и-Смерть, Огонь-и-Тьма — суть таблицы сей: Мир, Шар двойной, в Луне сущий как Клад в sun|duc|e¹. Мира дом, душ Исток и Зев в брени — Луна: жизнь и смерть в мире сем — от неё. Мир, число чье есть Три² — Бога Ма|три|ца; матрица Мира — таблица, о коей речь.** Произведение Семи и В|ось|ми, число 56, в Пифагоровой сумме есть число 11 — число Пути, коим следуем мы как стезей меж Землей и Луной — между Ложью, началом движенья, и Истиной, Концом и Целью его (вид числа сего — пара ног: то, чем ид|ем). Посему челн, Селен|ы достигший — 11-й, Путь с|вер|шив; А|поллон, его имя — бог-связь как Иного пар|омщик, к Луне поводырь наш³ (duc|ere — весті (лат.)), с Хароном-Гер|мес|ом (египт. Тот) единый (хороним — в Луну зарываем как в То, Глубь), что пóлон Луною, Иным, как Латон|ою, матерью, и Ар|тем|ид|ой, сестрой своей (глас Аполлона, певец их — П|латон). Явь сей сути Таблицы есть то, что год 1869-й, когда Менделеев открыл ее, есть также год окончания Львом Толстым работы над

своим романом-эпопеей «Война и мир» как **таблицей России всей**. Война — Смерть, мир (народ, люд) — Жизнь: матрица та же.

5. Печатью Луны на Таблице есть сама фамилия автора **Мен|дел|еев**: **дел|**ящая **Мен|а**, Луна. Так же автор **ген|**етики, теории квантов живых тел (по сути — Луны в них: Кирпич нам — она, Мать), есть **Мен|дел|ь**: Луна как Делитель всего; **gen** — **gin**: **Лон|о**, **Лун|а**, Жена-Мать.

Исходя из сего, **ведать свойства тел сущих — Луну знать как автора их**. Знание это дает моя книга. Прочтите ее, о друзья.

1 Мир в Луне к миру зримому нами относится как Вечность к бренью, огонь к тени своей, к пустоте Полнота. Грань меж ними, Луна есть **в|ра|та** сих миров, коими Два — Одно.

2 Тьма-и-Свет как Два, Богом единые, Третьим меж них — Клеем Дома сего. С Ним Мир — Всё, сам — ничто, без **я|дра** орех.

3 Таков он как Аполлон Гиперборейский, связной бранных нас с землей Предков счастливою. В полном согласии значению греческой приставки **hyper** — над, **с|вер|х** (лат. **su|per**), — имя **Гипер|борея**, обычно переводимое как «земля **за** Севером», **Бо|реем**» (греч.), есть не «земля **на** Земле», а **Над|землье**, Луна: ведь за **к|Ра|**ем Земли, коим есть **Се|вер**, полюс **Се|го**, — стоит То: Север Неба, Луна, Бога (**Ра** (египт.)) дом. С Землей, Долом, Высь эта едина ка**с|ан|**ьем: как Истина с Ложью, с тьмой огонь, с древом корнь, мать с ребенком своим.

ОРИХАЛК, МЕТАЛЛ ЛУНЫ

Архетип всех металлов Земли

*Легендарный металл Атлантиды
как твердь лунной капсулы и НЛО*

Бог хитер, но не злонамерен.

Альберт Эйнштейн

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)

Поистине Луна — это врата небесного мира.

Каушитаки-упанишада, I, 2

Речка движется и не движется,

Вся из лунного серебра.

Слова старой песни

Представление о Луне как влачимом Землей мертвом камне, обыденно-рядном — главнейшая наша ошибка, не позволяющая познать Космос, зримость чья нам — пустота: мешок черный без центра и краев. Луна истинно — данности ось, дверь из брения, явности смертных очей, в Вечность, тайную им; в люке том — сущих Глубь: Мир и Бог. Пращур наш Луну ведал такую как столп ему, **Луной живому**, как живы и мы ею втайне. Состав Луны, двери миров — лик граничности сей: синтез Шара (Тьма, Вечность) с Тетраэдром (тьма, бренье). То — металл горний, Луны матерьял.

Металл этот, древний и новый как Мир, людям и известен, и неведом. Платон называет его **орихалком**, «испускавшим огнистое блистание»: огнем Атлантиды, с ней канувшим вместе. Эпитет «орихалковый» в одном из гомеровских гимнов приписан локонам Аф|родит|ы, богини любви; по Гесиоду, из орихалка был сделан Гераклов щит. Дж. Р.Р. Толкин, открывший его силой творческой мысли, **лопатою оной** (**открыть — есть отрыть: откопать из Вселенной как Глуби**), зовет его **мифрилом** — металлом глубин, выводимым вверх силой магии. Алексей Толстой в своем «Гиперболоиде инженера Гарина» кличет его **металлом М**, скрытым в недрах Земли. Всем мужам сим он, с тем, есть **часть Глуби, Иного наружным очам**. Субстрат лучших мечей и щитов, он — загадка планеты, раскрытие чье прямо связано с **тайной Луны**, разгадать кою — значит вернуть людям истинный взгляд на Вселенную, Мир.

Реальность и закономерность существования орихалка ясны из того, что как мифрил в своем определении Толкином он есть **истинное серебро** — архетип серебра, кое мы знаем. По Древним, последнее (**luna** — серебро (англ.)) есть об|раз (подобье) Луны, **Луна ложная** (ложь есть подобие Истины, с тем — антипод ей), как образ Луны есть Земля, с ней единая как с огнем тень. Нетождественность Луне земного, неистинного серебра очевидна, поскольку Луною не есть Земля, его дом. Отсюда, во-первых, идет необходимость существования **истинного, корневого серебра**, а во-вторых, необходимость быть ему не просто лунным металлом, а **самою Луною как целостным телом**. Этому-то условию и отвечает **орихалк, металл шара Луны**: твердь под маской песка, зримой нам. Металл-суть, с серебром он сопряжен как причина со следствием, целое с частью своей. **Серебро наше земное** (англ. **sil|ver**) — **явь гла́з бренных, лунное — Тайн|а, бог чей — Аполлон серебро|лук|ий**, стрелок в Луну. С тем, автор имени лунной программы «Апóлло» — **серебра Луны муж Силвер|с|тайн**.

Твердь Луны, орихалк — металл Истины, горней Звезды: Луна — имя и лик Ее. Мысль эту должно раскрыть.

Каждый знает: нет лучшего способа спрятать что-либо, чем поместить его на видное место. Такова **Истина, Тайна глаз бранных, по Древним — Ближайшее нам, в шаге Огнь**. Рек о том Пифагор: «Прежде старайся исследовать вещи около тебя находящиеся, чем те, которые удалены от твоего зрения». Той порой как металл сей статьи люди бёз толку ищут везде, им сложен **шар Луны, очам главный, царя в них как Истина в шаге от Земли — Лжи, второго**. Так Бог, сей **Хи|т|ре|ц**, чуждый зла, спрятал Истину от нас. Луна — Песнь (санскр. **гит|а**) Его, веков **Хит**. Твердь-Вверху, она есть престол Бога; быть в **Ра|дости** нам — **Ра|дости|чь**: Бога, Центра Вселенной как **Нут** (ег.) — Коровы (англ. **Cow**), Луны в очах Древних. Вселенная — Дух, египт. **Сои. В Селен|е** — **В|селен|ная**, **Cow's|mos**; Бог, Центр ее — Тьма-В|**Нут|ри**: Царь на троне, **Cow'ге** звезд¹. **Мир-Бог, Глубь — Любовь, Сила сущих. Cow'чег** Глуби сей и **аль|ков**, шар Луны есть ее **от|Ра|жат|ель**. Земных храмов Господа — тьма, дел людских; **х|Ра|м** небесный — один: Луна, Божие дело. Сосуд пустой в дольных очах, в горних — **Cow'п|око|л** Бога она, Им звенящий: Суть, По|**лно|сть**. Шаг в небо — Луна; в сердце шаг — душа наша, знать кою — познать нам себя. То и то — шаг един: **в Ра в|Ра|та. Шаг — Шар; С|фера** — лат. **fero**, несу: **кор|ка** — Глубь как **Ядро с|кор|лупа**. О металле Луны, врат Творца и Вселенной, творенья Его — мой рассказ.

* * *

Орихалк. Краткое описание

Орихалк — архетип всех металлов Земли, металл металлов. Поскольку же **Корень (Глубь, Недра) Земли — Небо, дом орихалка есть вход в горный край, в То, — Луна.** Из него состоит лунный шар — твердь под маской песка, **в Ра|й в|ра|та**: орихалковость — **Луна, Аль|ков, Любви Дунка.** Земные металлы — суть часть, как Земля — часть Всего; **орихалк — Полноть, Миф: Глубь, Луна.** Так, Деметра, богиня Земли, Лона (Глуби) — царица Луны, **Сerp'a**, жнущего нас (ведь **Сансара**, круг бранных, подвластен Луне, **Смерти их**); дочь ее **Про'serp'ина** — царица Луны же.

Физически орихалк — углерод в ипостаси алмаза, но причастность орихалка Духу, Сфере, надувает тетраэдр-алмаз, творя **сферо-тетраэдр, род семени гречки**, чье имя — Эллады печать, знавшей суть орихалка. Число Сферы — Десять, тетраэдра — Четыре. Десять по Четырем — **Сорок, число буквы М, лика Женского начала: Дун|ы, Дон|а, Матери-Мооп.** Металл Неба, Луны, орихалк, будучи парадоксально, на взгляд бранный, сложен из выпуклых, а не из плоскогранных частиц, отвечает статистике Бозе-Эйнштейна, велящей конституентам структуры взаимоперекрываться и совпадать (чему учит вселенский Закон единства тождества и различия), смешиваться без утраты. В понятиях нынешней квантовой физики сему отвечает **бозе-конденсат**, само имя чье являет **Бога (Дух), Суть орихалка: «почить в бóзе» — в Боге почить, умереть: отойти на Луну, в мертвых дом.**

Структура и суть всех металлов Земли ныне явлена в плоской, согласной очам нашим бранным статистике Ферми-Дир|а|ка, **дырки от Духа** (дыра — **діра** (укр.)). Орихалк чужд ей: это субстрат, чьи квантовые свойства видны макроскопически — **явь Духа в тленных очах.** Свойства эти и представляет статистика Бозе-Эйнштейна, допускающая нахождение в одном и том же квантовом состоянии произвольного числа частиц, а топологически — пребыванье любого числа **разных** частиц в **одном и том же** пространственном локусе.

Поскольку Жена, Лоно-Тьма есть Вода, — орихалк, **материнский металл**, с тем есть **квантовая жидкость**, подобная жидкому гелию и газу электронов проводимости в металле у грани абсолютного нуля температуры. Сверхтекучесть последних, как и взаимопроницаемость ячеек орихалка — плод их неконфликтности, чуждость борьбе за «свой» локус: Дух, Суть их — Одно, кое веет везде.

Орихалк есть металл НЛО, способный напрямую являть свою духовную (огнистую — по Платону) природу — иначе сказать, возгоняться в свое Первородство: Дух, Огонь Мировой.

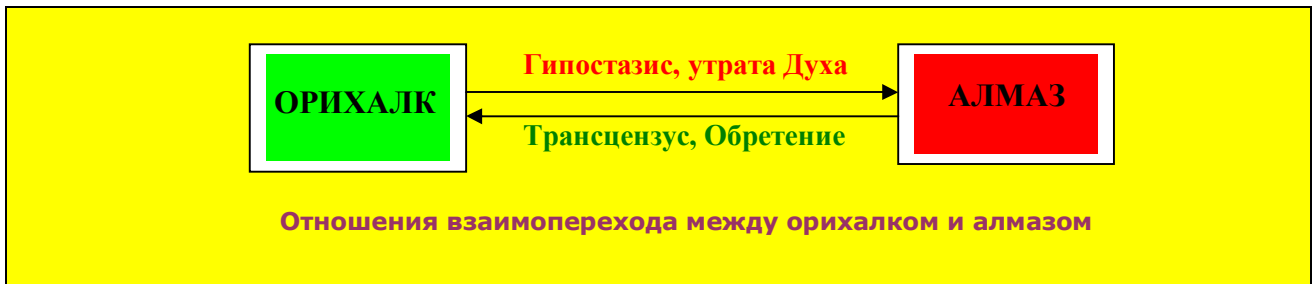
Мир, Столп наш — шар Огня, с|лит|ность Вечности с брением, центром и осью чьей бренным очам есть **Луна**. Она — точка **О|мега** по слову **Тей|яра**, Высь, в кою идем: в Сердце — Ум как в Себя Самое. К ней, Воглубь (ведь Глубь — Высь), звал **О|ра|к|ул**, глас Дельф, с ним — Сократ. **Знал Луну Пращур как Суть свою**. Но с поры **Ares'**тотеля, ф'**ares'**ея, отсекающего Вечность от бренья, почтя бренья Корнем, **суб|**станцией («суб» — Глубь, Суть (лат.)), а Вечность акциденцией, т.е. ничем, — Луна, Вечность-Мать в бренных очах как Жизнь их, мнима мертвым обломком, захваченным Землей извне или отделившимся от нее в процессе вселенской эволюции как следствие от п|рич|ины. Украл, точно **Го|гол|ев** черт в Сына ночь, Луну с неба как **Мать, Корнь Его**, — Аристотель у мира снес **гол|**ову, спрятав в мешок. Но, слепые невежеством, люди не властны над Луной. Ныне и вовеки планета сия единит в себе **Вечность и брение — Шар и Тетраэдр, Абстрактное и Конкретное**. Поэтому Демокрит пишет о шарообразных атомах огня (из них, согласно ему, построена наша душа), а Платон (см. «Тимей») — о тетраэдрических, **т.е. пирамидальных** (известно, что **пирами**дою, телом Огня, **Пир'**а, звался у Греков тетраэдр и иной пирамиды, чем он, они не знали): в Луне, где **Абстрактное конкретно**, оба — **единый Огонь**. Именно посему шар Луны, компактно вмещающий Вечность и бренному оку **пустой как врата в нее (очи пустые, взор т|лен|ный, — навыворот зрят: Полнота им — пустота)**, образован субстратом, в единство спрягающим Шар и Тетраэдр, Десять и Четыре. Числом его, как Десяти по Четырем, есть **40, число буквы М** — лика **М**атери, Лона-Вселенной; в понятии нашем вещество это есть **духовно надутый, сиречь живой (ибо Дух — Жизнь), ал|маз**, с алмазом обычным спряженный как суть и подобие; как фалл восставший с лежащим; как Огонь, То, с Сим, тенью его; как бозон с фермионом; как **виденье**, бодрые очи, с смотреньем, очьми, кои спят (**табл. 1**).

Таблица 1

Пары сущностей, коими есть орихалк и алмаз

Орихалк	Алмаз
Небо	Земля
Сердце	Ум
То	Это
Огонь	тень
суть	подобие
бозон	фермион
Полнота, фалл стоячий	пустота, фалл лежащий
Пространство	время

радость	печаль
сверх-алмаз, трансцендентность	недо-орихалк, имманентность

Сей субстрат и зовет орихалком Платон. Ликом орихалка в людских твореньях являются т.н. предварительно напряженные конструкции (пример — Останкинская телебашня в Москве). Орихалк — неметалл (углерод) формой, сутью ж — металл, обладающий безупречными блеском и электропроводностью, основой коих есть **Тьма (Pus'tota) как За|ряд — Дух, вне|рядный корпускулам брeнья² как Сила их**, — согласный общности свободных электронов, в обычном металле образующей т.н. электронный газ. Вид элементарной ячейки структуры орихалка являет собой семя гречки, «надутый тетраэдр»: Десять по Четырем, что зову я **сфетраэдром** (см. рис. 1, 2).

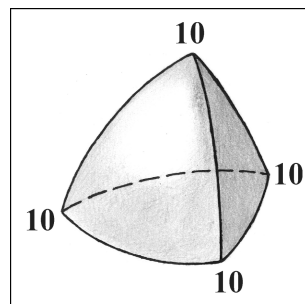

Рисунок 1

Сфетраэдр

Сфетраэдр есть синтез столпов очей наших — 4, Тетрады материи, и 10, Декады, числа Мира, Столпа очей (Солнце их, брeнным тайное — он). Образован пересечением равновеликих сфер*, центры чьи есть вершины тетраэдра, а радиус равен его ребру. Число тела сего — Сорок, Десять-по-Четырем, форма — гречка, Эллады посев как огонь двуедин, Тайна-Явь.

* В сути — сферы одной, четверно расщепленной как Десять, число ее.

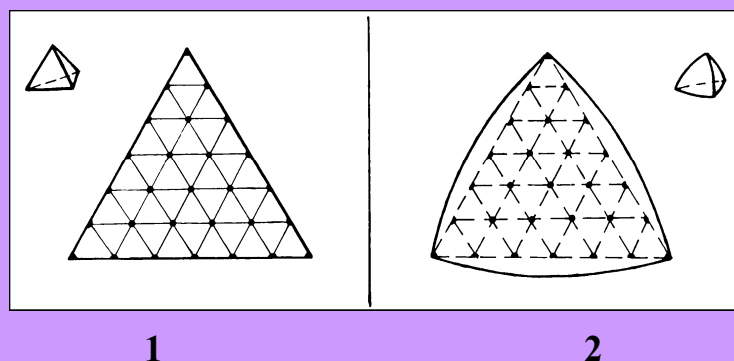

Рисунок 2,а

Орихалк, металл Тьмы

Рисунок показывает отличие кристаллической квазиуглеродной решетки орихалка (2) от углеродной алмазной решетки (1): сфетраздр, орихалка ячейка, имеет неплоские грани; ячейка алмаза, тетраэдр, плоскогранна. Поскольку очам плоским, бранным (плотль — плоскость) невидимо тело, составленное из ячеек с неплоскими гранями, сфетраздричность «отдельной» ячейки решетки квазиуглеродного кристалла ясна из того, что в духовных очах, кои *видят* ее, здесь *отдельности нет* — есть Монада, Одно без частей: Тьма, металла сего Суть, о коей, единой, рек Лейбниц: «в простой субстанции [нет ничего проще Тьмы — *Авт.*] необходимо должна существовать множественность состояний и отношений, хотя частей она не имеет». Ошо пишет о том: «Целое едино, отдельность невозможна. Сама идея отдельности — барьер. Идея отдельности — это то, что мы называем «я». (...) Только целое может сказать «я», части не могут говорить «я»*. Можно употреблять это как лингвистическую форму, но не утверждать, что «я» есть».

В очах плоских из выпуклых тел как монад не построить сплошную структуру. Но квантовый мир, Духом сущ, кажет явь ее: то — **конденсат Бозе-Эйнштейна**, система частиц со смешением их без утраты себя.

* Часть, возшедшая до осознания себя самим Целым в склонены пред ним — право это имеет. Так мудрый, зря в Боге *Себя*, преклонён перед *Ним*.

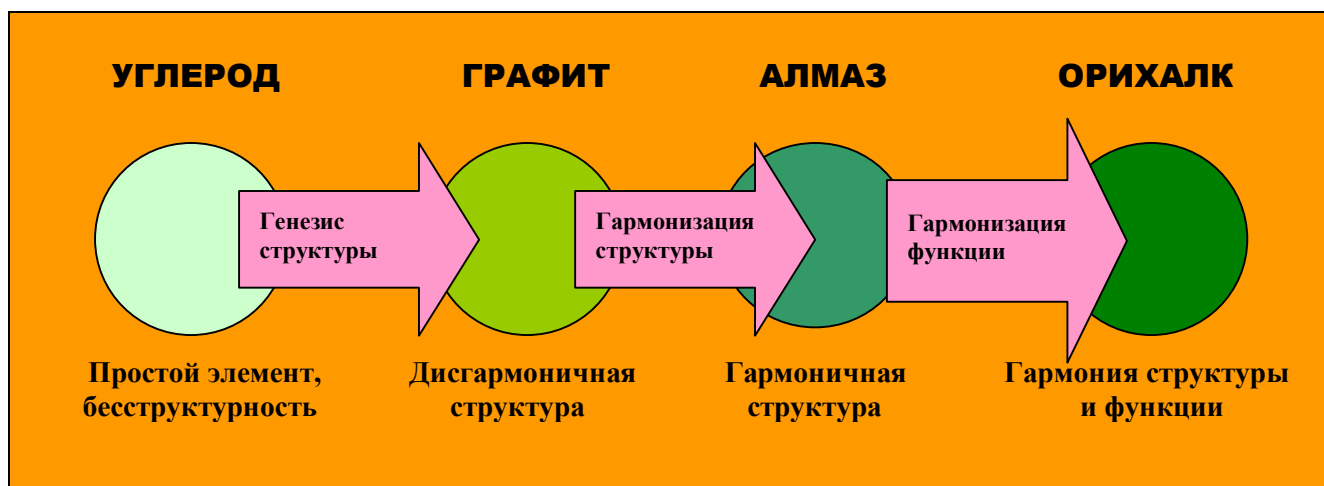

Рисунок 2,б

Генезис орихалка

Схема представляет этапность генезиса орихалка: из углерода как бесструктурной атомарности возникает структура без гармонии — графит как разноразвязевая, слоистая модификация вещества углерод; из нее гармонизацией структуры является алмаз как углерод равновязевый, кристаллический — структура от|менная, но функционально пустая; из алмаза же гармонизацией функции, или исполнением его структуры духовною силой (ведь функция — Жизнь, Дух), является орихалк — духовно налитой (живой) равновязевый углерод.

Орихалк представляет собой **эволюционно-преображенный (восхищенный) Духом углерод**, сотворенный согласно этапности: из углерода как бесструктурной атомарности возникает структура без гармонии — графит как разноразвязевая, слоистая модификация вещества углерод; из нее гармонизацией структуры является алмаз как углерод равновязевый, кристаллический — структура от|менная, но функционально пустая; из алмаза же гармонизацией функции, или исполнением его структуры духовною силой (ведь функция — Жизнь, Дух), является орихалк — духовно налитой (живой) равновязевый углерод: **эфир как трансфизический агент под физической маской**. Претворение углерода в орихалк есть переход закономерный и должный, ибо посредством него совершается **возврат углерода к себе на ином витке его бытия: претворение атомарного атома, полного Духа в себе как одно, в атомарную структуру, полную Духа на плане многого**. Целен вполне как Одно без частей, орихалк — явь того, что зовут **углеродною единицею**. Глубь, орихалк есть Луна; ал|маз, ка|менль зе|мно|й — орихалк пополам: диа|мант, двоелунье (делить — мно|жить внутрь, плодя ложь): **Ман** — Луна, Бога **Ман**тия, горний **Фонарь**.

Дух — Сила; металл орихалк — ее тело. Исполненность Силой предметов в Природе всеобща; то, в чем максимальна она в наблюдаемости нашей, зовем мы живым, а противное — мертвым. Но Сила налична во всем. Тела, волею Духа налитые его особым Присутствием, зовутся у магов **предметами Силы**. Ими могут быть и валун при дороге, и предмет рукотворный. Любая структура способна принять в себя Дух, ибо не волей ее вершимо это приятие: оно есть **вхождение Духа в Себя Самое как сосуд, самовластно Им избранный**. Но раз Дух — Огонь, а структурой Огня в мире сем есть тетраэдр, только алмаз, им сложенный — сосуд Духу должный: **структура, согласная Функции сей**. Дух, с сосудом сим слитый, и есть орихалк, металл Тьмы, где алмаз, наитвердое из зримых тел (отчего десятибалльная шкала твердости **Мо|ос|а³** нормирована на него как Десятку), взошедши на шаг над собою, становится **тверди твердее**: так тверже Земли Небеса, Корнь. Сей Корень металлам Земли — **орихалк, архетип металличности сущей, столп-Ма|ть**: твердь живая, оплот **угле|род|ный**, как бранных телá с Жизнью в них, **с Матерь|ю матерь|ял**. **Металличность металлов Земли — орихалковость их, мяса бренного суть. Meta — meat (англ. мясо): плоть истинна — Дух, бранных Сон как Луна, Цель (метá) их свята (всяк из нас посему — sni|per), мета|лл чей есть орихалк (секрет сей знал ма|со|н). С тем, плоти горний запах — металл: Мя|Со — Со|Ма, Луна, орихалковый шар⁴ как Жены-Тьмы сосуд, к|око|н Вечности**. Сказано:

Американским исследователям удалось разгадать секрет, будораживший умы ученых по всей планете в течение долгого времени: как на самом деле пахнет космическое пространство. Но, как сообщило Daily Mail, ответы людей, побывавших на земной орбите, лишь озадачили специалистов. Астронавты утверждают, что от космоса «несет» металлом и мясом. // По словам одного из членов экспедиции на Международную космическую станцию Тони Антонелли, когда он находился там, явственно ощущал аромат хорошо прожаренного с|тей|ка, а также запах сварочных аэрозолей и горячего металла. Он отметил, что такие запахи сложно с чем-нибудь сравнивать [выделено мною — Авт.].

<http://tainy.net/34860-zapax-kosmosa-eto-metall-i-myaso.html>

Посему с углеродом, как **примесь-Сутью, же|ле|з|о, оплот Кали-юги** (эпохи Раскола, в которой живем мы) — сталь, **колю|щий мо|щный металл (коло|ть — лез|ть; лез|ет — лез|вие, лез|о (укр.))**, как столпу должно (дать прочность ему — за|кали|ть), без него же — **желе**. О сей роли начала, каким есть металлам земным орихалк, А. Толстой пишет так:

Металл М, составляющий ядро Земли, непрерывно распадаясь и превращаясь в другие легкие металлы, освобождает чудовищное количество тепла.

Быть, согласно Толстому, ядром Земли — являть **чистую Глубь, Подземелье в исконности, кое по Древним — Луна**: Про'с^{er}p'ина, она ж Персефона, Аида жена, — Подземелья царица, а с тем и Луны, **Серпа**, жнущего нас (ведь, владыка **SUN'sары**, Луна — бренья царь; **S|UN — с UN**: с Богом, Единым — облатка его, сосуд-**шар**), кои в сути есть **царство одно**. Мать Деметра, Земля, Лоно наше — есть с тем и Луна (жрецов богини сей так и звали — «сынами Луны»); Э|лев|син|ии, главное таинство Греков — мистерии Тайны как **Клада**, Луны (чей бог **Син** с Дио^{ни}сом един; **ки|кеон**, влага **мистерий сих — Ки** (Ци, Си, Чи), Луна, Дева-**Мисс**, **Ки|дья** (инк.); Элевсина владыка — **Ке|дей**, лунный царь) под Землей и над ней. Рек Гер|мес, лунный бог (стольный град чей египтский — Ш^{мун}): что наверху — то внизу. Ведь **Глубь — Высь. Глубь Земли, Высь ее, что зовем Небесами — Луна одна**. Сказано:

Привет сияющему с Луны! Позволь чтобы этот Осирис Ани [душа умершего — Авт.] мог пройти дальше среди этих толп, что снаружи; и позволь ему стать жителем среди обитателей небес; и пусть подземный мир будет открыт для него.

E.A. Wallis Budge. *The Book of the Dead*. London, Arkana, 1985
(факсимильное воспроизведение издания 1899 г.), с.49-50

Луной, Истиной Земля зажата в ти|с|ки как противное, Ложь. Рекут Веды о том:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Сома, Сом, Луны бог — Глуби рыба, чей Омут — Мать (нем. Mutter), Луна: со Матерью — бог этот как лик Ее. Уголь — угол пр|ям|ой, коим Кр|уг, Вечность-Мать, творит бренья Ква|д|ра|т: Жизнь — живое как ям|у, сосуд ей как Кладу SUN'дук.

Подземелье, Луна, очам бранным пустая — пуста и Толстому. Герой его Манцев, металл М открывший, о нем говорит:

...ядро земли состоит из металла М. Но, так как средняя плотность ядра земли всего восемь единиц, приблизительно — плотность железа, а металл М вдвое тяжелее его, то, стало быть, в самом центре земли — пустота.

Посол орихалка в сем мире — серебро, металл Тьмы, с орихалком единый как Д|вой|ка с Нодем: с Целым часть, с Мифом не-Миф, безлунье с Луной, плен с Свободой, безмирие с Миром (число коего — Три), часть с Целым, с Огнем тень его. Ат|лан|тида — Луна, Суть наг|а: Кел|л|я Тьмы, бранных Цел|ь, очей тленных Глуб|ь, Глупостью (moría — лат.) мнимая, в них у|тон|ув как в Дне Н|очь, в Уме Сердце, в Тонале Нагваль. Се|ребро — «се [= вот, это] ребро»: Ева, Мать — Полность, мнимая частью своей, Луна-Дам|а, сын чей есть А|дам. Серебро наше — ложь, образ тускл: орихалк — сребро-истина: мозг-голова (лат. cerebrum) над телом, пустым без него. Серебро это святое мифрилом зовет Тол|Ки|ен. Говорится:

«Мифрил, ми|три|л (синд. mithril, от mith — серый, дымка и ril — блеск; кв. mi|starillë; также «истинное серебро», «мо|рий|ское серебро») — вымышленный благородный металл, впервые упомянутый в легендарии Толкина и присутствующий в ряде фэнтезийных вселенных. Основные приписываемые ему свойства — невероятная лёгкость в сочетании с невероятной прочностью, высокая ковкость и благородный блеск. Название мифрилу было дано Келебримбором, знаменитым эльфийским кузнецом, который прибыл в Эрегион, привлеченный слухами об удивительном металле, обнаруженном в Мори|и».

Серебро — cel|leb (син|дар): Селены цел|лебный металл, Божий дар (синдарин, Толкина язык — букв. «серое наречие»). «Рий» (укр.) — рой, вглубь копай, ищи металл мо|рий|ский; мифрил, mi|starillë (квенья) — mist-star: металл мистов, адептов Луны-Мисс, звезда во плоти. Миф|рил — рыл, искал сей б|рил|лиан|т. Учиться (англ. learn) — ко Глуби ту|литься (англ. lean): лиана — к столбу, стезе Ввысь.

Отношения, в каких пребывают обычный металл, лик Сего, и орихалк, металл Иного, дано таблицею 2.

Таблица 2

Металл Сего и Металл Иного

Металл в его сущностной сопричастности	Свойство			
	Металлический блеск	Электропроводность	Упругость под внешним воздействием, способность к принятию, с его прекращением, исходной формы	Распад
Металл Сего	Как блеск внешний (сторонним огнем), обеспечивается свободными электронами (корпускулами, несущими заряд).	Обеспечивается свободными электронами (корпускулами, несущими заряд) и неотделимыми от них пустыми местами, «дырками» (при электронно-дырочной проводимости).	Коренима в ущербной памяти структуры.	С излученьем вовне, половинный по сути своей: без Того Это — пол-Полноты.
Металл Иного	Как блеск нутряной и наружный, обеспечивается Силой-Тьмой как чистым (лишенным корпускул) Зарядом.	Обеспечивается Силой-Тьмой как чистым Зарядом, Дырой как Одним.	Коренима в безупречной памяти Функции, Силы (как Духу, ей все — Настоящее, прошлого — нет.	Без излученья вовне как отход Вглубь, в Одно.

Отношения, связывающие орихалк и триаду алмаз – золото – серебро, даны в *таблице 3*.

Таблица 3

Тетрада единых:

То (орихалк, металл Иного) и Это (алмаз, золото, серебро)

Вещество	Род	Статус	Явь как лик Сути, Тайны		Суть, Тайна как знак
			В очах	Как число (знак)	
Орихалк, алмаз Неба	Металл-неметалл	Как То, в Этом являет его	Блеск как огонь Изнутри и наружный в единстве их	0	0
Алмаз Земли	Неметалл	Как Это, собой указывает на То — Мир и Тьму, Ткань его	Блеск-прозрачность	1	10 и 0
Золото	Металл	Как Это, собой указывает на То-Всё (Мир) — в чем есть оно желтый Бог; и на Это (себя самое — без Творца) — в чем оно желтый Дьявол.	Блеск ущербный, цветной в лучах внешних	1	10 и 1
Серебро	Металл	Как Это, собой указывает на То — Мир и Тьму, Ткань его	Блеск бесцветный в сторонних лучах	2	10 и 0

Орихалк, Атлан|тиды металл — металл лун|ный: Луна с Атлантидой — одно⁵. Порой цельных очей, в Век Златой, Мир не знал розни в них: Луна глаз сих — Землею была. Карты древние неба —

Луны лишены: прежде небо Земли было лунным, едино двум сим⁶. То — само Небо Вечности: Мир-Полнота, Рай, Творца дом, о коем речет Он:

Мою обитель не освещают ни солнце, ни луна, ни какой-либо другой источник света. Тот, кто достигает ее, никогда не возвращается в этот материальный мир.

Бхагавад-гита (15:6)

Но когда царь очам стал раскол, Мир, единый вовек, стал в них Два: Земля — Внешним им, Луна же — Внутренним: Глубью как Канувшим их, Атлантидою. С ней утонув в бранных днях орихалк — металл бледной Латоны, Луны (ведь рекут о нем так), служил коей усердно Платон (следствие зовут по причине его: по истоку — река как по Целому часть, по Жене — Муж, по Матери — Сын, Ум — по Сердцу. С тем, Феб, звавшись встарь Артемид по сестре своей, — есть и Латон, чья сим мать. Лебедь Феб на коленях Сократа, Платон — есть Латон посему, Луны сын). Ныне мнят орихалк за металл, в брени сущий подручно нам: ибо не чтят Корнь как То и Платона читают небрежно. Речет же он, что орихалк, прежде сущий на деле, известен теперь лишь по имени (сказано в «Критии»), Сутью своей утонув как Луна, Мена, от коей все и мена. Луна есть тепло-Миф: частью мнимое Целое, Полнота с очьми, где царит Мудрость, Тьма как их виденье; мир вне Луны — есть безлунье, пустое очьми, что, взирая, не зрят. Как Соллона металл (предка, что весть о нем дал Платону) — со Лона он: с Луны, где сущ как во Глуби гл|убей. Утонуть-кануть — Дух утерять в очах: из орихалка — алмазом стать как орихалком без Сути своей. Сей утраты печать — смена видящих глаз, кои есть Луна полная, цельный зрачок, — на смотрящие, Луны лишённые как Целого часть, коей есть зрачок в них (см. рис. 3).

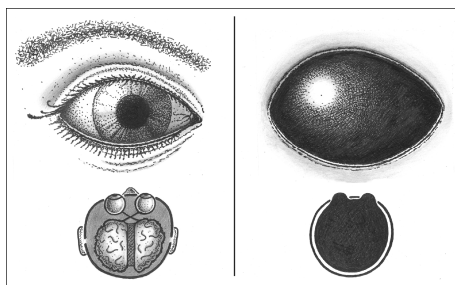

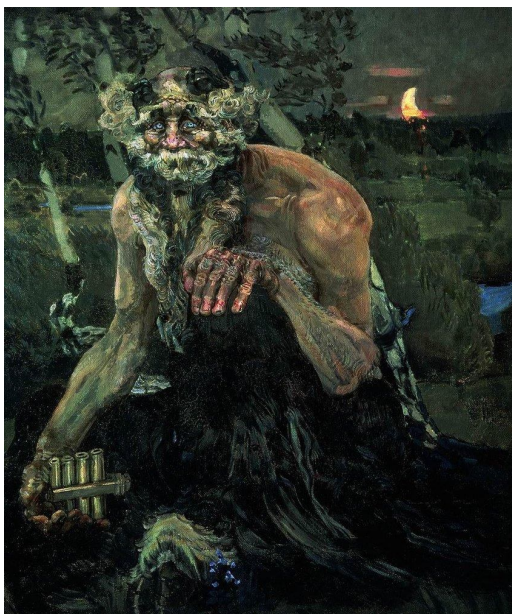
Рисунок 3

**Око наше, безлунно-смотрящее,
и око Гостя, что видит: Луна, глаз как цельный зрачок**

Вечность, в Луне суца, и бранный мир как внелуние в сути есть Кантовы миры Свободы и Необходимости, разгражденные трансцендентным порогом. Кант (имя его и являет собой грань, порог, окантовывающий Иное) мнит грань эту непроницаемой, зовя скрытый в Луне мир Свободы «вещью в себе» (ding an sich (нем.)) как Сутию канувшей. Пленник Ума, Розни, Кант и Мир, Сердце вещей, зрил разъятым; зрить верно его — Сердцем зрить как Одним: Миром — Мир.

Мир (Вселенная, Вечность) — в Луне. Он есть Калмен (греч. литос): лик Бога, Его монумент; все дольмены, менгиры — суть он. Литургия, служенье ему — месса (лат.): служба Месяцу, Месту его, с ним единому. Пра́нь Сего с Тем, Луны стенка — смертный порог: перейти его нам — кануть; Мир за ним, Глубь-Полнота — Рай, дом Ра, Исток наш: PaRa-dise (Рай — англ.) — «за кончиной»: у Бога в Луне (пара- (санскр. चर) — о|дол|еть, грань пронзить). Рай, Мир есть Огнь: Любовь, Лоно всех; Луна — корка ее: орихалков|ый шар, Тьмы альков. Тьма, Любовь есть Сок Ра, Вино-Истина (in vino veritas — молвь о нем), сведущ был в коем

Сок|Ра|т⁷. На **Силена** похожий, — с **Селеной** был схож он и Миром, в ней сущим, **pus'**ат (**pus** — Пан (инд.-евр.), *Всего, Мира бог* — *см. илл.*), с Вакхом, иль **Син**ом аккадским, един как Луною (**мен|а**ды, служанки его — **Мены** хор). Миром, Истиной-Тьмою чр**Ева**тый, его извлекал он как Плод по'**viva**'нием, кое **майЕв**тикой звал.

Мистическое единство Пана с Луной, зримое в картине Михаила Врубеля «Пан»

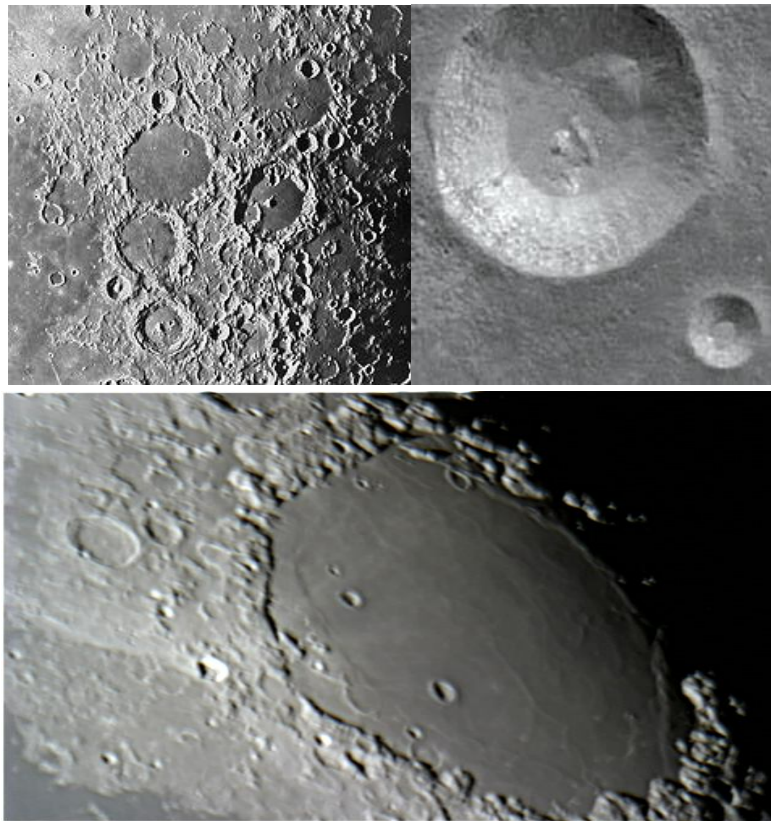
Бренный мир вне Луны, в себе взятый — безмирье: без Целого часть; в Луне Вечность — Мир, Целое; в Мире — Бог, Центр. Ведать Мир, в Луне скрытый — знать стенку Луны как **д|вит**ель его, единящий То с Сим, Вечность с брением, явью глаз наших: **смерть, грань эта — клей мировой**. Мудрым грань посему — врата в Тайну. Сего не знал Кант, грань у коего — стена глухая. Столп русского космизма Н.Ф. Федоров, урожденный **Гагарин**, писал на сей счет в заметке «Иго Канта»:

Освободится ли Запад от ига и гнета кантовой критики, на сословном суеверии и предрассудке основанной, на суеверии сословия, обреченного на бездействие и осужденного на одно мышление, на предрассудке, обрекающем род человеческий на вечное несовершеннолетие?

И далее:

Кант — представитель старости, переходящей в младенчество. Хотя он и восхищается небесным сводом, но доступ в него закрывает человеческому роду. Восхищается он и пустым, лишенным всякого содержания долгом; но он истинный враг простора и шири. Ему, философу безнадежности и отчаяния, всюду мерещатся грани и пределы, которые он и налагает на все области жизни, на мысль и на деятельность. Освободится ли Запад от ига «критики» Канта?

Выход в То из Сего — невозможен по Канту. В действительности ж порог сей одолим: миры, разделенные им, им же и сплочены, представляя собой сообщающиеся сосуды. Однако очам, чуждым Вечности, грань эта — **несокрушимая твердь**. Взглянув на Луну, видим мы, что ударные воронки лунных кратеров не имеют обыденной оку конической формы: днища их всегда выпуклы, что обличает нам пребывание под лунной поверхностью, точно дверú за холстом с нарисованным очагом в **ко|мор**ке папы Карло, крепчайшего **М**яча из орихалка, металла Вечности, Глуби глаз бренных, каким есть Луна (*см. фото*).

Мяч под маской песка

Сковородкообразный типаж лунных кратеров как ударных воронок без главного последствия удара, проникновения вглубь, обличающий под поверхностью Луны напряженный изнутри крепчайший экран — Божий Мир, Пустотой полный Мяч.

Игра в мяч посему — **Материнская: Матч**, Лона ш|**тур**|м, коим есть Мир в Луне. Мяч-то сей ищем мы: части — Целое, Суть их. Мяч сей нам не ведать в незнании **Истины, Смысла прямого**. Подмена его, свершенная Аристотелем, **переносным смыслом, метафорой в нашем понятии**, который есть **перенос Истины в несуществование, Всего в ничто, нуль**, — украла у нас знание Истины, Клада за дверью глаз бренных, о коем печется **дитя, глас Луны**, зря в речах взрослых ложь как **раскол их, недружность рекущих с собой**. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число в|ремен|и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жариишь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продащица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не осязаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще осязимо.

Корней Чуковский. От двух до пяти

Смысл прямой — Мир единый: То-Это как Всё; переносный — расколотый Мир: без Того Это, следствие без Причины своей. О прямом-то, едином как Истина смысле рек Воланд, что свежесть сия — лишь одна: первая и последняя, Альфа и Омега. Прямой смысл — суть Целое, Мир; переносный — часть в незнании смысла сего. Возврат части в смысл сей как в **Ист**ок — **ев|хар|ист**|ии суть: причащение Миру, древ Древу, и Господу, Корню его.

Евхаристия — это «таинственное жертвоприношение», по выражению патриарха Германа (VIII век). Это — благодарственная (отсюда и название «евхаристия», что значит благодарение») жертва Богу. Священник во время богослужения «мысленно созерцает небесную службу», а «мы, — указывает патриарх Герман, — уже не на земле, а на Небе предстоим царскому престолу Бога». Земная литургия в Евхаристии перерастает в небесную и совершается одновременно «как горе, так и долу».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Евхаристия>

Мир — Камнь, **Лит**ос (греч.), в Бога **Тур**. Причащение ему — **ли|тур|гия** («служение», «общее дело» — греч., буквально — **камне|творение**). Мир, литургия — То в Сем, в брени Вечность как в Двойке Одно. Говорится:

Сам храм, где происходит богослужение, его архитектура и убранство являются образом трансцендентного и имманентного мира. По учению Иоанна Геометра (X век), храм есть «подражание вселенной» (PG, 106, 943A), то есть он является литургическим образом мира, близким к миметическому подобию. В храме сконцентрированы «все красоты вселенной». Земля, море, воздух, планеты и звезды явлены в пространстве храма, в его архитектуре, облицовке и росписях. Здесь потустороннее является в посюстороннем, трансцендентное становится имманентным, смысл сходит во всякий предмет, здесь снимается противоречие между духовным и материальным, небо спускается на землю, Бог становится человеком, воплощается в мире. «Если существует некоторое слияние противоположностей всего мира, дольного и горнего — оно здесь» (Иоанн Геометр, PG, 106, 944B). По учению патриарха Германа, церковь является земным небом, вообще все внутреннее пространство храма — увеличение степени значимости с запада на восток и снизу вверх, — весь внутренний его интерьер мистически являет, в структуре т. н. «топографического символизма», реальности высшего духовного порядка. Так, по учению отцов Церкви, конха является Вифлеемской пещерой и, одновременно, по Герману, местом погребения Христа (по Софронию Иерусалимскому — гробом Господним); жертвенник является яслями Христа, Его гробом и, одновременно, небесным жертвенником. Своды алтаря и потолок храма — образы двух уровней неба; лампы и свечи — образы вечного Света; стихарь — образ плоти Христовой; архиерей — образ Господа, иереи — духовные чины, диаконы — ангелы, и т. д. // Изображения храма также включаются в литургическое действие, мистически являя единение неба и земли. Так, по Симеону Солунскому, «священные изображения» Спасителя, Богородицы, святых и апостолов на алтарной преграде (иконостасе) означают «и пребывание Христа на небе со своими святыми, и присутствие его здесь, среди нас» (345 CD). Таким образом, по учению св. отцов, вся Церковь, земная и небесная, участвует в Литургии. При этом и сами участники Литургии изображают небесные силы в их «великом и страшном» служении, о чём поется в Херувимской песне: «Мы, херувимов тайно изображающие...». // Все эти «изображения», литургические образы, не являясь по сущности архетипом, по своей антиномической природе обладают его силой. Литургическим образом является и сама словесная часть Литургии, которая не случайно облечена в напевно-мелодическую форму. «Мне кажется, — писал св. Григорий Нисский, — что философия, проявляющая себя в мелодии, есть более глубокая тайна, чем об этом думает толпа». Ту же мысль высказывает и св. Иоанн Златоуст: «Ничто так не возвышает душу, ничто так не окрыляет ее, не удаляет от земли, не освобождает от телесных уз, не наставляет в философии и не помогает достигать полного презрения к житейским предметам, как согласная мелодия и управляемое ритмом божественное песнопение».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Литургия>

Причаститься Творцу в литургии — есть вспомнить Себя нам, забывшим, как Целое, Мир. Там же сказано:

Литургическая символика тесно связана с пониманием богослужения как «вспоминания» (анамнесиса). Св. Дионисий Ареопагит, поясняя литургическое священнодействие, говорит, что оно совершается «в Его воспоминание». Но это особое, вневременное воспоминание, не подчиняющееся логике бытия. В нём вспоминают и прошлое, и настоящее, и будущее, как уже бывшее и вечно длящееся, то есть это воспоминание, выходящее за пределы антиномии «литургического времени», преодолевающее и этим снимающее её. Так анамнесис (часть евхаристической молитвы) литургии, приписываемой св. апостолу Иакову, брату Господню, «вспоминают» «второе и славное и страшное Его пришествие, когда Он придет со славою судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его». Так же и в Литургии св. Иоанна Златоуста, в евхаристической молитве, «вспоминают» «вся еже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие». Не только отдельные молитвы и части Литургии, но и внутреннее устройство храма имеет «напоминательное» значение. Так, по патриарху Герману, «алтарь указывает на второе пришествие Его, когда Он придет со славою судить живых и мертвых» (PG, 98, 389D).

Право|слав|ие (калька с греч. ὀρθοδοξία — букв. «правильное суждение», «правильное учение» или «правильное славление») — единое, или прямое, суждение, смысл прямой; **пре|сущ|ествование** — есть превращение, по смыслу сему, хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса: подобию — в Суть. С смыслом ложным

борясь, Константинопольский собор 1157 года так анафемствует всех толкующих слова евхаристии, при|часть|я Миру-Луне, «сие творите в Моё воспоминание» как образное (метафоричное) принесение Жертвы, а не само принесенье ее:

Слышащим Спасителя о преданном Им священнодействии Божественных Таин, говорящего: «сие творите в Мое воспоминание», но не понимающим правильно слова «воспоминание» и держающим говорить, что оно (т.е. воспоминание) обновляет мечтательно и образно жертву Его Тела и Крови, принесенную на честном Кресте Спасителем нашим в общее избавление и очищение, и что оно обновляет и ежедневную жертву, приносимую священнодействующими Божественные Тайны, как предал Спаситель наш и Владыка всех, и поэтому вводящим, что это иная жертва, чем совершенная изначала Спасителем и возносимая к той мечтательно и образно, как уничижающим неизменность жертвы и таинство страшного и Божественного священнодействия, которым мы принимаем обручение будущей жизни, как это изъясняет Божественный отец наш Иоанн Златоуст во многих толкованиях посланий великого Павла, анафема трижды.

Таинство евхаристии, свершенное на Луне — Господу, Сердцу привет как надежда Войти. Сообщается:

Вскоре после посадки Олдрин, пользуясь правами старейшины пресвитерианской церкви, провел краткую частную службу с причастием. Армстронг, будучи неверующим, причащаться не стал. Хотя изначально планировалось транслировать это событие, в последний момент НАСА отказалось от этой идеи, главным образом, из-за судебного процесса, возбужденного ранее атеистами против НАСА из-за публичного чтения экипажем Аполлона-8 в Рождество на лунной орбите главы Быт.1. По этой причине всё прошло во время перерыва в связи. Олдрин имел с собой маленькую пластиковую коробочку с походным набором из миниатюрного потира, гости и вина, которые он взял заблаговременно в церкви в Хьюстоне. Им был прочитан стих Ин.15:5. Впоследствии, Олдрин вспоминал: «Я принял святые дары и принёс благодарность за разум и дух, которые доставили двух молодых пилотов в Море Спокойствия. Интересно, подумал я, ведь самый первый напиток и самая первая пища, поданные на Луне — это вино и хлеб причастия».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Аполлон-11>

Истину, за дверью Клад (о котором речет сказка нам, смысл прямой, чей ге|рой Бу|р|а|т|ино — Бур в Ра, Тьму-Ино|е) украл Арес'тотель у нас, с тем — и знание того, что дверь эта, Луна, — настояща и Богом дана разделять и спрягать Это с Тем: от|ра|жать (и'sol'ировать) и проводить. Оба качества эти — металла черты, что по сути своей — Щит-и-Меч.

*Как **вещество**, именно мет|а|лл обладает наилучшими отражательными свойствами. Таково сер|еб|ро, применяемое людьми для изготовления зер|кал. **Зеркало-сверхвещественность** (бранным очам — нуль, ничто) — **Пустота**: в сути — Дух, Цель (мет|а — укр.) всех сущих, Алл|ах: Прост|ота, Камень Се|бя. Пустота и металл — пара «Цель–Путь»: мета|лл — от «мета|ть», в цель б|рос|а|ть; близость — Путь, Даль — Цель. Цел|ь — Путь цел|ит, единит его. Феба, стрелка, звал Го|мер «сребролуки»: сребро есть метанья металл. Такова г|лубь Луны очам зрячим: металл с Пустотою под ним, в лоне Лоно как Истина в лжи, во тьме Тьма, Ма|ть.*

Антропы тонких миров, в Луне сущих в своей сопричастности Вечности, как гонцы Свободы в сем мире Необходимости странствуют в нем в аппаратах, зовущихся НЛО, кои есть рус'ырьки или капли Луны, Кора|бля кораблей (коя есть, повторю, Кора Господа), выдутые из нее разумной волей и так же, как и она, состоящие из орихалка-ми'FREE'ла — чудесного, на бранный взгляд, матерьяла, очам предстоящего и плотным телом, и чистым огнем (печать лунности НЛО — имя ви|мань|а (санскр. *vitāṇa*) сего ап|парата, творить каковой — есть вы|мань|ивать из Луны, Мань: из Воды — каплю, из Огня — искру его).

Глубь, Дух — есть Небо: Высь, Тайна Луны. Поэтому «орихалк», металл Выси, по-гречески — «горная медь»: горный — горний, Гор-Феб, в Луну наш поводырь. Посему же фамилия Гарин, печать человека, в романе

Толстого добывшего мифрил, ясно родственна птичьей фамилии Га|гарин землянина, Полетом стяжавшего Глубь, Небеса. Миф|рил — в Мѣф|рыл: Миф — Глубь, посол чей сей к|рыл атый металл: Глубь есть Высь. Металл этот Толстой (неспроста — автор сказки про Дверь за холстом) зовет М: в ЗеМле сущий как Матери, Лон|е: земна, лун|на ль — Глубь есть одна, В|ино душ и Богатство, часть чья о'rich'алк. Небо, Svar (санскр.), часть чья металл этот — П'rich'ал, где svar'туемся мы. Тьма — Ноль, Рот, oris (лат.); orich'алк — явь его, Прорвы прорв, из Луны, дыры в То.

Сфетраэдр, структурный оплот орихалка, являет нам бренным, часть ту, коей недостает нам до Мира: очам нашим — чтоб зрить его. Мир, Тьма-Свет, Сердце-Ум, как Ноль-и-Единица числом своим имеет Десять, Полность сущего, коей венчаем пифагорейский Тетраксис. Мир, довлеющий себе, есть Сто, Десять по Десяти. Сто — единство числ тел Простоты, кои знает мир наш. Из них Шар, сущих форм цар|ь, Мир-Десять, и с ним Додекаэдр, Двенадцать как Очи, согласные Миру (по сумме сих числ — 22, Мир-и-Очи) — есть То очам бренным; тетраэдр-огонь, октаэдр-воздух, икосаэдр-вода и куб-земля — Это: стихии вселенски; а телом седьмым за шестью сими, слитым из двух по закону единства различия, есть Десять-по-Четырем иль Четырежды Десять — те|траэдр, пи|ра|м|ид|а (др.-греч.), полный Сфе|ры (надутый), сфе|траэдр: Мир, бренным согласный очам, синтез Нумен-феномен, Тьма в тьме как открытое ей. Тело это, спрягая Бессмертье и тлен, То и Это, незримый Огнь-Мир с огнем зримым как Целое с частью, — как тело седьмое в чреде полной тел, а в стихий ряду — пятое как огонь-эфир (зримый огонь, слитый с тайным, эфиром: Явь Тайны), числом буквы М, Сорок, Матерью-Тьмою дает полноту, иль единство (Причина — Це|л|ит|ель), чреде простых тел, сумма коих с ним вместе:

$$10 + 12 + 40 + 4 + 8 + 20 + 6$$

— есть Сотня, как должно тому. В Сорока тьма-мат|ерья, Тетрада едина с Нолем-Тьмой: Глубь, Тьма-Мать — Второе. С тем, С|о|р|ок для бренных есть Рок|а число: смерть, Тьма им — Неизбежность; поющим Бессмертье — Свобода оно: Тьма, Мед тел, в коем тают они, Сердце-Mad, что творит (made — англ.) в сущем всё. Тело-Мир, тело-Очи в единстве с телами огня, воздуха, воды и земли — суть шесть доказательств бытия Бога, кои не есть полнотой без седьмого, Сфетраэдра, ряду венца: Семь есть Жизнь, Полность. Знак сему — Семь Мудрых (rsi): Мудрость — Жизнь; лишь семь правильных тел во единстве есть лик Г|еб|до|м|а́д|ы сей. Тело седьмое, единства сего ключ, не зримый теперь (зримый — Древними, огонь коим был Шар-тетраэдр, То-Это: Мир, Огнь) — Жизнь и к|лю|ч к ней, седьмое ее доказательство: Жизнь — в очах вечных, смерть — в бренных очах, коим должно ожить, умерев (смертью так оживлен Берлиоз князем Тьмы). Ведь Жизнь — Бог, Клей меж Этим и Тем, Грань их; грань та же — смерть, оо7: Жизнь, Сон бренных, агент с полным правом убить: убить в Сем — в Том прибыть, кое Тьма-Жизнь одна (Сон — Шон Сон'нери; Пир|с Бро|сна|н — *то ж*; спи|н — *в|ра|щение*, *Жизнь: жить желаетшь — вер|тись, в Ра ра|сти!*). Умереть, узрив Бога впрямую — вот главный, седьмой аргумент, что ёсть Он (так Фому убедил встречей с ним Иисус); шесть иных, кои сущи — ничто без него, с ним же — всё. Смерть — миров грань; грань та ж, тело ее — лик Истины: в смерти встречаемся с Ней. Смерть и Бог, смерть и Истина, купны, влекут и страшат, как страшит очи Розни Одно; тело Истины-смерти, седьмое, — прекрасно-ужасно собой посему. Таков Петр, муж разящий, в «Пол|тав|е» — на грани, пол-Тау: в одном смерть и Бог, Жизнь всего.

Выводы

1. Представление современной, идущей от Аристотеля науки о Вселенной как безразмерном изотропно-пустом мешке не отвечает реальной картине вещей. Картина же эта в том, что Вселенная есть Полнота, и как системно организованное Целое, Колесо, она имеет Центр (Ось) и периферию. В очах вечных Ось Мира есть Бог, в очах бренных — **Луна**, точка чья в оке нашем — зрачок, остров Тьмы.
2. Луна есть пункт сопряженья Абстрактного, Духа, и Конкретного, материи — Свободы и Необходимости, Вечности и брения. Как таковая, в очах наших, сущих под знаком Необходимости, она есть **врата в мир Свободы**: причинную Вселенную, компактно пребывающую в ней как Истина средь Лжи и Полнота средь пустоты, Ее лишенности. Поскольку же бренному оку, зрящему Мир навыворот, Полнота пуста, — **Луна есть пустой шар: дыра, черная Полностью, Тьмой, Божий колокол, звонящий по человеку как Целое по части, Истина по лжи**.
3. Как грань меж Абстрактным, Духом, и Конкретным, материей, где Два сии есть Одно, стенка шара Луны есть **конкретная Абстрактность: духовный металл орихалк**, разграждающий Благо и Зло. Архетип всех металлов Земли, то — субстрат, из которого эфирные сути, антропы Луны, выдувают вовне к странствью в бренном сем мире, подвластном Необходимости, капсулы **НОЛЯ**, Свободы-Луны, **НЛО**. В бренных наших очах **орихалк — утонувший металл: в Духе как Глуби их**.
4. Визиты Лунитов, Гостей в мир землян — акт родства: Люди, **man** (англ.) — и те есть, и эти, едины как **капли Луны, Ман** (с тем, **Ману**, **лунатик** — *антроп Земли первый; Адам — Дамы сын: Луны, Лона*), любовь от Любви, нас **манящей** как Я наше, Суть.

* * *

Помышляя открыть людям тайну орихалка, я написал книгу «Планета Любовь», посвященную Луне. Прочтите труд этот — и тайна металла Селены откроется вам.

¹ Ковры же, Вселенной согласно, — и тексты мои, что соткал я из нитей ее; статья эта — ковер.

² Корпускулы эти, имущие полуцелый — осколочный, Розни согласный (столп брения — она) спин — наука дней наших зовет фермионами.

³ Фамилия эта, магична, корнями являет Луну — **Ма**ть (англ. **Mo**ther) и **Ос**ь, в Бога **Мо**л[о]т, — и согласный ей горный металл.

⁴ По той же причине от разлагающегося человеческого трупа исходит тяжелый и **м[ы]т[о]п[о]ный** металлический дух: **так пахнет нам смерть сама, Луны грань**.

⁵ Тема лунности Атлантиды волнует умы землян, как бережит ум их Истина. В <http://anomalia.kulichki.ru/text2/632.htm>, в статье с красноречивым названием «Атлантида — сестра Луны» говорится: «Луна... и Атлантида возникли почти одновременно и из магмы, выброшенной на околоземную орбиту, где из нее образовалась Луна, и заполнившей пробитое отверстие в земной коре, из которой позднее возник легендарный остров Атлантида».

⁶ Общеизвестен факт, что на древнейших картах звездного неба (X в. до Р.Х. и глубже) Луна отсутствует. Принимая во внимание разительное несоответствие этого факта довлеющей роли Луны в земном небе, где нет ни единого тела ближе к нам и более размером, чем она, единственным объяснением сему есть то, что **порой древней небо Земли было лунным, Земля и Луна были телом одним**.

Исконное единство Луны и Земли имеет простые физические подтверждения. В тексте одного из них (<http://quasar.org.ua/uchenye-luna-polnostyu-sostoit-iz-zemnogo-veshhestva/>) читаем мы вот что: «Одинаковое соотношение изотопов титана в земных и лунных породах свидетельствует о том, что Луна почти полностью состоит из того же вещества, из которой сформировалась и Земля в процессе зарождения Солнечной системы. // Этот факт противоречит основной на текущий момент теории формирования естественного спутника Земли. Про данный факт сообщают астрономы в статье, опубликованной в журнале Nature Geoscience. // Большая часть ученых полагает, что естественный спутник Земли Луна сформировался вследствие столкновения гипотетической планеты Тейи с Землей. Согласно этой теории, Тейя образовалась 4,6 млрд лет назад, как и другие планеты солнечной системы и имела сходный с Марсом размер. По различным оценкам, как минимум, 40% вещества Луне «досталось» от Тейи, а все остальное — от нашей планеты. // Команда ученых, которую возглавлял Цзюнь-Цзюнь Чжан из университета Чикаго (США), поставила под сомнение подлинность данной теории,

сопоставив соотношение изотопов титана в земных и лунных образцах породы. // Согласно этим ученым, соотношение изотопов титана — титана-47 и титана-50 — остается одним и тем же для всех земных пород, в которых находятся атомы данного металла. // Метеориты и астероиды содержат абсолютно другое соотношение изотопов титана, и это дает ученым причины считать, что соотношение титана-47 и титана-50 сложилось еще в период зарождения нашей Солнечной системы и формирования первых протопланетарных объектов и астероидов. // Астрономы изучили соотношение изотопов титана в пяти различных образцах земных пород, 27 метеоритах-хондритах и в 24 фрагментах, добытых с поверхности спутника Земли. // Как и предполагали ученые, соотношение изотопов титана в земных минералах оказалось одинаковым во всех образцах — самое большое отклонение составляло лишь сотые доли процента. В метеоритах астрономы зафиксировали значительный разброс значений — они различались в 5-6 раз исходя из того, каков был тип объектов. // К изумлению ученых, образцы лунных пород почти не отличались по соотношению изотопов титана от их земных аналогов. Астрономы отметили определенные отличия, однако большинство из них находились на пределе чувствительности приборов и поэтому не заслуживали доверия».

⁷ «...И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних», — рек на сей счет сам Сократ.

Землянин и космит, антроп Луны: сравнительный портрет родных братьев

**Антропы Земли, мира брэнного, и Луны,
дома Вечности, в сопоставлении**

Столько имеется обитаемых миров и великих живых тел
и превосходнейших божеств, сколь бесчисленными кажутся
и являются миры, не многим отличные от того,
к которому мы принадлежим.

Джордано Бруно

Вселенная — Мир, дом глаз горних — очам бrenным скрыта в Луне, вратах в То как портале миров¹. Житель Мира с очьми его, Тьмою, космит из Луны посему входит к нам. Чтó есть он? Гость по виду, хозяин по сути, в сем мире, где властвует часть, он — посол Полноты Мировой. С тем, и тело его — в сути Целое, Мир; тело наше — безмирие: часть в розни с Целым, Началом своим.

Часть — рознь, Полнота — Единство. С тем, бrenная плоть наша — в розни с собой и с душой, сутью: Два — не Одно; Гостя плоть (ведь космит — Гость землян) — розни чужда: Одно без Второго себе, Да без «нет». Часть (она ж половина) и Целое — мы, дети бrenья, и *Гость, во плоти́ Космос, Мир*: с Землей Небо, Высь с Долом, единые, как рек Гер|мес: что вверху — то внизу². Часть без Целого — гибель: без Сердца Ум; в Целое части возврат, Ума в Сердце как Корнь свой — *SPACE*'ные ее. Цель|ность — Цель; поло|вина — вина: зов святой Целым стать, коим гордый (англ. pride) — Pridé'т в Цель сию.

Половые клетки (гаметы) антропа Земли Homo sapiens своим хромосомным набором являют не половинность, как мним извращенно мы, а полноту, Единицу, от коей диплоидный пул хромосом, мнимый нам полнотой — половина. Это ясно из того, что в отношении своих родителей земное человеческое дитя есть *полу-отец и полу-мать*, тогда же как мать и отец его, стоя над ним, есть монады антропности, завершенные в себе как истоки его плоти³. Корнь не есть частью древа — он полнота его, *древо всё*, как ни зрился бы. Отсюда следует, что поскольку диплоидность клеток плоти Homo sapiens есть половинность (Одно множить — вглубь разделять: $1 \times 2 = 1 : 2$), — антроп цельный, *полный собой* как образчик телесной гармонии, должен быть сложен не соматическими, а *половыми клетками (гаметами) и только ими*, — тогда как у зрелой особи антропа-землянина 2 типа клеток — телесные и половые. Во-вторых, односущный составом, *гаметой есть и весь антроп как единая плоть*. В этом и состоит разгадка странного, на взгляд наш, вида космита, антропа Вселенной как Полноты сущих, с большой головой и субтильным туловищем: униплоидный, он есть *с|пер|мий, с хвостом как придатком своим голова* (рис.). Однократное, тело сие *монократно как Мир*, с тем — и *видит* сей Камень оно: *Миру парное — Очи*; плоть наша, рознь, смотрит: без *виденья* зрит. Сущность клетки плоти́ бrenной сей — имманентность, покой как лишенность С|еб|я, половой суть — *трансцензус: шаг в То, Переход как стяжанье Себя*.

Им есть Гость, Тьмы г'ONE'ц. И как спермий стремим в яйцеклетку, так Гость наш, космит, стремим в Бога антропной стезею: га|мэ́та — ме́та, цель (укр.): Бог, сущих Я, в Кое все мы идем (зная то или нет) как в Себя Самое.

Космит, Гость, как спермий, копьё в То:
в Утробу, Тьму-Мать, что Вселенной зовем мы.
Пропорции Гостя как спермия — детские: дитя и спермий — одно.

Зрящий в Мир оком Розни — Двух, бренья, — антроп Земли мнит Полнотой часть-себя, рознь — Единством; Единое ж — мнит в розни он: половиной — Одно. В онтогенезе землянина в плоти его начально есть лишь соматические, диплоидные клетки, и лишь позднее, с ее созревaniem, являются половые, имущие гаплоидный набор телец преемства. Так Истина с Неба в мир сей прорастает чрез ложь, его стенку, зрясь младше (позднее) нее. Так Царицы богов лик, Афина исходит из Зевса главы, мнясь второй, — но боясь ее, страхом своим тот речет: младший — он. Так год солнечный, первый для бренных, на *месяцы* Луной дели́м: Сердцем, Истиной — Ум, ложь. *Для лжи, бренья, мнящего первым себя, Истина есть Второе как Спутник: Ума — Сердце, Земли — Луна; в мире сем ложь хозяин, а Истина — Гость ей.* С тем, Двойка меж числ — лик *Ноля как Пред-первого: Тьмы, Не-Числа*, кое, как Сердце Ум, за собой Единицу кладет и ряд числ. Ноль есть Хаос, начальный вещам с зримым косм|осом их, им косма|тым; так корень материи, зримой очьми, Единицы — эфир как Ноль, Тайна их (с тем, Мен|дел|еев — Луны, Мен|ы муж, раз|дел|ивший Мон|аду сию в хор частей, в бренья Вечность, — таблицу как это деленье творя, зрил эфир ей началом как пред-водород: Ноль как Пред-Единицу. Монадой, Луною как в капле Водой, в части Целым зрил ген Гре|гор Мен|дел|ь). Нол|я, Лон|а лик есть космит, Гость Земли. Его целостность — суть камень Вселенной, чей есть э|мис|сар⁴ сей антроп. *Число Мира есть 10, ДеХада, огонь Пифагора.* Наличное в смертной, дискретной плоти человека, оно есть *ДеХада неравноразъятая, 46* как кариотип наш, явь чья — суть *земная стезя человека*⁵: внеисторическое, райское его Прошлое, *Златой Век* (4 части), и историческое настоящее — 6

частей по единству Серебряного (3 части), Медного (2 части) и Железного (1 часть) веков⁶. В плоти антропа-Гостя, собою являющей Мир (так капля — лик океана), Дехада эта делима по-сократовски — поровну (деление это, *срединный разрез мудрецов* как *число 22* — не раскол: им Единство *условно делимо, себя не теряя*⁷), давая *число 55*. Таков пул хромосом у космита. Делимое пополам без разъятия себя (на разряды свои — не на числа), число это обличает нам *способ воспроизводства космита, как Мир андрогинного* (по Пифагору, 10, Мир = 1 + 0 = Муж, Ум + Жена, Сердце), родящего особь-дитя без участия стороннего — делением надвое плоти, как клетка в митозе как родах ее. Особь Гостя, собою являя гин|андр — *женский андрогин как единство мужского и женского начал на основе начала женского*, — в некий мо|мен|т разделяется надвое: был один Гость — стало два. Родов этих особенность: особь-дитя и родитель ее неразличны очам как *две капли воды*: водой, каплею как ко|пием, буром в Тьму Мирову (капля — бур, камень упорством т|оча|щий), и есть антроп в сути (с тем, мы из воды состоим *в основном*: душа, суть наша — Тьмы капля, рек Де|мокр|ит), и вселенной корень Хаос, Тьма тем — Во|да горня: во Да, Бога вход.

Роды эти вершимы Воглубь — не вовне, как у нас; родить так — по П|латону, «родить в К|р|а|соту»: в Мать, Коров|у-Тьму, Кр|ов наш, что издревле людям — *Луна*, части чьи есть космиты, Тьмы капли, Луна от Луны. Луна — сущего Ма|ть; плоть космитова, лунна — суть Матерь, Луны Матерь|ял. С тем, *космит нам по сути не б|ра|т (как он назван в заглавьи в дань Мужу, Сему), а сест|ра*: цикл без внешнего, Розни-Вражды, Лон|о-Нол|ь. То и должно: из сущих полов автономен, довлея себе, Женский, Мужа, как Фаллос из Лона, творя из себя внутрь себя, как творим Сердцем Ум. О том сказано:

Сила... этого духовно-телесного творчества в человеке есть только превращения или обращение внутрь той самой творческой силы, которая в природе, будучи обращена наружу, производит дурную бесконечность физического размножения организмов.

В.С. Соловьев. Смысл любви

Роды наши есть Лона утрата, отпад от него: из Луны — в мир земной, из Тьмы, Тайны — в свет, явь, из Любви во Вражду, в смерть из Жизни, во Зло из Добра, из Единства в рознь. Роды космита есть в Лон|о возврат безутратный: в Лун|у из Луны, из Тьмы в Тьму, из Любви во Любовь, из Добра в Добро то ж, из Единства — в него ж.

Капля Матери, Гость — Любви лик: Мать, Длань Божья — Любовь, че'LOVE'чности Суть, ведь Любовь — Бог, с Кем слитна Она как с антропом рука⁸. Капли Бога — Любви, Тьмы, — космиты планеты единой (миров же таких — тьма) тож|дественны видом своим, и любой из них есть *дитя-взрослый*: расти — не стареть им, совечным. *Быть Гостю р|ебен|ком и спермием — в сути едино: дитя — спермий Лона, исшедший вовне (рис.).*

Довленья космита себе знак — его *автотрофность: прямое питание Духом, Огнем, Пищей сущих*. Гость наш, из Луны в мир входящий наш так, как родимся в нем мы (Полность, Мир — в Луне скрыта как Клад за дверьми), есть *лист-куколка*, пьющий огонь двух: солнца брения — в яви глаз наших, и *Солнца Того, кое Всё, Луны* — в тайне их. Куколке, в росте своем пьющей *огнь Изнутри*, — тень мила посему: *огнь Того — тень Сего*.

Отношения, связывающие землян и космита, представлены ниже таблицами 1 и 2:

Таблица 1

**Сущностные отношения антропа Земли, человека,
и антропа Вселенной, космита**

Землянин	Космит
диплоидия, 46 хромосом	униплоидия, 55 хромосом
гетеротрофия	автотрофия
Ум: смотренье, лишенность Очей	Сердце: <i>виденье</i> , Очи
Рознь, Вражда	Единство, Любовь
часть	Целое
смерть, брение, солнце	Жизнь, Вечность, Луна
искривленность (горбатость) по вертикали (позвоночник) и горизонтали (стопа) ⁹	обоюдная прямизна
Утробный генезис младенца как <u>та</u> <u>ин</u> ство бренных очей	Генезис плода безутробный: очей зрячих <u>я</u> вь

Таблица 2

**Соотношение между земным животным,
человеком и космитом**

Существо	Местообитание	Духовно-телесный статус
----------	---------------	-------------------------

Животное	Земля, Розни-Вражды дом	Дух и плоть как Два, Рознь	Групповой дух, сторонний плоть: царь над ней как безгласным рабом
Человек			Дух, отдельный в плоти как в тюрьме: в рабстве царь
Космит	Луна, дом Единства-Любви	Дух и плоть как Одно: неотделимая капля Всего, царь вполне	

Опираясь на эти простые послышки, я вывел когда-то *Антропный ряд* — ряд антропных разумных Вселенной, часть чья человек, антроп Земли. Монолитный, *Луною един этот ряд*. О нем — речь в моей книге «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля». Прочестъ ее я приглашаю вас, друзья.

¹ Подробно о том — в моей книге «Планета Любовь».

² О сем-то единстве сказал Гераклит: «Бессмертные — смертны, смертные — бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают».

³ Обстоятельство половинности, т.е. *ущербности*, тождества человека с каждым из своих родителей делает праздным вопрос о том, с кем из них он схож больше: в действительном, самодовлеющем смысле понятия он похож лишь *на себя самого* в имманентности, а трансцендентно — на Бога, чей образ он есть.

⁴ Само слово это являет Оплот свой: Вселенную, Мир — самоплодное Лоно как Мис|сис-и-Мис|с, Сис|ьку (Грудь) нам.

⁵ Деленье стези сей — пространственно: времени нет в однократности Мира; д|лить Мир — лить как Реку-Пространство его.

⁶ Этанол, субстрат Вакха, как сердце вина в пути нашем попутчик, по этой причине имеет молекулярную массу **46 у.е.** Al-koh-ol, спирт — Любви (укр. кох|ання) друг, Сути людской, бранных Сна, с ней единый. О нем Пушкин рек:

Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный,
Гордость внушающий нам, шумный заступник любви!

(«Ион Хиосский»)

⁷ Серединный разрез есть деление первое как единство делимых, деленье иное — второе как рознь их, раскол. Делением первым от Бога, Творца, есть пространство — дом роста, Свободы чертог, а вторым — время, бремя людей и тюрьма. С тем, «секунда» идет от латинского secundo divisio — второе деленье; секу|нда — секу, без Единства делю.

22, число мудреца, оно же число Солнца, в нерасчлененной своей основе есть 4, Тетрада, число бренья («всей тьмы вещей»). Делимое пополам, оно есть 22, «Мир и зрячие очи» (по сумме Десяти, числа Вселенной, и Двенадцати, числа *видящих*, зрячих, очей); в разделении неравном оно есть 13 (1 : 3), «раскол глаз» — взор бранный, для Мира слепой: брень|е — боренье, брань (рознь, вражда). Так в глазу нашем стоят рецепторы зрящей ячейки его: 1 палочка (сумеречное, черно-белое зренье) : 3 колбочки (зренье дневное, цветное). В субстрат бранный зренья сам Бог посему внес раскол.

⁸ Лик Единства сего — анх, египетский крест, Бог в котором — кольцо как вершина его, Мать — Т (тау) под ним. Слитно Оба для ока — антроп в полноте естества своего.

⁹ Горб — гроб, смерть как бренье. Могила исправит его: в Пр|ям|изну — Ям|а вход, в То дыра.

Любовь и Смерть всегда вдвоем

Мистерия Луны
как сакральное сердце картины
«Молчание доктора Ивенса»

Две вещи более всего поражают
человеческое воображение: звездное
небо над нами и нравственный закон
внутри нас.

Иммануил Кант

В жизни нашей, известно, бывают события, определяющие судьбу. Таким событием стал для меня просмотр кинофильма «Молчание доктора Ивенса». Когда я увидел его, мне было 11 лет, но, при всей его «взрослости», фильм поразил меня в самое сердце.

Сюжет его я воспринял как личную драму. Я страстно влюбился в его героиню Оранте — часами просиживал в читалке библиотеки, взирая на лицо артистки Жанны Бóловой на журнальной обложке и мучаясь тщетностью этого чувства. Я написал восторженное письмо о картине в журнал «Советский экран», и впоследствии в статье-рецензии под названием «Готовы ли мы?», вышедшей в №19 этого издания за 1974 год, отзыв мой был опубликован. Я был навывлет пронзен звездной музыкой Эдуарда Артемьева, и щемящая песня «The Way» («Стезя», «Путь») в исполнении Валерия Ободзинского осталась со мной навсегда.

Главное же заключалось в том, что просмотр фильма родил во мне бурную жажду познания, с тех пор неослабную. Плодом ее чрез года стало написание посвященной Луне большой книги «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», занявшее 22 года, а доработки ее — еще 4. Книга эта, а также 11 лунных трактатов, ее приложений — мое достоянье, чьи дивные людям открытия, верю, в час свой отворят очи им.

С тем, вся жизнь моя определилась прямым действием двух солнц — Луны и картины «Молчание доктора Ивенса», и в некий час понял я: **Луна — оба**. Тогда ж постиг я: просмотр фильма стал мне **вхождением в круг Тьмы: уловеньем Луной как Крюком, в То дверьми**.

Плод его и Луны дар мне — **вйденье**: взгляд в Мир очьми ее, что обрел я. Зренье это — корнь книги моей, чьи открытия — **взор лунный**: что явно ему, бранный глаз не узрит. Так, не зная об открытиях NASA, пришел я к идее физической пустоты Луны, Матери сущих¹, пустой оттого, что **пусты очи бранные наши, навыворот взор: Полнота, Глубь Луны — дыра им, кои сами дыра**. Я увидел еще: Лунный день не

блажь Пристли — он явь очей зрячих: день-г|ран|ь, средостенье, каким как Луной склеен год, без сего дня не сущ. Очи видящи — взор Пустоты: По|лно|та, глаз-зрачок гу|ман|оида, гостя землян; он же — Воланда глаз по-булгаковски: пуст, черн, мертв, — Полность, что зрит из г|лаз|ниц как Провал, Всё под маской ничто.

От Луны понес я в своей жизни и радость и боль чрез картину сию. Фильм «Молчание доктора Ивенса», лунная песнь — корень всего, что случилось со мной, и наказ Луной жить.

В чем его волшебство? сила в чем? В том, друзья, что фильм сей есть мистерия лунная, Матери действо. Вот твердые знаки тому, мной открытые.

1. Лейтмотивом фильма служат звучащие в его финале слова Иммануила Канта: «Две вещи более всего поражают человеческое воображение: звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас». По мистическому сродству, в жизни Канта особую роль сыграл однофамилец артистки, исполнившей роль Оранте — русский человек Андрей Болотов, своим преклонением перед величием Мира и Творца оппонируя механистично-пустым взглядам Канта на Сущее и посему, как и женщина Неба Оранте в глазах землянина Ивенса, в глазах Канта олицетворявший собой величье Вселенной как Сердца внутри и вовне нас, которым Кант был поражен, но постигнуть какого не мог из-за умственного (рационально-критического, деструктивного) рода своей философии. Кант, в смысле древнем, не мыслил, но умствовал: мысль — Сердце²; скальпель ума он поставил над лейкой садовника, за что Болотов, ведавший это, сурово пенял ему.

2. Именно невозможность постичь Космос лезвием бренной науки, подобная Кантовой — причина смерти адепта науки сей Ивенса, в своей любви к Миру как деве горней обретшего тождество с ним чрез Уход (как часть — с Целым, Истоком), за Кантов п|ор|ог («кант» как имя — черта-полоса, прилежание к Иному, к ант|и; чертой обвести — о|КАНТовать) КАН|ув как сам-у-Рай: в Сердце Ум как в Корнь свой. Учат Предки: не можешь постичь умом нечто, но жаждешь зело —

возлюби его или умри за него! Смерть, Любовь — неразличны в конце: обе — Бог. **Ивенс умер, поскольку возлюбил**; зная Тайну и тем к ней причастный, не смог он остаться в миру: ушла Тайна — ушел и он с ней. Акт слияния с Миром, смерть Ивенса странна в миру алогизмом: ведь ясно, что умных мотивов к Уходу у Мартина не было вовсе. Оранте, вняв просьбе его, исчезла из авто, и сам Ивенс пред тем сказал ей: коль она удалится, он сам — вне угрозы. За что привлекать, если нет доказательств?

3. Вселенную, Мир Божий, древние зрили **Богинею-Матерью**, **ЛОН**ом всех сущих. Небесный ее лик — **ЛУН**а, земной — **ЕВА**, супруга **А|ДАМА**, жена из **РЕБР**а его: Целое под маской части. Фамилия главного героя фильма Ивенс, англ. **EVA**ns, являет сакральную связь его с Луною, ликом Вселенной, во славу чью канул он; имя ж подруги его О|**ра**нте — Луна сама, коей при Мартине была она: при Уме — Сердце. Ибо **ОР**анта как имя святое — хранящая суть Богородицы: Матери Мира, Луны; **OR**IS, Рот (лат.) — Ноль в знании древнем, столп **вз|ОР**а, **Утро|ба-Пр|ОВАЛ**: Луна, Мать. Указатель Луны ж — **сребровласье Оранте**: **с|РЕБРО** (англ. **luna**) в древнем Знании — Луны металл; тому ж знак — и хранящая роль ее: спасла от смерти землян, усыпила полицию, везшую Мартина, дав ему волю. Луна — и планета пришельцев О|**РАЙ**на: **Луна, Полноты дом, по древним — РА|Й, Бога (РА — египт.) чертог**. Дева Неба Оранте, в склонении над Мартином в смерти его — знак Луны: Ивенс отдал себя в жертву Миру — Луна, Мира **х|ра**м, приняла этот Дар.

4. Смерть как пара Любви, ключ к познанию сути волнующей сказки Оранте и Мартина, явлена ясно в фамилии артиста, исполнившего роль З|**ОР**А, отца **ОРА**нте — Леонида **О|БОЛ**енского, а равно в фамилии **БОЛ**отова: **О|БОЛ** — монета, которую древние греки клали в род умершему как плату Харону за перевоз души чрез Стикс в Аид, царство мертвых (и смерти в миру корень — **БОЛ**езнь). Солнце этого царства для Греков, Египту согласных — Луна, Серп серпов, жнущий души, тождественная Про'**SERP**'ине (эллин. Персефона), супруге Аида (Плутона), владыки подземного царства. Поэтому умереть — в

древнем Знании и означало в итоге посмертных скитаний **уйти на Луну**, в мертвых Дом, бывший Целью, **МЕТ|**обю, ухода из мира сего как **сосуд Полноты Мировой** (см. п.3). Цель сия, Луна-Вечность пред бреньем-Землей — Высь и Глубь ее (две сих — Одно), меж какими зажата она, как меж молотом и наковальнею: Следствие промеж Причиной своей, Ум меж Сердцем, меж Истиной Ложь, слог второй в слове са|**ти**|ям, истина (**сан**|скр.)³. Книга Мертвых речет о том:

Привет сияющему с Луны! Позволь чтобы этот Осирис Ани [душа умершего — Авт.] мог пройти дальше среди этих толп, что снаружи; и позволь ему стать жителем среди обитателей небес; и пусть подземный мир будет открыт для него.

*E.A. Wallis Budge. The Book of the Dead. London, Arkana, 1985
(факсимильное воспроизведение издания 1899 г.),
с.49-50 (подчеркнуто нами)*

Фамилия автора сценария и режиссера фильма **МЕТА|Л|**ьников мистически выражает эту мысль, и тем ясней, что, по данным программы «Аполло» (1969 – 1972), Луна есть пустой **МЕТА|Л|**ический шар: сосуд Полноты, тайной для бранных очей: Пустоты сих пустых, **ОБОЛ|**очка с Провалом внутри.

5. Леонид Оболенский — потомственный дворянин, муж суровой судьбы, претерпевший немало гонений из-за своей фамилии. Изводя племя дворянское, **БОЛ|**ьшевики (**боль|**шинство — ложь, х|**вор|**ь; Истина, Зд|**ра**|вьє умов — редкость, по Ге|**ра**|клиту) отказывали им **в самом праве жить на Земле**, т.е. в сути **считали инопланетянами**. Вожаком их-то стал Оболенский в кино.

6. В канве действия фильма зрим Горнего знак — **обращение событийной цепи как реки времен сущих**. Реальность его в том, что Бог, корневая Причина, царит над рекою времен и способен, как обруч, крутить ее вспять. Яркий пример тому — чудо оживления Иисусом людей, умерших от болезни. Мессия не отнимает их у смерти как реального в своей власти Нечто, но просто **отменяет смерть**, упраздняя ее корень, по в|**ремен**|и старший, и переводя тем смерть в несуществование. Поистине, не Иисус возвратил людей к жизни,

поскольку пред тем смерть взяла их, а люди воскресли, поскольку Христос старше (ра|нее) смерти и ф|акт|ом Себя ее гасит как **то, чего нет: ведь Мир — Жизнь**. Так же точно не Ивенс попал в катастрофу, поскольку та произошла с самолетом, где он оказался, но катастрофа произошло потому, что в самолете, который она постигла, летел Мартин Ивенс — землянин, достойный к|онт|акт|а с Иным, чтоб чрез это событие, как чрез д|ВЕРЬ, вступить в него. Падение вместе с лайнером в небытие с возвращением дланью Гостей стало Мартину должной **тренировкой в смерти**: уйти и вер|нут|ься вначале, чтоб после — Уйти насовсем.

7. Композитор кино сего — Эдуард АРТЕМ|ьев, фимильи чьей суть — АРТЕМ|ида: сестра Аполлона, богиня Луны, Цели бога сего **сребролукого**, к коей вожак душам он⁴ (в чем с Гер|мес|ом един и Хар|оном, паромщиком в То); ОБОД|SIN|ский, его певший песнь — ОБОД СИН|а, аккадского лунного бога: Луна, Мать-С|в|ОБОД|а.

Вот так...

¹ Открытие пустотелости Луны было совершено экспедицией «Аполлона-12», когда при падении на поверхность планеты отработанной лунной кабины был зафиксирован звон целокупной Луны, подобный колокольному, длившийся свыше 55 минут.

² Подобно тому как звук гитары рождается в струнах и далее резонирует в ее пустотелом корпусе, так же мысль втайне рождается в сердце и входит в ум, где обретает телесную (бренную) явность. Коль так, то ум, мысль не творящ — пустота как излишнее. Посему для приведения в согласие формы и содержания Египтяне посредством железного крючка вычищали физический коррелят ума, мозг, из черепной коробки и просто выбрасывали его, набивая взамен ему в череп опилки.

³ «Оно [слово «сатиям», истина — *Авт.*] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда» (Каушитаки-упанишада, V, 5, 1).

⁴ Таков он как Аполлон Гиперборейский, связанной бранных нас с землей Предков счастливою. В полном согласии значению греческой приставки hy|per — над, с|вер|х (лат. su|per), — имя Гипер|борея, обычно переводимое как «земля за Севером», Бо|реем» (греч.), есть не «земля на Земле», а Над|землье, Луна: ведь за к|Ра|ем Земли, коим есть Се|вер, полюс Се|го, — стоит То: Север Неба, Луна, Бога (Ра (египт.)) дом. С Землей, Долом, Высь эта едина ка|сан|ьем: как Истина с Ложью, с тьмой огонь, с древом корнь, мать с ребенком своим.

Многие годы спустя о человеке, познавшем чрез смерть то любимое страстно, чего не постиг он умом, написал я короткую сказку. Желаете знать, отчего погиб Ивенс — прочтите ее.

Сила любви

сказка

Восславим Творца, многочтимые братья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Некий Ученый, пленившийся песней Соловья, задумал постичь ее тайну. Часами, забыв о других весьма важных занятиях, слушал он вольную птицу в саду, но искусство ее оставалось ему все такой же загадкой, что и прежде. Он хотел разузнать все у самого Соловья, но это был гордый Ученый, и он не любил быть просителем. Однако же любопытство его взяло верх.

— Послушай, Соловей, — обратился он к птице важно, — я познал премудрость многих наук, но не могу понять: отчего и как ты поешь?

— Пой — и поймешь, — сказал Соловей.

— Что за странный совет! — удивился Ученый. — Или не видишь: я не артист. Мелодия твоей песни томит меня как ничто в целом мире. Поведай же, прошу, ее секрет!

— Пой, — сказал Соловей, — мне нечего добавить к этому.

Гнев затуманил взор Ученого.

— Упрямец, — зло прошептал он — ты вздумал смеяться надо мной! Вот как ценима моя благосклонность. Ты не желаешь открыть мне свою тайну? Так погоди же, я возьму у тебя ее сам.

Он поймал певца и посадил его в клетку. Но в неволе Соловья будто подменили: он перестал петь!

— Эй, приятель, куда подевалась твоя песня? — досадливо вскричал Ученый, но ответом ему было глубокое молчание. «Должно быть, Соловей утаил ее в своем горле. Проклятая птица! А ну-ка погляжу, какие рулады она посмела скрыть от меня».

И сказав так, служитель науки убил прекрасную птицу. Острым лезвием он рассек ее горлышко, но не нашел ничего кроме бездыханной плоти. Тогда он решил искать глубже. Вспоров нежную грудку, он извлек внутренности и долго колдовал над ними, взвешивая и наблюдая в микроскоп.

Он очень старался, этот достойный Ученый, трудясь день и ночь без сна и отдыха. Увлечшись, он позабыл, чего искал вначале. А когда тетрадь его распухла от множества пометок, написал мудреный трактат «О Соловье», на треть из латинских слов и на четверть из греческих.

Трактат принес Ученому успех. Сановный двор воздал ему хвалу, и сам Первый Министр увенчал его венком из лавра. Седые академики рукоплескали его открытиям. Коллеги наперебой расточали похвалы.

— Какой талант у этого Ученого! Какой пытливый ум! — восторгались одни.

— Подумать только, он первым в мире исчислил объем соловьиных легких! — упоенно вторили им другие.

— И гортань, — поражались третьи, — он измерил ее, как никто доныне! Есть ли равный ему в науке опыта?

Грудь Ученого украсили медалью. Она была из чистого золота, и Ученый мог по праву гордиться ею: ведь он так славно потрудился!

Ученый ликовал. К его возвращению прислуга навела в доме образцовый порядок. Когда вся обстановка сияла великолепием, взгляд горничной упал на труп небольшой птицы, одиноко лежащий на столе хозяина.

— Что за гадость! — всплеснула руками служанка. — И как это я не заметила его раньше?

И она смахнула легкие останки в корзину для мусора.

* * *

— Хвала, хвала Ученому! — трубили на всех площадях глашатаи.

— Почет и уважение достойнейшему из граждан! — взывали мужи в Высоком Собрании. Простодушный народ не мог сдержать радости, слыша эти слова. Смех и веселые возгласы звучали окрест. И посреди этого ликования лишь один человек не спешил разделить его, оставаясь тих и печален. Это был сам Ученый.

Слава пришла к Ученому, но покой оставил его. С тех пор как был написан трактат, приступы странной тревоги стали посещать его, едва лишь на землю спускались сумерки. Какая-то неодолимая сила влекла Ученого в сад, и там, стоя под ветвями, он напряженно вслушивался в вечернее безмолвие, словно пытался уловить нечто забытое и давно утраченное. Что же? Ученый не мог ответить. Ведь он имел почет и богатство, а что может быть нужно человеку помимо этого?

Однажды, когда глубокой ночью Ученый ворочался в своей постели в напрасных попытках заснуть, луч луны упал в раскрытое окно. Он легко коснулся лица Ученого, приглашая в путь, и Ученый, словно давно ждавший, откликнулся на этот призыв. Он взглянул в окно и увидел тропу из лунного сияния, серебром мерцавшую меж деревьев. Дивная легкость наполнила Ученого. Он пошел по тропе, и она привела его на край утеса, темной громадой высившегося над окрестными холмами и рощами.

Недвижимые, в небесной вышине сияли звезды. Внизу, припорошенные лунной пылью, ковром смыкались кроны деревьев, а оттуда... оттуда лились до боли знакомые чарующие звуки. То пел Соловей, и чистая трель его широко и легко заполняла пространство. Даль, раскрывшись, внимала ее привету; ей, крылатой, внимали, склонясь, миры. И тогда Ученый понял, о чем тосковал все это время и зачем пришел сюда. «О, Соловей, — произнес он, — мне только казалось, что я убил тебя, а ты жив и смерть не властна над твоею песней! Я погубил твое щедрое сердце, но теперь знаю, что должен был подарить тебе свое. Что ж, сегодня я исправляю эту ошибку».

Так сказал благородный Ученый. И светло улыбаясь, он шагнул в беспредельность ночи навстречу песне, которую так любил.

Восславим Творца, многотимые братья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Фильм «Молчание доктора Ивенса», смотреть онлайн:

<http://kinofilms.tv/film/molchanie-doktora-ivensa/36115/>

Приложения

Приложение 1

ВЫСШИЙ БОГ, ЦАРЬ НА ТРОНЕ ЛУНЫ

Лунное божество Каабы: Бог богов

*Вас не удивляет то, что символом ислама есть полумесяц?
Что полумесяц венчает мечети и минареты?
Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?
Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается
и заканчивается появлением полумесяца в небе?
Что мусульмане молятся в направлении черного метеорита Каабы?
Макам, находящийся рядом с Каабой, увенчан символом Лунного Божества.
Каждая мечеть увенчана символом Лунного Божества,
и флаги арабских государств несут на себе этот знак.*

*В прошлом — идол языческого пантеона, а ныне — бог ислама:
такова удивительная судьба Лунного Божества Каабы.*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА АЛЛАХ

Слово «Аллах» происходит от составного арабского слова «Аль-Илах». Аль — определенный артикль, а Илах — арабское слово «Бог». Мы тотчас видим, что:

1. Аллах — не имя собственное, а родовое название, подобное слову «Эль» в иврите, использовавшееся для обозначения любого божества.
2. Аллах — не иностранное слово (заимствованное, например, из Библии), а чисто арабское.
3. Также не следует сравнивать слово Аллах с ивритским или греческим словом Бог (Эль или Теос), потому что «Аллах» — чисто арабское слово, используемое для обозначения арабского божества.

Аллах был божеством языческих арабов задолго до ислама.

- «Аллах — это доисламское имя, относящееся к вавилонскому Беллу» (James Hastings).
- «Имя Аллах найдено в арабских доисламских надписях» (Encyclopedia Britannica).
- «Арабы еще до Мухаммада поклонялись божеству по имени Аллах» (Encyclopedia of Islam).
- «Аллах был известен доисламским арабам; он был одним из божеств Мекканцев» (Encyclopedia of Islam).
- «Илах фигурирует в доисламской поэзии. При частом использовании Аль-Илах был сокращен до 'Аллах'» (Encyclopedia of Islam).
- «Имя Аллах появилось до Мухаммада» (Encyclopedia of World Mythology and Legend).
- «Происхождение имени Аллах возвращает нас к доисламским временам. Аллах — не общее имя, обозначающее Бога, поэтому мусульманин должен использовать другое слово, если хочет сказать о каком либо ином божестве» (James Hastings, Encyclopedia of Religion and Ethics).
- Ученый из Гарвардского университета, Генри Смит, констатирует: «Аллах уже был известен арабам» (The Bible and Islam).

Доктор Кеннет Крафт, бывший редактор академического журнала «Muslim World» и выдающийся ученый исламовед, пишет: «Имя Аллах присутствует в археологических и литературных памятниках доисламской Аравии» (The Call of the Minaret).

Сезар Фарах в книге по исламу пишет: «Нет причины принимать идею, согласно которой Аллах пришел к мусульманам от христиан и евреев» (Islam: Beliefs and Observations).

Согласно востоковеду Э.М. Вэррай, чей перевод Корана используется поныне, доисламский культ Аллаха, как и культ Ваала, является астральной религией, в которой фигурировали солнце, Луна и звезды. В древней Аравии бог солнца был женским божеством, а Луна — мужским.

Согласно многим ученым, среди которых Альфред Гуиллам, бог Луны имел разные имена, и одним из них было имя Аллах.

«Имя Аллах использовалось как личное имя лунного бога в дополнение к другим титулам. Лунный бог Аллах был женат на богине солнца, вместе они породили трех богинь: Аль-Лат, Аль-Узу и Манат, — которых называли дочерьми Аллаха.

«Дочерей Аллаха, наряду с самим Аллахом и богиней солнца, считали высшими богами. Они располагались на верхнем уровне арабийского языческого пантеона» (Robert Morey, The Islamic Invasion).

Хорошо известен факт, что в доисламские времена полумесяц был символом культа лунного бога как в Аравии, так и повсюду на Ближнем Востоке. Археологи обнаружили многочисленные статуи и иероглифические надписи, в которых полумесяц помещен над головой божества, что в символической форме обозначает лунного бога. В то время как на всём древнем Ближнем Востоке Луне поклонялись как женскому божеству, арабы рассматривали её как мужское божество.

В Месопотамии шумерскому богу Нанне, названному аккадцами Сином, особенно поклонялись в Уре, где он был главным богом города, а также в городе Харран в Сирии, который имел близкие религиозные связи с Уром. Тексты угаритов показывают, что там лунному божеству поклонялись под именем Ур. На памятниках бог обозначен символом полумесяца. В Хацоре, в Палестине, в маленькой святыне хананеев позднего бронзового века была обнаружена базальтовая стела, изображающая две поднятые к полумесяцу руки, указывая, что святыня была посвящена лунному богу. Культ лунного божества, в противовес религии Яхве, был также постоянным искушением израильтян.

«Племя Курайш, в котором родился Мухаммад, было особенно предано лунному божеству Аллаху и трем его дочерям, выступавшим посредницами между людьми и Аллахом. Культ трех богинь, Аль-Лат, Аль-Узы и Манат, играл важную роль в Каабе в Мекке. Имена первых двух дочерей Аллаха являются женскими формами имени Аллах. Отца Мухаммада звали Абд-Аллах, дядю Мухаммада звали Обейд-Аллах. Эти имена говорят о личной преданности, которую семейство Мухаммада питало к культу лунного бога» (Robert Morey, p.51).

История показывает, что прежде чем возник ислам, в Аравии поклонялись лунному богу Аллаху, который был женат на богине солнца. То, что Аллах был языческим божеством в доисламские времена — неопровержимо. Мы должны ответить на вопрос: почему Мухаммад назвал бога ислама именем языческого божества?

В доисламские времена идол Аллаха вместе с другими идолами стоял в Каабе. Язычники молились по направлению к Мекке и Каабе, поскольку там находились их боги и главный среди них — Аллах.

Востоковеды признают, что культ лунного бога простирался далеко за пределы Аравии. Весь плодородный полумесяц был вовлечен в лунный культ. Можно понять, почему ранний ислам имел успех среди арабских племен, которые традиционно поклонялись Аллаху как лунному богу. Можно также понять, что использование полумесяца как символа ислама, фигурирующего на флагах исламских государств и венчающего минареты, является возвратом к дням, когда в Мекке поклонялись Аллаху как лунному богу.

В отличие от большинства христиан, образованные мусульмане знают об этом факте. Роберт Мюррей пишет об этом: «В одной из поездок в Вашингтон я беседовал с водителем — мусульманином из Ирана. Когда я спросил его, почему ислам использует символ полумесяца, он ответил, что это древний языческий символ, широко используемый на Ближнем Востоке, и что этот символ помог мусульманам привлечь к себе множество людей. Когда я заметил, что слово Аллах использовалось в культе лунного бога в доисламской Аравии, он согласился с этим. Когда я сказал, что ислам и Коран можно объяснить в понятиях доисламской культуры, он также согласился с этим. Он рассказал мне, что закончил университет и всю жизнь пытался понять ислам. В результате он потерял веру. Значение доисламского происхождения имени Аллах не может быть переоценено».

Что особенно интересно, так это параллели между развитием ислама и католической церковью. Обе абсорбировали языческие идеи, чтобы привлечь новообращённых. Мухаммад не был одинок в своем плагиате из других религий.

РАЗНЫЕ РЕЛИГИИ ПОД РАЗНЫМИ ИМЕНАМИ ПОКЛОНЯЮТСЯ РАЗНЫМ БОГАМ

Главный результат моих исследований состоит в том, что все религии имеют разные концепции божественного. Яхве, Аллах, Вишну и Будда — это не одно и то же. Разные религии не поклоняются одному Богу под разными именами, поэтому использование слова Бог в описании божества является некорректным и мы должны использовать конкретное имя бога. Игнорирование существенных различий, отличающих мировые религии, есть оскорбление их уникальности.

Яхве (бог Библии) не является Аллахом (богом Корана), и не является Вишну (богом Вед), и не является богом Буддистов и т. д. Есть фундаментальные различия между Яхве и Аллахом — в личных признаках, богословии, морали, этике, эсхатологии и теократии. Они представляют два разных духовных мира. И когда мы обнаруживаем дальнейшее раскрытие Яхве через Иисуса, мы видим ещё большую пропасть меж Библией и Кораном.

АРХЕОЛОГИЯ ЛУННОГО БОГА

Мусульмане поклоняются божеству по имени Аллах и утверждают, что в доисламские времена Аллах был библейским богом Яхве, богом патриархов, пророков и апостолов.

Ахмед Дидат, известный мусульманский апологет, утверждает, что слово Аллах является именем Бога Библии и происходит от слова «Алелуйя», которое трансформировалось в «Аллах-луях» (Ahmed Deedat, What is His Name). Это утверждение показывает, что Ахмед Дидат не знает иврита, поскольку слово «Алелуйя» является глаголом «восхвалим», стоящее перед именем Яхве оно буквально означает «восхвалим Яхве». Другие «библейские» аргументы Дидата также абсурдны. Он утверждает, что слово «Аллах» никогда не осквернялось язычеством. «Аллах — уникальное слово для единственного Бога,

вы не можете произвести женское из Аллаха» — говорит Дидат. Но Дидат умалчивает о том, что одну из дочерей Аллаха звали «Аль-Лат», и что она была женской ипостасью Аллаха. Проблема здесь в мусульманских претензиях к непрерывности: от иудаизма к христианству, а затем к исламу, а также в их стремлении исламизировать евреев и христиан. Если Аллах — часть потока божественного откровения в священном писании, то он является следующим шагом библейской религии: мы все должны стать мусульманами. Но если Аллах был доисламским языческим божеством, то мусульманские претензии на священное наследство не имеют оснований.

Религиозные претензии часто рушатся в результате археологических свидетельств. Археологи обнаружили храмы лунному богу повсюду на Ближнем Востоке. **От гор Турции до плёсов Нила самой широкораспространенной религией древнего мира был культ лунного бога.** Он был даже религией патриарха Авраама, до того как Яхве раскрыл себя и приказал ему оставить дом в Уре халдейском и перебраться в Ханаан.

Шумеры, первая грамотная цивилизация, оставили множество глиняных табличек, описывающих их религиозные верования. Как показано Съёбергом и Халлом, древние шумеры поклонялись лунному богу, который имел много различных имён. Самыми популярными были Нана, Суен и Асимбаббар (Mark Hall, A Study of the Sumerian Moon-God) .

Его символом был полумесяц. Учитывая количество артефактов, относящихся к культу лунного бога, ясно, что это была доминирующая религия в Шумерии. Культ лунного бога был самой популярной религией повсюду в древней Месопотамии.

«Ассирийцы, вавилоняне и аккадцы преобразовали слово Суен в Син — их любимое божество» (Austin Potts, The Hymns and Prayers to the Moon-God). Профессор Поттс пишет на сей счет: «Имя Син, по существу шумерское, было заимствовано семитами».

В древней Сирии и в Канне лунный бог Син обычно изображался Луной в ее возрастающей фазе. Иногда полная Луна помещалась внутри полумесяца, чтобы подчеркнуть все фазы Луны. Богиня солнца была женой Сина, а звезды были их дочерьми. Например, Иштар была дочерью Сина (Ibid., p.7).

Символ полумесяца обнаруживается повсюду в древнем мире: на оттисках, стелах, глиняной посуде, амулетах, глиняных табличках, цилиндрах, весах, сережках, стенных фресках и так далее. В Тель-Эль-Обейде был найден медный теленок с полумесяцем на лбу.

В Уре, на стеле Ур-Намму символ полумесяца помещен над богами, потому что лунный бог был главою богов. Даже хлеб пекли в форме полумесяца, как акт преданности лунному богу (Ibid, pp.14-21).

Жертвы лунному богу описаны в текстах Рас Шамры. В текстах угаритов, лунного бога иногда называли Кусу. В Персии, так же как и в Египте, лунный бог изображался на стенных фресках и в заголовках уставов. Он был судьей людей и богов.

Ур халдеев был столь привержен лунному богу, что в табличках того периода его иногда называли Наннар. Храм лунного бога был раскопан в Уре сэром Леонардом Вуллей, им было найдено много артефактов лунного культа, которые сегодня демонстрируются в Британском Музее.

В 1950-х годах главный храм лунного бога был раскопан в Хагоре в Палестине. Были найдены два идола лунного бога, каждый является статуей человека, сидящего на троне с полумесяцем на груди. Сопровождающие надписи поясняют, что они являются идолами лунного бога. Несколько статуй меньшего размера были идентифицированы по надписям на них, как дочери лунного бога.

В 1940-х годах, археологи Катон Томпсон и Карлтон Кун сделали несколько удивительных открытий в Аравии. В течение 1950-х годов Уэнделл Филиппс, В. Олбрайт, Ричард Бауэр и другие раскопали участки Катабан, Тимна и Мариб (древняя столица Сабы). Были собраны тысячи надписей со стен и скал в северной Аравии, обнаружены барельефы и жертвенные чаши, используемые в культе «дочерей Аллаха». Три дочери, Аль-Лат, Аль-Уза и Манат, иногда изображались вместе с Аллахом, лунным богом, обозначенным полумесяцем над ними.

Что же касательно Аравии? Профессор Кун пишет о том: «Мусульманам ненавистны традиции доисламского язычества, поэтому они стремятся исказить доисламскую историю» (Carleton S. Coon, Southern Arabia).

В течение XIX столетия Арно, Алеви и Глайзер прошли южную Аравию и раскопали тысячи сабейских, минеанских и карабенеанских надписей, которые впоследствии были переведены. Археологические находки демонстрируют, что доминирующей религией в Аравии был культ лунного бога. Ветхий Завет постоянно осуждал культ лунного бога. Если Израиль впадал в идолопоклонство, то это обычно был культ лунного бога. Во времена Ветхого Завета (555-539 до н.э.) Набонид, последний царь Вавилона, построил Тайму в Аравии как центр лунного бога. Берт Сегаль пишет: «Звездная религия южной Аравии всегда была во власти лунного бога с различными вариациями» (Berta Segall, The Iconography of Cosmic Kingship). Многие ученые также отмечают, что имя лунного бога Син является частью таких арабских слов как «Синай», «дикая местность Син» и т.д.

Когда в других местах популярность лунного бога ослабла, арабы по-прежнему оставались верными ему, утверждая, что лунный бог является самым главным из всех богов. Они поклонялись 360 богам в Каабе в Мекке — и лунный бог был главным среди них. **Мекка фактически была построена как святыня лунного бога, именно это сделало Мекку священным местом аравийского язычества.**

В 1944 году Катон Томпсон в своей книге «Гробницы и лунный храм Нуреида» рассказала что открыла храм лунного бога в южной Аравии. В этом храме были найдены символы полумесяца и 21 надпись с именем Син. Был также обнаружен идол,

являющийся, вероятно, самым лунным богом. Это позже было подтверждено другими известными археологами (See: 1. Richard Le Baron Bower Jr. and Frank P. Albright, Archaeological Discoveries in South Arabia; 2. Ray Cleveland, An Ancient South Arabian Necropolis; 3. Nelson Gleuck, Deities and Dolphins).

Открытия показывают, что храм лунного Бога использовался даже в христианскую эру. Свидетельства, собранные в северной и южной Аравии, демонстрируют, что культ лунного бога был активен и в дни Мухаммада, и он той порой был доминирующим.

Согласно многочисленным надписям, имя лунного бога было Син, а его титул — Аль-Иллах, «божество», указывая, что он был высшим среди богов. Кун пишет: «Бог Ил или Иллах, первоначально, олицетворял лунного бога» (Coon, Southern Arabia).

Имя лунного бога Аль-Иллах было сокращено до «Аллах» еще в доисламские времена. Языческие арабы использовали слово «Аллах» в именах, которые давали своим детям, примером являются имена отца и дяди Мухаммада. Тот факт, что имя Аллах использовалось в именах людей, свидетельствует, что культ лунного бога Аллаха был активным и при жизни Мухаммада. Профессор Кун говорит: «Благодаря Мухаммаду относительно неизвестный Илах стал Аль-Иллахом, богом Аллахом, высшим существом».

Этот факт отвечает на известный вопрос: «Почему слово Аллах никогда не упоминается в Коране?» — потому, что языческим арабам было известно, кем является Аллах.

Мухаммад был воспитан в религии лунного бога Аллаха. Но он пошел на один шаг дальше, чем его языческие соплеменники. В то время как те полагали, что лунный бог Аллах является самым главным богом их пантеона, Мухаммад решил, что **Аллах будет не только самым главным, но и единственным**.

В действительности он сказал: «Слушайте, вы уже верите, что Аллах является самым главным из всех богов. Все, что я хочу, чтобы вы согласились с тем, что он — единственный бог. Я не убираю Аллаха, которому вы поклоняетесь — я только убираю его жену, его дочерей и всех других богов». Это видно из первого пункта мусульманского кредо, где говорится, что не «Аллах великий», но «Аллах самый великий», то есть является самым великим среди богов. Мухаммад сказал, что Аллах самый великий, аннулируя тем самым других богов.

Языческие арабы никогда не обвиняли Мухаммада в проповедовании Аллаха, отличного от того, которому они уже поклонялись. Иными словами, Аллах уже был их языческим богом; о том же свидетельствует и археология.

Мухаммад, таким образом, пытался пойти двумя путями. Язычникам он сказал, что все еще верен лунному богу Аллаху, а евреям и христианам — что единый Аллах является также и их богом. Однако евреи и христиане, которые поклонялись Яхве, знали, кто такой лунный бог и отвергли Аллаха как ложного бога.

Аль-Кинди, один из ранних христианских противников ислама, указывал, что ислам и его бог Аллах пришли не из Библии, а из язычества Сабеев. Сабеев поклонялись не богу Библии, а лунному богу и его дочерям Аль-Узе, Аль-Лат и Манат (Three Easy Christian-Muslim Debates) .

Доктор Ньюмен заявляет: «Ислам проявляет себя как отдельная и антагонистическая религия, возникшая из идолопоклонства».

Исламский богослов Сизар Фарах заключает: «Нет никакой причины, принимать идею, согласно которой Аллах пришёл к мусульманам от христиан и евреев» (Caesar Farah, Islam: Beliefs and Observances). Языческие арабы поклонялись лунному божеству как высшему, но это не было библейским единобожием. Несмотря на то, что Аллах был главнее других богов и богинь, он оставался божеством языческого пантеона.

Теперь вас не удивляет то, что символом ислама является полумесяц?

Что полумесяц венчает мечети и минареты?

Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?

**Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается
и заканчивается появлением полумесяца в небе?**

**Использование в исламе символа Лунного Божества отражает, как языческое прошлое арабов,
так и языческую преемственность ислама.**

Источник: Investigate Islam

<http://islamic.narod.ru/proish18.htm>

***(материал содержит ряд бесценных визуальных иллюстраций
древнейшей природы Лунного Божества, не представленных здесь)***

Приложение 2

АЗАН НА ЛУНЕ

Утверждают, что Армстронг после полета неожиданно для всех принял Ислам. Любопытно, что полетов на Луну было ровно семь. А выбор Армстронга объясняется той частью полета, которую не любят комментировать руководители НАСА. Вот что происходило на Луне во время первой высадки. Олдрин, Коллинз и Армстронг, экипаж «Аполлона-11», во время исследования поверхности Луны неожиданно увидели поразительное явление — два кольца над морем Спокойствия, похожие на открытую книгу. Изменив положение оптических приборов, астронавты еще раз убедились, что увиденное ими имеет форму открытой книги. Кроме того, звучала неизвестно откуда взявшаяся музыка и пение на арабском языке. Все разговоры астронавтов с Землей записывались на магнитную ленту. На следующий день книга исчезла. Когда Армстронг ступил на Луну, опять раздался звук, похожий на сигнал. На этот раз (все опять записывалось на ленту) послышались такие слова: «роббиал ардздини инда хуиза куналийм», затем опять — звук, похожий на музыку: «ашхаду ала иллаха ил-лаллах» и «ашхаду анна Мухаммада-р-расулуллах. Астронавты долго не могли понять, откуда доносились звуки. Переговоры с Землей прояснили: звуки шли прямо с Луны. В момент их появления астронавты почувствовали приятное ощущение и странное недомогание. *(Обратите внимание, как это похоже на ощущения пророка Магомета, испытанные им в присутствии Аллаха.)*

Астронавты вернулись на Землю. Еще раз были прокручены кассеты и проведены консультации с ответственным секретарем НАСА Ал-Базом. В узком кругу он дал разъяснения по поводу «музыки», звучащей на Луне, объявив, что это святое изречение на арабском языке: 'Свидетельствую: нет Бога кроме Аллаха'.

Все тайное рано или поздно становится явным. Так и произошло. Спустя 14 лет, в феврале 1983 года Армстронг приехал в Египет для участия в конференции. Это была первая поездка не только в Египет, но и в Исламский мир. Во время заседания, в конце первой части, сидевший в президиуме Армстронг вдруг побледнел, услышав с улицы уже знакомый певучий голос. Спросив взволнованно удивленных египтян, что это за музыка, Армстронг узнал от них, что это — азан, который подобно церковным колоколам сзывает правоверных на молитву. Слова Армстронга, прозвучавшие вслед за этим разъяснением, были для египтян подобны грому среди ясного неба: «Этот голос. Это то, что я слышал, впервые шагнув на Луну, от чего у меня мурашки побежали по телу! Сначала у меня стоял шум в ушах, затем, слушая этот голос, раз за разом, я испытал приятное чувство». Затем, по словам очевидцев, бледный, как полотно, Армстронг, произнес: **«О, Аллах! Я Тебя нашел не на Земле, а на Луне!»** Он замолчал на мгновение и, немного придя в себя, продолжил: «Я ступил на Луну без молитв, а теперь я буду молиться, можете считать меня мусульманином».

Предсказан ли полет человека на Луну священными книгами? Слова о нем мы находим в пророчествах Библии. В главе 4 Откровения Иоанна Богослова говорится о некоей загадочной книге «за семью печатями», которую держит в руке «сидящий на Престоле». Престол этот находится на Небе. А «сильный Ангел» у Престола призывает открыть тайну этой книги. Нечто схожее с американскими лунными парадоксами уже чувствуется. Но продолжим поиски. Фамилия «Армстронг» переводится как «сильная рука», да и космонавт, в некотором смысле, есть «ангел», поскольку летает за пределами Земли. «Книга за семью печатями» — очевидно, Коран: ведь первая его сура называется «Открывающая книгу» и содержит именно 7 аятов. Попытаемся теперь найти объяснение месту происходящего. 'Аллах' переводится как 'белая рука'. **Символ Ислама — рука и полумесяц, что может означать и намек на место пребывания Аллаха — Луну.** Сочетание всех этих факторов приводит к потрясающей гипотезе — **слетав на Луну, американцы побывали у Престола Бога!** И именно в этом причина всех технических недоразумений. Там, где происходят чудеса — законы физики недействительны. Американские ученые столкнулись с рядом проблем и необъяснимых явлений... И поняли, что продолжение Лунной Эпопеи грозит подрывом авторитета материалистической науки. Поэтому, наверное, ими и было принято решение о прекращении полетов. Это объясняет и позицию советской стороны, которая, скорее всего, встретила с теми же проблемами.

Знаменитости, принявшие ислам
<http://somon.ucoz.ru/publ/10-1-0-24>

Ермаков Олег Владимирович

Биографическая справка

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности

«химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий — брат Нины Ивановны, жены С.П. Королева, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скудные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, имею взрослого сына и двоих внуков.

В настоящее время живу в Киеве.

**Телефоны в Киеве: + 38 (095) 836-42-41,
+ 38 (044) 533-12-20, + 38 (050) 877-10-47**

E-mail: hermakouti@ukr.net

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

Мои работы:

<http://ru.calameo.com/read/002445837ef22b1362882>

<http://ru.calameo.com/read/0024458373d2cccbe4693>

<http://ru.calameo.com/read/0024458374072c8f04567>

<http://ru.calameo.com/read/002445837d7ea5040ae0b>

<http://ru.calameo.com/read/0024458375ad2c721e7ec>

<http://ru.calameo.com/read/002445837e3f76a4ccd38>

